

ФЕДЕРАЛЬНОЕ КАЗЕННОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«АКАДЕМИЯ ПРАВА И УПРАВЛЕНИЯ
ФЕДЕРАЛЬНОЙ СЛУЖБЫ ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЙ»

На правах рукописи

Пронина Ольга Владимировна

**ОБЕСПЕЧЕНИЕ ЛИЧНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ОСУЖДЕННЫХ
В ИСПРАВИТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ:
ТЕОРЕТИКО-ПРИКЛАДНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ**

Специальность 5.1.4. Уголовно-правовые науки

ДИССЕРТАЦИЯ

на соискание ученой степени кандидата юридических наук

Научный руководитель:

доктор юридических наук, профессор

Скиба Андрей Петрович

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	4
Глава 1. ЛИЧНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ ОСУЖДЕННЫХ В ИСПРАВИТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ: УГРОЗЫ И ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ	
1.1. Обеспечение права на личную безопасность осужденных в испра- вительных учреждениях: теоретические аспекты.....	16
1.2. Угрозы личной безопасности осужденных.....	28
1.3. Факторы возникновения угроз личной безопасности осужденных в исправительных учреждениях.....	37
Глава 2. ЛИЧНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ ОСУЖДЕННЫХ В ИСПРАВИТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ: ПРАВОВАЯ ОСНОВА И ПРАКТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ	
2.1. Правовая основа обеспечения права на личную безопасность осужденных в исправительных учреждениях.....	57
2.2. Обеспечение права на личную безопасность осужденных в испра- вительных учреждениях: практические аспекты.....	73
Глава 3. СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЛИЧНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ОСУЖДЕННЫХ В ИСПРАВИТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ	
3.1. Оптимизация нормативного регулирования обеспечения права на личную безопасность осужденных в исправительных учреждениях.....	96
3.2. Совершенствование практики обеспечения личной безопасности осужденных в исправительных учреждениях.....	114
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	126
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ.....	151
Приложение А. Анкета по изучению мнения сотрудников учреждений и органов Федеральной службы исполнения наказаний о порядке обеспечения личной безопасности осужденных в исправительных учреждениях.....	177
Приложение Б. Проект приказа Федеральной службы исполнения наказаний России «Об утверждении Административного регламента Феде-	

ральной службы исполнения наказаний по исполнению государственной функции по обеспечению безопасности потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства»..... 182

Приложение В. Проект федерального закона «О внесении изменений в Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации и Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности» по вопросам совершенствования обеспечения права на личную безопасность осужденных в исправительных учреждениях»..... 199

Приложение Г. Проект приказа Министерства юстиции Российской Федерации «О внесении изменений в приказ Министерства юстиции Российской Федерации от 20 мая 2013 года № 72 ”Об утверждении Инструкции по профилактике правонарушений среди лиц, содержащихся в учреждениях уголовно-исполнительной системы,,»..... 205

Приложение Д. Проект приказа Министерства юстиции Российской Федерации «О внесении изменений в приложение 2 к приказу Министерства юстиции Российской Федерации от 4 июля 2022 года № 110 ”Об утверждении Правил внутреннего распорядка следственных изоляторов уголовно-исполнительной системы, Правил внутреннего распорядка исправительных учреждений и Правил внутреннего распорядка исправительных центров уголовно-исполнительной системы,,»..... 206

Приложение Е. Проект приказа Министерства юстиции Российской Федерации «О внесении изменений в приложение к приказу Министерства юстиции Российской Федерации от 26 января 2018 года № 17 ”Об утверждении Порядка направления осужденных к лишению свободы для отбывания наказания в исправительные учреждения и их перевода из одного исправительного учреждения в другое,,»..... 207

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Согласно Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации на период до 2030 года, утвержденной распоряжением Правительства Российской Федерации от 29 апреля 2021 г. № 1138-р, обеспечение безопасности уголовно-исполнительной системы Российской Федерации (далее – УИС) является направлением ее развития, а обеспечение безопасности осужденных и лиц, содержащихся под стражей, – одним из способов совершенствования уголовно-исполнительной политики.

Акцент на этих вопросах обусловлен тем, что в условиях изоляции осуществление эффективной самозащиты осужденных практически не представляется возможным, особенно с учетом их преимущественного содержания в общежитиях исправительных учреждений (далее – ИУ), высокого уровня латентности многих преступлений и иных правонарушений осужденных, наличия многочисленных конфликтов в их среде, в том числе обусловленных распространенностью традиций криминальной субкультуры, и других обстоятельств.

Анализ статистических данных свидетельствует о том, что уровень преступности в учреждениях УИС в расчете на 1000 человек, несмотря на некоторые изменения, в целом остается стабильным. В основном преобладают преступления против жизни и здоровья (убийства, умышленное причинение тяжкого вреда здоровью и др.), и лишь в 2021 году допущено помимо прочих 15 убийств (АППГ – 8), рост составил 87 %, 7 умышленных причинений тяжкого вреда здоровью, повлекших смерть осужденных (АППГ – 7), 22 умышленных причинения тяжкого вреда здоровью (АППГ – 17), рост составил 29 %¹.

Ситуация усугубляется наличием запрещенных предметов на территории ИУ, в том числе алкоголя, игральные карты, наркотических средств и колюще-режущих предметов, что способствует совершению осужденными правонаруше-

¹ См.: Федеральная служба исполнения наказаний : сайт. URL: <https://fsin.gov.ru/budget/info.php> (дата обращения: 21.06.2022).

ний. Наряду с опасностью, исходящей в целом от основной части содержащихся лиц, продолжают иметь место случаи противоправных отношений сотрудников ИУ с осужденными. Не последнюю роль в вопросах обеспечения личной безопасности осужденных также играет выявление и своевременное устранение причин совершения ими суицидов.

Это требует совершенствования полномочий сотрудников ИУ в контексте института личной безопасности осужденных, закрепленного в ст. 13 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации (далее – УИК РФ), что должно соответствующим образом отражаться на организации исполнения наказания в виде лишения свободы. В частности, требует дополнительной регламентации перечень мер по обеспечению личной безопасности осужденных, в том числе являющихся участниками уголовного судопроизводства, правовое положение защищаемых лиц, учет поведения осужденных в рассматриваемой области в контексте оценки их исправления и предупреждения правонарушающего поведения и пр.

Таким образом, актуальность темы настоящего исследования подтверждается наличием ряда теоретических, правовых и иных концептуальных проблем, имеющих непосредственное отношение к обеспечению личной безопасности осужденных. Разработке этих мер должна способствовать не только корректировка законодательства России, но и совершенствование некоторых направлений деятельности учреждений УИС. Необходимой представляется и разработка новых концептуальных подходов к обеспечению права на личную безопасность осужденных в ИУ в контексте достижения целей уголовно-исполнительного законодательства.

Степень научной разработанности темы исследования. На вопросы обеспечения личной безопасности осужденных к лишению свободы и в целом безопасности УИС обращают самое пристальное внимание специалисты в области юриспруденции, психологии и других наук.

В дореволюционной России и в советское время указанные вопросы исследовали М. Н. Гернет, С. К. Гогель, И. И. Карпец, А. Ф. Кистяковский, А. Е. Ната-

шев, С. В. Познышев, Н. А. Стручков, Н. С. Таганцев, И. Я Фойницкий и иные ученые, работы которых носили основополагающий характер и имели большое значение для дальнейшего изучения данной проблематики.

На диссертационном и ином монографическом уровне отдельные вопросы обеспечения личной безопасности осужденных к лишению свободы и в целом безопасности УИС рассматривали В. М. Анисимков, А. Ф. Галузин, Н. С. Глазунов, М. А. Громов, В. В. Копейкин, Н. В. Мальцева, В. О. Миронов, С. И. Паканич, Е. К. Панасенко, В. И. Селиверстов, Р. З. Усеев, В. В. Фефелов, В. Н. Чорный и др.

Теоретические аспекты обеспечения личной безопасности осужденных в исправительных учреждениях и ее различных угроз, в том числе базирующиеся на теории межотраслевых мер безопасности, анализировались в работах Т. П. Бутенко, К. К. Горяинова, В. Г. Громова, И. Б. Казака, Ю. А. Кашубы, Л. Ю. Перемолотовой, А. Л. Сантасова, А. П. Скибы, А. М. Смирнова, П. В. Тепляшина, Ю. В. Трунцевского, В. В. Фомина, В. Б. Шабанова, Н. В. Щедрина и иных исследователей.

Исследование вопросов регулирования и практики обеспечения личной безопасности осужденных к лишению свободы представлено в трудах таких специалистов, как Н. П. Барабанов, В. Н. Белик, С. С. Епифанов, Б. Б. Казак, О. Г. Ковалев, Н. Н. Кутаков, С. А. Кутуков, Г. Ю. Лесников, Н. В. Маликова, Н. С. Малолеткина, А. П. Некрасов, Д. А. Никитин, Д. А. Панарин, А. И. Папкин, С. А. Хохрин, И. С. Цаплин, Б. К. Шнарбаев, А. В. Щербаков и др.

В то же время в работах указанных специалистов основное внимание уделялось лишь отдельным аспектам обеспечения права на личную безопасность осужденных в ИУ вне контекста о необходимости достижения целей уголовно-исполнительного законодательства. Недостаточно исследованными остаются вопросы взаимосвязи между правовым положением защищаемых осужденных и сотрудников УИС, определения полномочий администрации ИУ и алгоритма их действий по обеспечению защиты осужденных, в том числе являющихся участниками уголовного судопроизводства, и пр.

Теоретическая основа исследования. При разработке теоретических положений и практических рекомендаций автор опирался на труды специалистов

в области теории уголовного, уголовно-исполнительного, оперативно-розыскного и иных отраслей права, криминологии, общей теории права, психологии, а также на данные социологических исследований, материалы средств массовой информации, служебные документы и методические материалы теоретико-прикладного характера, российское законодательство.

При формировании авторского подхода к обеспечению права на личную безопасность осужденных в ИУ учитывались также мнения таких специалистов, как Е. А. Антонян, Н. С. Артемьев, С. И. Гирько, Ю. А. Головастова, А. Я. Гришко, Ф. В. Грушин, И. В. Дворянсков, М. Г. Дебольский, И. А. Ефремова, М. А. Кириллов, И. Я. Козаченко, А. А. Крымов, А. В. Кудрявцев, О. А. Скоморох, А. Ф. Сизый, Л. Б. Смирнов, С. В. Степашин, В. Ф. Цепелев, А. А. Чистяков, С. Х. Шамсунов, Н. Г. Шурухнов и др.

Объектом исследования стали общественные отношения, складывающиеся в процессе обеспечения права на личную безопасность осужденных в ИУ.

Предметом исследования является комплекс правовых, теоретических, практических и иных проблем, возникающих в процессе обеспечения права на личную безопасность осужденных в ИУ; их правовое положение; уголовное, уголовно-исполнительное, оперативно-розыскное и иное законодательство; правовые, организационные и иные основы деятельности Федеральной службы исполнения наказаний (далее – ФСИН России), других государственных и негосударственных органов.

Цель исследования заключается в научном анализе теоретико-прикладных аспектов обеспечения права на личную безопасность осужденных в ИУ и формулировании рекомендаций по совершенствованию его реализации.

Для достижения указанной цели решены следующие **задачи**:

- исследованы современные проблемы обеспечения права на личную безопасность осужденных в ИУ;
- проанализированы теоретические аспекты обеспечения права на личную безопасность осужденных в ИУ;

- определены угрозы личной безопасности осужденных к лишению свободы и факторы их возникновения;
- изучена правовая основа обеспечения права на личную безопасность осужденных в ИУ;
- исследованы практические аспекты обеспечения права на личную безопасность осужденных в ИУ в контексте достижения целей уголовно-исполнительного законодательства;
- предложено совершенствование регулирования обеспечения права на личную безопасность осужденных в ИУ;
- определен ряд организационно-правовых мер по совершенствованию практики обеспечения личной безопасности осужденных в ИУ.

Методологическая основа и методика исследования. Методологической основой исследования послужили положения материалистической диалектики, которые позволили провести анализ правового регулирования, теории и практики обеспечения личной безопасности, осужденных в ИУ.

Для достижения целей и решения задач в процессе исследования использованы частнонаучные методы, а именно: формально-логический, позволивший выявить и провести анализ теоретических аспектов обеспечения личной безопасности осужденных в ИУ; статистический, позволивший произвести сбор, анализ и обобщение данных о деятельности учреждений и органов УИС; сравнительно-правовой – при изучении межотраслевого правового регулирования обеспечения личной безопасности осужденных в ИУ и международных документах; системно-структурный – в процессе исследования взаимосвязи обеспечения личной безопасности осужденных в ИУ с их правовым положением, исправительным воздействием, предупреждением их правонарушающего поведения, а также при формулировании организационно-правовых основ по совершенствованию практики обеспечения личной безопасности осужденных в ИУ. Метод юридико-технического анализа позволил сформулировать ряд предположений о необходимости внесения изменений в порядок обеспечения личной безопасности осужденных в ИУ. Получение эмпирического материала и работа с ним осуществлялись

с помощью методов анкетирования сотрудников учреждений и органов ФСИН России и анализа документов.

Автором также применялись анализ, синтез, индукция, дедукция, наблюдение и другие методы, способствовавшие выявлению и решению многочисленных проблем, связанных с обеспечением личной безопасности осужденных в ИУ.

Нормативная база исследования включает в себя нормативно-правовые акты различных уровней: международные правовые акты, Конституцию РФ; уголовное, уголовно-исполнительное, оперативно-розыскное и иное законодательство РФ, ведомственные нормативные акты.

Эмпирическая основа исследования заключается в использовании служебных материалов и информации ФСИН России, судебных органов, материалов, опубликованных в научной литературе и периодической печати, научно-практических конференций и иных научных мероприятий, нормативно-правовых актов, международных документов, а также официальных статистических данных о деятельности учреждений и органов УИС за 2019–2021 гг. (отчет «О состоянии преступности среди лиц, содержащихся в учреждениях УИС», отчет «Итоги деятельности учреждений, органов и предприятий уголовно-исполнительной системы», обзоры ФСИН России, в том числе о состоянии социально-психологической обстановки в среде осужденных и пр.).

На базе предварительно разработанной анкеты проанкетировано 480 сотрудников учреждений и органов ФСИН России из 28 территориальных органов ФСИН России: ГУФСИН России по Красноярскому, Пермскому, Приморскому, Камчатскому краям, Кемеровской, Свердловской, Нижегородской, Челябинской, Новосибирской областям, УФСИН России по Хабаровскому краю, Республике Мордовия, Саха (Якутия), Архангельской, Астраханской, Владимирской, Волгоградской, Ивановской, Калужской, Курганской, Курской, Омской, Псковской, Рязанской, Самарской, Саратовской, Ярославской областям, УФСИН России по г. Москве и УФСИН России по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области.

Научная новизна исследования заключается в том, что автор осуществил теоретико-прикладное исследование реализации права на личную без-

опасность осужденных в ИУ, а также сформулировал комплекс организационно-правовых мер исправительного и предупредительного воздействия в данной области.

Для повышения эффективности достижения целей уголовно-исполнительного законодательства сформулирован новый подход к институту обеспечения личной безопасности осужденных к лишению свободы, дана классификация угроз их личной безопасности, предложены направления совершенствования правового положения защищаемых осужденных и полномочий сотрудников учреждений и органов УИС, урегулирован перечень мер по обеспечению их безопасности, конкретизирован порядок назначения, изменения (дополнения) или отмены данных мер, определена комплексная система правовых и иных мер по обеспечению безопасности осужденных и предупреждению совершения преступлений и иных правонарушений осужденных в ИУ.

Разработан проект федерального закона «О внесении изменений в Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации и Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности» по вопросам совершенствования обеспечения права на личную безопасность осужденных в исправительных учреждениях», проект приказа Федеральной службы исполнения наказаний «Об утверждении Административного регламента Федеральной службы исполнения наказаний по исполнению государственной функции по обеспечению безопасности потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства», а также ряд проектов приказов Министерства юстиции Российской Федерации.

Положения, выносимые на защиту:

1. Институт личной безопасности осужденных должен расцениваться как основание взаимодействия администрации ИУ и осужденных с набором взаимных законодательно закрепленных прав и обязанностей. Реализация права на личную безопасность осужденных в исправительных учреждениях затрагивает основополагающие положения исполнения лишения свободы ввиду необходимости более эффективного достижения целей уголовно-исполнительного законодательства и преодоления многочисленных негативных факторов (распространенности тра-

диций криминальной субкультуры, наличия запрещенных предметов на территории ИУ (колюще-режущих предметов, алкогольных напитков, наркотических средств, игральные карты и др.), повышенной конфликтности в среде осужденных, в том числе приводящей к суицидальному и иному членовредительному поведению осужденных, и пр.).

2. Угрозы личной безопасности осужденных классифицируем:

- по степени опасности: на истинные, вероятные, воображаемые;
- по субъектам, от которых они могут исходить: от осужденных, сотрудников УИС или иных лиц;
- по характеру угроз: на физические и психологические.

Возникновению угроз любого характера способствуют индивидуальные особенности осужденных: (не-)надлежащий образ жизни, неформальный статус, человеческие качества, гигиена, внешний вид, поведение в быту и на свободе и т. п.

3. Для формирования надлежащей правовой основы реализации права на личную безопасность осужденных в ИУ предлагается закрепить в законодательстве перечень следующих мер по обеспечению безопасности осужденных и предупреждению совершения преступлений: помещение в безопасное место; раздельное содержание защищаемого лица и лица, от которого исходит угроза; изменение защищаемому лицу меры пресечения или меры наказания; воспитательное воздействие, включая перечень дисциплинарных мер воздействия; перевод осужденных в другое ИУ, в том числе расположенное на территории другого субъекта РФ; и др.

4. Совершенствование правового положения защищаемых осужденных требует законодательного закрепления следующих прав и обязанностей: знать о своих правах и обязанностях при обеспечении личной безопасности, о порядке, условиях применения соответствующих мер, а также ответственности за их разглашение и нарушение; выполнять условия применения в их отношении мер безопасности и законных требований сотрудников ИУ; обращаться с заявлением о назначении, изменении (дополнении) или отмене применяемых

мер; обжаловать в вышестоящий орган УИС, прокурору или в суд решения и действия учреждения или органа УИС, обеспечивающего государственную защиту.

5. Повышению эффективности реализации права осужденных на личную безопасность будет способствовать закрепление полномочий у начальника исправительного учреждения в виде избрания необходимых мер безопасности по заявлению осужденного либо по собственной инициативе, а также на основании мотивированного постановления (определения) суда, прокурора, следователя, органа дознания и дознавателя, определения способов их применения, при необходимости изменения (продления) и дополнения применяемых мер безопасности, разъяснения осужденному его прав и обязанностей в области обеспечения личной безопасности, ответственности за нарушение порядка и условий применения мер и требований по их соблюдению, проведения оперативно-розыскных мероприятий, обращения в суд (к судье), к начальнику органа дознания или следователю, в производстве которых находится уголовное дело, с ходатайством об отмене мер безопасности.

6. Обеспечению права осужденных на личную безопасность в ИУ могут способствовать:

– отнесение к перечню злостных нарушений установленного порядка отбывания наказания таких правонарушающих действий осужденных, как организация азартных игр, активное участие в них, а также угроза при отсутствии признаков преступления;

– предусмотрение возможности продления времени нахождения осужденного в безопасном месте;

– постановка на профилактический учет осужденных, являющихся источниками угроз личной безопасности;

– усиление и координация действий оперативного, режимного, воспитательного, психолого-педагогического, медицинского и иного характера;

– учет сведений о нахождении осужденного на профилактическом учете при принятии решения о его условно-досрочном освобождении, замене неотбы-

той части наказания более мягким видом или изменении вида исправительного учреждения.

7. Для повышения эффективности достижения целей уголовно-исполнительного законодательства в контексте реализации института личной безопасности осужденных к лишению свободы подготовлен проект федерального закона «О внесении изменений в Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации и Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности» по вопросам совершенствования обеспечения права на личную безопасность осужденных в исправительных учреждениях», проект приказа Федеральной службы исполнения наказаний «Об утверждении Административного регламента Федеральной службы исполнения наказаний по исполнению государственной функции по обеспечению безопасности потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства», а также ряд проектов приказов Министерства юстиции Российской Федерации.

Теоретическая значимость исследования заключается в том, что сформулированные научно обоснованные положения, рекомендации и предложения, включающие в себя анализ концептуальных начал, проблем законодательства, теории и практики, вносят определенный вклад в науку уголовно-исполнительного права, повышают эффективность процесса обеспечения личной безопасности осужденных в ИУ.

Большое теоретическое значение имеет совокупность организационно-правовых мер по совершенствованию обеспечения личной безопасности осужденных в ИУ, в которой содержится ряд новых решений проблем, важных для уголовного, уголовно-исполнительного и оперативно-розыскного права, криминологии, а также система мер, применяемых для предупреждения совершения осужденными новых преступлений и иных правонарушений.

Исследование способствовало выявлению и решению проблем, имеющих место в теории, законодательстве и правоприменительной практике, разработке научно обоснованных рекомендаций и предложений по совершенствованию обеспечения личной безопасности осужденных в ИУ, а также формированию направлений для последующих научных исследований в этой сфере.

Практическая значимость исследования заключается в том, что в нем сформулированы практические рекомендации для учреждений и органов, исполняющих наказания, при обеспечении личной безопасности осужденных к лишению свободы, а также для органов суда, прокуратуры и других государственных органов.

Результаты исследования в области обеспечения личной безопасности осужденных к лишению свободы в контексте достижения целей уголовно-исполнительного законодательства могут быть учтены при дальнейшем совершенствовании уголовно-исполнительного, оперативно-розыскного и иного законодательства, реализации и корректировке Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации на период до 2030 года, а также использованы в практической деятельности государственных органов, осуществляющих исправительное воздействие и предупреждение совершения осужденными преступлений и других правонарушений. Практическая значимость исследования определяется возможностью использования его выводов и рекомендаций при разработке методических рекомендаций по вопросам обеспечения личной безопасности осужденных к лишению свободы, подготовке соответствующих обзоров и разъяснений, а также монографий, учебников, лекций, учебных пособий и методических материалов для образовательных учреждений, в том числе вузов ФСИН России, в процессе преподавания дисциплин «Уголовное право», «Уголовно-исполнительное право», «Оперативно-розыскная деятельность» и соответствующих спецкурсов, в системе переподготовки и повышения квалификации сотрудников правоохранительных органов, научно-исследовательской работе по дальнейшей разработке программ противодействия преступности и совершенствования исполнения уголовных наказаний.

Обоснованность и достоверность научных положений, выводов и рекомендаций автора обеспечиваются системным и всесторонним исследованием различных аспектов обеспечения личной безопасности осужденных в ИУ, а также с учетом позиций, отраженных в научных трудах и иных работах специалистов.

Апробация и внедрение результатов исследования. Диссертация обсуждена и рекомендована к защите кафедрой уголовно-исполнительного права Академии ФСИН России.

Основные результаты диссертации докладывались на двенадцати международных и иных научно-практических мероприятиях, проведенных в Российской Федерации и Республике Беларусь.

Основные положения, выводы и рекомендации исследования изложены в 23 работах автора, в том числе в 6 статьях в рецензируемых научных изданиях, рекомендуемых ВАК при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук.

Результаты диссертационного исследования внедрены в образовательный процесс Академии ФСИН России, Владимирского юридического института ФСИН России, Пермского института ФСИН России, Санкт-Петербургского университета ФСИН России, а также в практическую деятельность ФСИН России, ГУФСИН России по Пермскому краю, УФСИН России по Брянской области и Рязанской области.

Структура диссертации. Работа состоит из введения, трех глав, включающих в себя семь параграфов, списка литературы и шести приложений, а именно анкеты по изучению мнения сотрудников учреждений и органов ФСИН России и проектов федерального закона, приказов Минюста России и ФСИН России, посвященных совершенствованию регулирования обеспечения права на личную безопасность осужденных в ИУ.

Глава 1. ЛИЧНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ ОСУЖДЕННЫХ В ИСПРАВИТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ: УГРОЗЫ И ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ

1.1. Обеспечение права на личную безопасность осужденных в исправительных учреждениях: теоретические аспекты

Институту личной безопасности осужденных на протяжении различных периодов истории России уделялось внимание многими специалистами. Так, в XIX – начале XX веков многие ученые, обращаясь к проблеме безопасного содержания лиц в пенитенциарных учреждениях, полагали, что, как бы ни была сурова изоляция, она не должна подвергать опасности лиц, причинять вред их жизни и здоровью¹. И позднее данный вопрос изучали различные исследователи².

Такое пристальное внимание к проблеме личной безопасности осужденных обуславливается тем, что от состояния полного физического, социального и духовного благополучия каждого осужденного зависит не только достиже-

¹ См.: Гернет М. Н. В тюрьме: очерки тюремной психологии. 2-е изд., доп. новыми очерками и ил. Харьков : Юрид. изд-во Украины, 1930; Гогель С. К. Вопросы уголовного права, процесса и тюремоведения : собр. исследований, приват-доц. Имп. С.-Петербур. ун-та. СПб. : Тип. Т-ва «Обществ. польза», 1906; Кистяковский А. Ф. Молодые преступники и учреждения для их исправления, с обзором русских учреждений. Киев : Унив. тип. (И. И. Завадского), 1878; Познышев С. В. Очерки тюремоведения. Репр. изд. 1915 г. М. : Региональная гражданская инициатива – право на жизнь и гражданское достоинство, 2011; Таганцев Н. С. Карательная деятельность государства и ее границы. б. м. : б. и., 1882; Фойницкий И. Я. Исторический очерк и современное состояние ссылки и тюремного заключения. СПб. : б. и., б. г.

² См.: Анисимков В. М. Традиции и обычаи преступного мира среди осужденных в местах лишения свободы : дис. ... канд. юрид. наук. М., 1991; Громов М. А. Обеспечение порядка и безопасности в исправительных учреждениях : учеб. пособие. Рязань : Ин-т права и экономики Минюста России, 2000; Копейкин В. В. Организационное и правовое обеспечение функции субъектов управления по координации деятельности оперативных подразделений уголовно-исполнительной системы : дис. ... канд. юрид. наук. Рязань, 2013; Перегудов А. Г. Понятие обеспечения безопасности, порядка исполнения наказания и отбывания наказания в ИТУ : лекция. Уфа, 1994; Чорный В. Н. Безопасность осужденных в условиях лишения свободы : дис. ... канд. юрид. наук. Рязань : РИПЭ МВД России, 1996.

ние целей уголовно-исполнительного законодательства, определенных в ст. 1 УИК РФ, но и в целом нормальное функционирование любого ИУ.

Сложное и многогранное понятие «обеспечение личной безопасности осужденных» допускает различные подходы к его толкованию. Затрагивая теоретические вопросы, связанные с рассматриваемой проблемой, обратимся к содержанию данного понятия.

Безопасность в толковых словарях русского языка имеет ряд значений: 1) «отсутствие опасности, сохранность, надежность»¹, 2) «положение, при котором не угрожает опасность кому-либо или чему-либо»².

«Как межотраслевой институт, безопасность – сложное социально-политическое явление. Его изучением занимаются специалисты из различных отраслей знаний. Психологи раскрывают его как ощущение, восприятие и переживание потребности в защите жизненно важных интересов людей; юристы – как систему установленных законами правовых гарантий защищенности личности и общества, обеспечения их нормальной жизнедеятельности, прав и свобод; философы – как состояние, тенденции развития и условия жизнедеятельности социума, его структур, институтов и установлений, при которых обеспечивается сохранение их качественной определенности, оптимальное соотношение свободы и необходимости; политологи – как свойство определенной системы и результат деятельности ряда систем и органов государства, а также сам процесс деятельности, направленный на достижение поставленных задач по обеспечению защищенности личности, общества и государства»³.

Таким образом, понятие безопасности достаточно многогранно и многофункционально.

¹ Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка : в 4 т. Т. 1 : А–З. СПб. : Диамант, 1996. С. 67.

² Ожегов С. И. Словарь русского языка: ок. 57000 слов / под ред. Н. Ю. Шведовой. 14-е изд., стереотип. М. : Рус. яз., 1983. С. 38.

³ Кирьянов А. Ю. Общая характеристика понятия «безопасность». Подходы к определению и виды // Безопасность бизнеса. 2010. № 1. С. 34; Фомин А. А. Юридическая безопасность и правовая защищенность: соотношение и взаимосвязь // Журнал российского права. 2005. № 11. С. 101–108; Васильев А. И., Сальников В. П., Степашин С. В. Национальная безопасность России: конституционное обеспечение. СПб., 1999. С. 56.

Между тем понятие безопасности в УИС не закреплено ни в одном законодательном акте и активно обсуждается в юридической литературе¹.

Многие исследователи в этой области связывают понятие безопасности с понятием защищенности. Так, «под безопасностью осужденных предлагается понимать гарантированную международным правом, законодательством России и практическими мерами защищенность жизни, здоровья, иных жизненно важных и социально значимых интересов осужденных от возможного причинения вреда в процессе исполнения (отбывания) лишения свободы»², или сама безопасность – «состояние защищенности сотрудников, осужденных, иных лиц, а также учреждения в целом от возможных угроз и опасных посягательств»³.

По мнению Е. К. Панасенко, «криминологическая безопасность осужденных – это объективное состояние защищенности жизненно важных прав и законных интересов личности от преступных посягательств и (или) угрозы таких посягательств, порождаемых специфическими криминогенными факторами пенитенциарных учреждений»⁴.

Более развернуто понятие пенитенциарной безопасности сформулировано А. Ф. Галузиным, который впервые представил категорию «пенитенциарная безопасность», под которой он понимает «защищенность личности, общества, государства в пенитенциарном (покаяния, исправления и ресоциализации) процессе исполнения и отбывания заключений под стражу и видов уголовных наказаний

¹ См.: Нормы уголовно-исполнительного законодательства, регламентирующие оперативно-розыскную деятельность : науч.-практ. коммент. / А. В. Быков [и др.]. М. : ФКУ НИИ ФСИН России, 2015; Белик В. Н., Кутаков Н. Н. Современные проблемы организации деятельности по обеспечению безопасности персонала исправительных учреждений ФСИН России // Законы России: опыт, анализ, практика. 2016. № 11. С. 92–94; Ковалев О. Г., Семенова Н. В. К вопросу обеспечения личной безопасности персонала учреждений и органов УИС // Столыпинский вестник. 2022. Т. 4. № 1. С. 299–306; Малолеткина Н. С. Личная безопасность сотрудников уголовно-исполнительной системы в исправительных учреждениях России // Правовая политика и правовая жизнь. 2017. № 3. С. 87–93; Сантасова Л. Л., Позднякова Ю. А. Обеспечение личной безопасности сотрудников уголовно-исполнительной системы при исполнении ими служебных обязанностей // *Ius. Publicumet. Privatum*. 2020. № 3(8). С. 60–63.

² Чорный В. Н. Безопасность осужденных в условиях лишения свободы : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Рязань, 1996. С. 14.

³ Громов М. А. Указ. соч. С. 92.

⁴ Панасенко Е. К. Криминологическая безопасность осужденных в местах лишения свободы : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Рязань, 2007. С. 9.

от вредоносных действий, факторов, состояний (опасностей) арестованных, осужденных, сотрудников, иных лиц пенитенциарной системы органов и учреждений государства как внутренняя (для системы) и внешняя (вне системы) безопасность личности, общества, государства и самостоятельный вид национальной безопасности»¹.

«Проблему безопасности отечественной пенитенциарной системы затрагивали А. Г. Перегудов, который предложил несколько другое мнение: безопасность в ИУ – это система отношений и юридических норм, регулирующих отношения по обеспечению спокойствия, неприкосновенности жизни и здоровья сотрудников, осужденных, иных граждан, причастных к деятельности данных учреждений, их нормального труда и отдыха, а также нормального функционирования ИУ в целом и его подразделений в частности»².

Между тем вышеуказанные подходы не совсем полно отражают понятие безопасности в УИС, так как не учитывают, например, возможность возникновения угроз для психологического состояния осужденного.

Между тем В. В. Фомин «определяет безопасность осужденных как широкий спектр мер, выражающихся в устранении опасных для них условий в ИУ и в формировании предупредительно-защитных форм деятельности в сфере обеспечения их безопасности»³.

Соглашаясь с автором, тем не менее полагаем, что в данном случае необходимо четко проследить границы понятия условий, опасных для осужденного, ввиду чего необходим индивидуальный подход – выявление опасных условий в каждом конкретном случае, поскольку опасные в одной ситуации условия могут быть безопасны при других обстоятельствах.

В свою очередь, Н. В. Мальцева «под безопасностью потерпевших и свидетелей из числа осужденных в условиях лишения свободы предлагает считать такое состояние уголовно-исполнительных правоотношений, когда противоправное

¹ Галузин А. Ф. Теория и практика пенитенциарной безопасности личности, общества, государства : монография. М. : Мытищи ; Бриз, 2012.

² Перегудов А. Г. Указ. соч. С. 15–16.

³ Фомин В. В. К вопросу о личной безопасности осужденных в местах лишения свободы // Человек: преступление и наказание. 2018. Т. 26 (1–4). № 1. С. 54.

воздействие на жизнь, здоровье и имущество осужденных отсутствует или предупреждается либо пресекается путем применения, в установленном порядке предусмотренных в законе мер»¹.

Указанный подход интересен, в частности, тем, что «безопасность» не определяется через признак защищенности. Однако действия в отношении личности осужденного, не нарушающие нормы права, также могут повлечь за собой негативные последствия для его безопасности. Здесь речь идет, например, о распространении порочащих слухов, приводящих к негативному настрою в отношении конкретного осужденного со стороны основной массы содержащихся лиц.

Таким образом, единого подхода к понятию безопасности в УИС в юридической литературе не имеется.

Представляется, что, с одной стороны, безопасность может быть рассмотрена в физическом аспекте как защищенность от угроз или действий, при которых осужденные испытывают чувство опасения за свою жизнь, то есть от физических действий со стороны источника опасности (сотрудников ИУ, других осужденных или иных лиц).

С другой стороны, понимание безопасности возможно и через защищенность от психологических и моральных угроз, когда по тем или иным причинам лицо ощущает неприязнь и даже подвергается травле со стороны других осужденных. В данном случае речь может идти, например, о распространении ложных порочащих сведений о принадлежности осужденного к так называемым изолированным или отвергаемым группам (с низким социальным статусом и т. п.)².

Так, ежегодно увеличивается количество осужденных, совершивших преступления против половой свободы и половой неприкосновенности личности, лиц, имеющих так называемый низкий социальный статус, в том числе ранее со-

¹ Мальцева Н. В. Правовое регулирование обеспечения безопасности потерпевших и свидетелей из числа осужденных к лишению свободы : дис. ... канд. юрид. наук. Рязань, 2007. С. 15–16.

² См.: Усеев Р. З. Обеспечение безопасности уголовно-исполнительной системы: теоретико-правовые и организационные аспекты : монография. Самара : Самарский юридический институт ФСИН России, 2017. С. 220.

вершивших преступления в отношении несовершеннолетних¹. В этом случае актуальна и необходимость оптимизации выработки мер, направленных на обеспечение личной безопасности осужденных, в том числе лиц, осужденных за совершение преступлений, предусмотренных ст. 131–135 УК РФ, в особенности совершивших преступления в отношении несовершеннолетних граждан.

В учреждениях УИС это крайне важно, поскольку неформальный статус таких осужденных на протяжении всего периода отбывания наказания остается неизменным, а основная часть содержащихся лиц может демонстрировать напряженность по отношению к ним, проявлять личную неприязнь и враждебность, влекущую за собой конфликты, провокации противоправных деяний, физической расправы, унижения и т. п. И в этом случае реализация права на личную безопасность осужденных осуществляется через их психологическую защиту.

На вопрос «Как Вы считаете, какие из перечисленных ниже угроз наиболее часто угрожают безопасности личности осужденного», на первое место проанкетированные нами респонденты² (прил. А) поставили осужденных (то есть в целом преступное окружение), на второе – лидеров и активных участников уголовно-преступной среды, на третье – иных лиц (за пределами ИУ).

Рассмотрим понятие «личная безопасность». Два значения, согласно Словарю русского языка С. И. Ожегова, имеет слово «личный»: «1) осуществляемый лично; 2) касающийся непосредственно какого-нибудь лица»³. Слово «личный» может быть также определено: «как осуществляемый собственной особой, персонально; касающийся непосредственно какого-нибудь лица; принадлежащий исключительно данному лицу, находящийся в чем-нибудь исключительном обла-

¹ См.: Пронина О. В. Специальные меры обеспечения личной безопасности осужденных, совершивших преступления против половой неприкосновенности и половой свободы личности // Юридический вестник Дагестанского государственного университета. 2020. Т. 36. № 4. С. 133–137.

² Подавляющая часть опрошенных нами сотрудников УИС (62 %) работают в исправительных колониях, а остальные (по мере уменьшения) в следственных изоляторах, воспитательных колониях, лечебно-профилактических учреждениях, лечебных исправительных учреждениях и тюрьмах.

³ Ожегов С. И. Словарь русского языка / под ред. Н. Ю. Шведовой. 18-е изд. М., 1986. С. 281.

дании»¹. «В философском энциклопедическом словаре значение производного прилагательного «личный» рассматривается сквозь призму существительного «личность», под которым понимается человеческий индивид, субъект отношений и сознательной деятельности; устойчивая система социально значимых черт, характеризующих индивида как члена общества»².

Существуют различные научные подходы к определению личной безопасности. Так, А. И. Папкин предлагает под личной безопасностью понимать «правомерное каждой личности самостоятельно обеспечивать безопасность своего существования»³. По мнению П. В. Дихтиевского, личная безопасность, являясь разновидностью более общего понятия национальной безопасности, образует его составной элемент, представляет собой систему общественных отношений, урегулированных правовыми нормами, «как создаваемое и гарантируемое государством через нормы объективного права положение личности в обществе, при котором существует возможность ненарушенного пользования правами и свободами, а также достигается состояние защищенности жизненно важных интересов личности от возможного причинения вреда»⁴.

Понятие вреда может быть выражено в форме как негативного физического воздействия на объект (любые физические действия), так и морального, психологического воздействия (травля, унижение). А. В. Стремоухов предлагает рассматривать личную безопасность «как совокупность таких ее составляющих, как: 1) индивидуальная свобода человека; 2) физическая (телесная) неприкосновенность; 3) нравственная неприкосновенность; 4) психическая неприкосновенность»⁵.

В целом аналогичную точку зрения отстаивает и А. В. Панченко, предлагая понимать под личной безопасностью такое состояние личности, при котором от-

¹ Ушаков Д. Н. Большой толковый словарь современного русского языка. М. : Альти-принт, 2007. С. 412.

² Философский энциклопедический словарь. М. : Сов. энцикл., 1983. С. 314.

³ Папкин А. И. Личная безопасность сотрудников органов внутренних дел (тактика и психология безопасности деятельности). М., 1996. С. 10–11.

⁴ Дихтиевский П. В. Административно-правовое принуждение в механизме обеспечения личной безопасности : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2004. С. 11.

⁵ Стремоухов А. В. Правовая защита человека. СПб. : Изд. СПб ГУП, 2007. С. 150.

существует внешняя угроза ее жизни, здоровью, физической свободе, чести и достоинству¹.

Анализируя вышерассмотренные теоретические аспекты, учитывая, что защищенность – это состояние осужденного, которое обеспечивает нейтрализацию, отражение или минимизацию воздействия на него негативных и враждебных факторов и сохранение его нормальной жизнедеятельности, выражаем точку зрения о том, что личная безопасность осужденных представляет собой состояние защищенности осужденных от любого вида угроз, способных причинить ему как физические, так и нравственные страдания. При этом считаем, что рассматривать личную безопасность осужденных нужно именно в этих двух аспектах: нейтрализация, отражение или минимизация физической угрозы и нейтрализация, отражение или минимизация угрозы, не носящей физического характера, способной принести осужденному нравственные страдания².

Полагаем, что нравственные страдания – это чувства переживания после определенных событий, произошедших в прошлом, которые могут спровоцировать негативные последствия, влияющие на психическое и физическое здоровье осужденного. Не могут причинить нравственные страдания, например, действия и требования сотрудников, предусмотренные законодательством. Примером тому может стать проведение полного личного обыска. Ведомственными актами предусмотрен порядок проведения полного личного обыска осужденного, четко определены разрешенные действия сотрудника ИУ, проводящего полный обыск, и такие законные действия не могут причинить осужденному нравственных страданий.

Механизм обеспечения личной безопасности осужденных обусловлен задачами, возложенными на него, и, как правило, учитывает особенности функционирования каждого ИУ (колонии-поселения, исправительной колонии общего ре-

¹ См.: Панченко А. В. Сущность категории «личная безопасность» // Закон и право. 2016. № 5. С. 42.

² См.: Пронина О. В. Обеспечение личной безопасности осужденных. Вопросы теории и практики // Современная пенитенциарная система Российского государства: от теории к практике и международным стандартам : материалы межвуз. науч.-практ. конф. (Псков, 23 окт. 2020 г.). Псков : Псковский юридический институт Федеральной службы исполнения наказаний, 2021. С. 113–118.

жима, тюрьмы и пр.), специфику каждой конкретной ситуации, в том числе с учетом ее возможного развития и наступления соответствующих последствий. В этом случае нельзя не согласиться с мнением М. А. Громова и В. И. Селиверстова, которые особенности обеспечения безопасности осужденных обуславливают спецификой конкретного учреждения¹.

Для раскрытия содержания механизма обеспечения личной безопасности осужденных остановимся на его составляющих.

Субъективное право осужденных на личную безопасность закреплено в ст. 13 УИК РФ² и представляет собой право осужденного, отбывающего соответствующее наказание, независящее от его пола, возраста, национальности, отношения к религии, поведения, положения в преступной среде, совершенного им преступления и иных факторов. В целом аналогичный подход прослеживается и в главе IV Правил внутреннего распорядка исправительных учреждений (приказ Министерства юстиции РФ от 4 июля 2022 г. № 110 «Об утверждении Правил внутреннего распорядка следственных изоляторов уголовно-исполнительной системы, Правил внутреннего распорядка исправительных учреждений и Правил внутреннего распорядка исправительных центров уголовно-исполнительной системы»).

¹ См.: Громов М. А., Селиверстов В. И. Правовые и организационные вопросы обеспечения безопасности сотрудников исправительно-трудовых учреждений. Рязань, 1991. С. 5–7.

² См.: Паканич С. И. Право несовершеннолетних осужденных на личную безопасность и его обеспечение при исполнении наказания в виде лишения свободы : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Самара, 2015; Бутенко Т. П. Право осужденного на личную безопасность // Вестник Амурского государственного университета. Серия : Гуманитарные науки. 2005. № 28. С. 87–89; Гришко А. Я. Принципы гуманизма и демократизма в уголовно-исполнительном праве // Уголовно-исполнительное право. 2014. № 2 (18). С. 23–27; Никитин Д. А. К вопросу о проблеме уголовно-правовой охраны права на личную безопасность лиц, содержащихся в местах принудительной изоляции // Юридическая наука и практика : альманах научных трудов Самарского юридического института ФСИН России. Самара : СЮИ ФСИН России, 2018. Вып. 6. Ч. 1. С. 222–224; Майстренко Г. А. Право осужденных на личную безопасность: правовая регламентация и проблемы обеспечения // Образование и право. 2021. № 6. С. 295–298; Уткин В. А. Пениitenciарные права осужденных // Вестник Кузбасского института. 2020. № 2 (43). С. 134–142; Хохрин С. А. Проблемы реализации конституционно-правовых гарантий личной безопасности на территории пенитенциарных учреждений // Конституционализация отраслевого законодательства Российской Федерации : сб. материалов Всерос. науч.-практ. конф. с иностранным участием. Тюмень, 2022. С. 356–264; Цепелев В. Ф., Казакова Е. Н. Международные стандарты в области прав человека и их реализация в процессе назначения и исполнения пожизненного лишения свободы в России // Российский криминологический взгляд. 2008. № 3. С. 249–260.

Вместе с тем ст. 13 УИК РФ, определяя основы права осужденных на личную безопасность, лишь в общих чертах регулирует данный правовой институт, фактически проигнорировав многие вопросы: отсутствует четкий подход к основаниям признания угрозы личной безопасности; не указаны все виды наказания, изолирующие от общества, при отбывании которых у осужденных возникает данное право; не оговаривается то, какие еще могут быть поводы для принятия мер безопасности кроме заявления осужденного; не указаны основания и пределы «собственной инициативы» у начальника ИУ при обеспечении личной безопасности осужденного; отсутствует алгоритм действий по изменению вида применяемой меры безопасности; не определены особенности механизма принятия решения о личной безопасности осужденного, являющегося участником уголовного судопроизводства; и т. д.¹

Так, лишь 37 % опрошенных нами респондентов полагают, что действующие нормативно-правовые акты достаточно полно раскрывают порядок возмож-

¹ См.: Бакулина Л. В., Халилов Р. Н. Современные проблемы правоохранительной деятельности в сфере обеспечения личной безопасности осужденных // *IusPublicumetPrivatum*. 2021. № 1 (11). С. 87–92; Мартынова Е. В. Проблемы правового обеспечения личной безопасности осужденных к лишению свободы // *Аграрное и земельное право*. 2020. № 11 (191). С. 145–148; Марченко Д. Э. Уголовно-исполнительная политика как часть правовой политики Российского государства в сфере юридической ответственности // *Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия : Юридические науки*. 2017. № 2 (29). С. 55–58; Шнарбаев Б. К. Обеспечение режима в учреждениях УИС, способствующее защите персонала и лиц, отбывающих наказание от угроз // *Петербургские пенитенциарные конференции : сб. материалов комплекса международного. науч.-практ. конф. : в 2 томах*. СПб. ; Пушкин, 2022. Т. 2. С. 127–137; Крымов А. А. Некоторые проблемы регламентации уголовно-процессуальных прав осужденных // *Юридическая наука и правоохранительная практика*. 2017. № 2 (40). С. 98–103; Потапов А. М., Паканич С. И. Об особенностях обеспечения личной безопасности несовершеннолетних осужденных в зарубежных странах в XVIII–XIX вв. // *Вестник института: преступление, наказание, исправление*. 2013. № 1 (21). С. 21–24; Шурухнов Н. Г. Проблемы реализации административной ответственности за передачу, либо попытку передачи средств связи, а также комплектующих, обеспечивающих их работу, лицам, содержащимся в учреждениях уголовно-исполнительной системы // *Административное и муниципальное право*. 2013. № 6 (66). С. 641–644; Михайлова Н. В. Специальные меры обеспечения личной безопасности несовершеннолетних осужденных в местах лишения свободы // *Актуальные проблемы социально-гуманитарного и научно-технического знания*. 2016. № 3(8). С. 29–32; Епифанов С. С. Правовой и организационно-технический аспекты обеспечения личной безопасности осужденных и заключенных в местах лишения свободы и содержания под стражей // *Юридическая мысль*. 2014. № 6 (86). С. 104–105; Елешов Т. Р., Савицкая О. С. О профилактике и предупреждении правонарушений среди осужденных к наказаниям без изоляции от общества // *Международный пенитенциарный журнал*. 2015. № 2. С. 54–58; Цаплин И. С. Правовые и организационные вопросы обеспечения личной безопасности осужденных при исполнении наказаний // *Закон и право*. 2018. № 12. С. 90–96.

ных действий администрации в случае возникновения угрозы личной безопасности осужденного (прил. А).

В данном контексте, помимо прочего, представляется целесообразной разработка регламента ФСИН России по исполнению государственной функции по обеспечению безопасности потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства. В этом случае защищаемыми лицами будут являться лица, содержащиеся в следственных изоляторах или находящиеся в местах лишения свободы, в отношении которых судом (судьей), начальником органа дознания или следователем вынесено постановление (определение) о применении мер безопасности, оказываемых ФСИН России и территориальными органами ФСИН России, где содержатся или отбывают наказание защищаемые лица (прил. Б).

И. С. Цаплин высказывает точку зрения о том, что УИК РФ «гарантирует право на личную безопасность осужденного независимо от того, от кого исходит угроза его безопасности – от других осужденных»¹ или персонала ИУ (но, по нашему мнению, во втором случае только от возможно незаконных действий сотрудников УИС. – *Прим авт.*). Соглашаясь с этим утверждением, дополним его тем, что уголовно-исполнительное законодательство гарантирует право на личную безопасность осужденного и от угроз, исходящих от любых лиц.

Представляется, что осужденные реализуют право на личную безопасность в случаях как угроз физической расправой, так и морального давления. При этом 72 % проанкетированных сотрудников УИС под понятием права осужденных на личную безопасность понимают право на защиту личности осужденного от различного вида угроз их жизни и здоровью и психическому состоянию (прил. А).

С правом осужденных на личную безопасность теоретически соотносятся определенные обязанности администрации ИУ (в ст. 13 УИК РФ они прямо не закрепляются. – *Прим. авт.*), а именно:

– «обязанность любого должностного лица, к которому обратился осужденный с заявлением, с просьбой об обеспечении личной безопасности, незамедлительно принять меры по обеспечению его личной безопасности;

¹ Цаплин И. С. Указ. соч.

– обязанность начальника учреждения принять решение о переводе осужденного в безопасное место или иные меры, устраняющие угрозу его личной безопасности, по заявлению осужденного либо по собственной инициативе, а также на основании мотивированного постановления (определения) суда, прокурора, следователя, органа дознания и дознавателя – в отношении осужденного, являющегося участником уголовного судопроизводства».

При указанных условиях обеспечение личной безопасности осужденных – это комплекс различных мероприятий, цель которых предупредить проявление возможных угроз личной безопасности осужденных любого рода, возникающих как на территории ИУ, так и за его пределами (особенно в колониях-поселениях), а также непосредственно устранить угрозы личной безопасности осужденных, способные нанести вред их физическому и психологическому состоянию и принести им нравственные страдания.

В этом случае перечень участников правоотношений (здесь нами не затрагиваются различные теоретические вопросы, в том числе о разграничении субъектов и участников уголовно-исполнительных правоотношений¹. – *Прим. авт.*) в области обеспечения личной безопасности осужденных достаточно разнообразен: администрация ИУ, осужденные, судьи, следователи и т. д.

Таким образом, изучение ряда теоретических аспектов обеспечения личной безопасности осужденных в исправительных учреждениях позволяет утверждать, что личная безопасность осужденного может быть рассмотрена как в физическом аспекте – как защищенность от угроз или действий, при которых осужденные испытывают чувство опасения за свою жизнь (то есть от физических действий со

¹ См.: Головастова Ю. А. Субъекты и участники уголовно-исполнительных правоотношений: вопросы соотношения // Евразийский юридический журнал. 2016. № 10 (101). С. 223–226; Новиков Е. Е. Виды, содержание и место уголовно-исполнительных правоотношений в системе механизма уголовно-исполнительного регулирования // Вестник Кузбасского института. 2017. № 3 (32). С. 60–70; Сурин В. В. Особенности правового положения субъектов уголовно-исполнительных правоотношений информационного характера // Библиотека криминалиста. Научный журнал. 2015. № 1 (18). С. 178–184; Скиба А. П., Малолеткина Н. С. Законопроект «О пробации в Российской Федерации»: некоторые аспекты обсуждения в 2021–2022 годах // Уголовно-исполнительное право. 2022. Т. 17, № 2. С. 176–194; Уваров О. Н., Киселев А. М. К вопросу об обеспечении мер безопасности в отношении участников уголовного судопроизводства, находящихся на учете в уголовно-исполнительной инспекции // Уголовная юстиция. 2020. № 15. С. 59–63.

стороны источника опасности – сотрудников ИУ, других осужденных или иных лиц), так и в психологическом и моральном (когда лицо ощущает неприязнь и даже подвергается травле со стороны других осужденных). Защищенность – это состояние осужденного, которое обеспечивает нейтрализацию, отражение или минимизацию воздействия на него негативных и враждебных факторов и сохранение его нормальной жизнедеятельности. В этом случае обеспечение личной безопасности осужденных представляет собой комплекс различных мероприятий, цель которых предупредить проявление возможных угроз личной безопасности осужденных любого рода, возникающих как на территории ИУ, так и за его пределами, а также непосредственно устранить угрозы личной безопасности осужденных, способные нанести вред физическому и психологическому состоянию осужденного и принести ему нравственные страдания.

1.2. Угрозы личной безопасности осужденных

При рассмотрении многоаспектных вопросов обеспечения нормального функционирования конкретного объекта (например, исправительного учреждения) или реализации правовых институтов (в частности, на личную безопасность осужденных) небезосновательным представляется учет теории межотраслевых мер безопасности¹, в рамках которой исследуются практически любые организационные, правовые и иные угрозы, в том числе при исполнении уголовных наказаний.

¹ См.: Концептуально-теоретические основы правового регулирования и применения мер безопасности : монография / под науч. ред. Н. В. Щедрина. Красноярск : СФУ, 2010; Скиба А. П. Меры безопасности при досрочном освобождении от отбывания наказания лиц, имеющих заболевания : монография / под общ. ред. А. Я. Гришко, Ю. А. Кашубы. Рязань : Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний, 2012; Кашуба Ю. А., Скиба А. П. К вопросу о междисциплинарных мерах безопасности в отношении больных лиц, совершивших правонарушения // Актуальные проблемы уголовно-исполнительного права и исполнения наказаний : материалы Междунар. науч.-теорет. семинара, посвящ. памяти Н. А. Стручкова и М. П. Мелентьева (Рязань, 19 апр. 2013 г.). Рязань : Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний, 2013; Тепляшин П. В. Концепция мер безопасности в уголовно-исполнительном законодательстве России (в контексте влияния европейской пенитенциарной практики) // Правовая политика и развитие российского законодательства в условиях модернизации : материалы круглого стола / под ред. А. В. Малько, В. М. Шафирова, А. В. Усса. Красноярск : СФУ, 2012. С. 426–434.

Рассмотрим кратко понятие «угроза», которое является ключевым в изучении вопроса обеспечения личной безопасности осужденных в ИУ.

Так, А. А. Стрельцов определяет угрозу как деструктивный фактор, представляющий опасность для существования, функционирования и развития защищаемого объекта¹. Однако данное определение не совсем понятно, ведь если обратиться к толкованию термина «фактор», то угроза становится причиной, представляющей опасность.

А. В. Щербаков рассматривает угрозу «как реально сформировавшееся желание нанести физический, материальный или иного характера вред отдельному лицу, группе лиц или общественным интересам, четко выраженное по отношению к ним любым понятным способом и реализующееся непосредственно в отношении объекта, либо в виде психического насилия над той или иной личностью»². В то же время С. И. Паканич считает, что «деструктивное влияние заключается в разрушительных поступках или действиях лиц, угрожающих личной безопасности осужденных, направленных на нарушение стабильного морального и физического состояния их личности»³.

Однако не всегда угроза связана с желанием, поступками или действиями конкретного лица (группы лиц), так как может исходить и от неодушевленного объекта. Мы разделяем вышеназванные точки зрения в части того, что понятие «угроза личной безопасности осужденного» должно быть рассмотрено как возможность не только совершения физических действий со стороны источника опасности с целью причинения физического вреда личности осужденного, но и оказания негативного психологического влияния на личность осужденного с целью его травли, унижения, формирования неприязни к нему со стороны его окружения.

¹ См.: Стрельцов А. А. Обеспечение информационной безопасности России. Теоретические и методологические основы / под ред. В. А. Садовничьего и В. П. Шерстюка. М. : МЦНМО, 2002. С. 50.

² Щербаков А. В. Теоретические и организационные аспекты безопасности уголовно-исполнительной системы // Вестник владимирского юридического института. 2010. № 4 (17). С. 50–54.

³ Паканич С. И. Теоретико-правовое исследование понятие права осужденных на личную безопасность в условиях лишения свободы // Вестник Кузбасского института. 2011. № 5. С. 96–102.

Согласимся с мнением И. С. Цаплина о том, что понятие «угроза личной безопасности осужденного» не должно рассматриваться как самостоятельное явление, поскольку проявление угрозы всегда становится итогом взаимодействия осужденного с каким-либо источником опасности, способным нанести вред его личности¹.

Однако, на наш взгляд, такое взаимодействие не всегда может быть выражено в активной форме. Например, угроза может возникнуть на фоне внезапно возникшей ссоры между осужденными либо может быть сформировано негативное отношение со стороны основной массы содержащихся лиц к конкретному осужденному, не соблюдающему правила гигиены, или занимающемуся воровством продуктов питания.

Исходя из этого, выскажем мнение, что наличие самого факта угрозы должно рассматриваться в каждом конкретном случае с учетом объективно имеющихся явлений и действий, последствия которых могут как негативно сказаться на жизнедеятельности осужденных, так и не восприниматься ими в соответствующем смысле.

Затронем и понятие личности осужденного. Так, С. Л. Рубинштейн определяет личность как «совокупность внутренних условий, через которые действуют внешние причины»², а Ю. А. Дмитриев и Б. Б. Казак отмечают, что личность осужденного – это конкретный человек, отбывающий наказание, рассматриваемый сквозь призму его социальных качеств³.

В свою очередь, А. Р. Ратинов к понятию личности осужденного относится по-иному. По его мнению, уже само преступление налагает отпечаток на психику осужденного, также он ощущает процедуру судопроизводства и испытывает массу противоречивых воздействий в исправительной колонии⁴.

Исходя из таких особенностей, осужденные могут по-разному воспринимать возникающие угрозы, различным также будет их отношение к факторам, создающим угрозу их личной безопасности: принятие обстоятельств без сопротивления, активное им противостояние и сопротивление. Под воздействием одних и тех же условий возникновения опасности, но в условиях конкретного отряда,

¹ См.: Цаплин И. С. Указ. соч. С. 90.

² Рубинштейн С. Л. Основы общей психологии. СПб. : Питер, 2010.

³ См.: Дмитриев Ю. А., Казак Б. Б. Пенитенциарная психология : учебник. Ростов н/Д, 2007.

⁴ См.: Ратинов А. Р. Психология личности преступника. Ценностно-нормативный подход // Личность преступника как объект психологического исследования. М., 1979.

конкретного ИУ у разных осужденных может формироваться разное к ним отношение и реакция. Вместе с тем изучение личности осужденных помогает сотрудниками ИУ выявлять лиц, от которых может исходить опасность в отношении других осужденных.

Считаем, что угроза личной безопасности осужденного всегда связана с внешними и внутренними обстоятельствами, возникающими применительно к особенностям функционирования конкретного ИУ.

Угрозы личной безопасности осужденных, возникающие вследствие взаимодействия осужденного с внешними источниками, находящимися за пределами ИУ, назовем внешними, а угрозы, обусловленные взаимодействием осужденного с источниками угроз, находящимися на территории ИУ, – внутренними.

Для оптимальной нейтрализации внешних и внутренних угроз необходимо прогнозировать их негативные последствия, на основании чего разрабатывать предупредительные меры и действия по возможной нейтрализации негативного результата.

Источник угрозы личной безопасности осужденного – это явление, процесс, человек, который является началом возникновения угрозы личной безопасности осужденных.

Можно условно разделить источники угроз личной безопасности осужденного на следующие типы:

1. Источники угроз от следующих категорий лиц:

а) осужденные, отбывающие наказание в иных ИУ. Как справедливо отмечается в юридической литературе, преступное сообщество порождает целый «букет» различных преступных действий¹, особенно в случае наличия устоявшейся криминальной субкультуры, имеющей важное значение в среде осужденных к лишению свободы. Причем угроза может исходить по инициативе осужденных как от них самих, так и от них по указанию третьих лиц;

¹ См.: Розин М. Д., Свечкаев В. П., Юстов С. В. Когнитивный анализ самодетерминации преступности // Юридический вестник Дагестанского государственного университета. 2019. № 2. С. 117–122.

б) лица, не отбывающие наказание в учреждениях УИС, но непосредственно имеющие отношение к конкретным осужденным (родственники осужденных, адвокаты, иные лица, имеющие право заходить на территорию ИУ);

в) сотрудники ИУ.

Перечисленные источники могут объединяться в различные социальные группы (формальные и неформальные, устойчивые и случайные, многочисленные и незначительные). Так, угрозы личной безопасности осужденных могут иметь физический и нефизический характер (причинение вреда здоровью, совершение насильственного акта мужеложства, систематические глумления и издевательства, угроза убийством, и др.).

Появлению угроз любого характера могут способствовать и ненадлежащий образ жизни осужденного, его авторитет, человеческие качества, гигиена, внешний вид, взгляды на жизнь, поведение в быту и на свободе, сексуальная ориентация и т. п., поскольку от перечисленных обстоятельств зависит его положение в отряде (колонии), отношение с другими осужденными, неформальный статус и пр.

Остановимся на содержании угрозы личной безопасности осужденного в контексте негативного морального, психологического воздействия на нее.

Несомненно, основным результатом работы администрации ИУ по нейтрализации угроз психологической безопасности осужденного является такое функционирование ИУ, при котором отсутствуют проявления морального насилия. Психологическая травля и унижение осужденного представляют опасность в том числе потому, что могут стать возможным поводом для совершения им членовредительства и даже суицида¹.

Так, на практике ежегодный уровень суицидов в последние годы варьируется на уровне примерно 0,5 в расчете на 1 тыс. подозреваемых, обвиняемых и осужденных².

¹ См.: Пронина О. В. Профилактика совершения суицидов среди лиц, отбывающих наказание в исправительных учреждениях, как способ обеспечения личной безопасности осужденных // Юридический вестник Дагестанского государственного университета. 2022. Т. 41, № 1. С. 147–153.

² См.: Федеральная служба исполнения наказаний : сайт. URL: <https://fsin.gov.ru/statistics/obzor-informatsii-fsin-rossii-za-2020-god> (дата обращения: 21.10.2022).

Полагаем, что угрозы психологической безопасности осужденного, как правило, связаны с межличностными проблемами в процессе общения с администрацией ИУ, другими осужденными, иными лицами, возникающими на почве конфликта интересов и определенных условий. Такими проблемами могут стать разногласия в приверженности к этническим и религиозным взглядам, относительно положения в преступной иерархии, неформального статуса, невыплаты карточного долга, а также несоблюдение неформальных традиций в местах лишения свободы и др. Следствием психологической угрозы может стать неуважительное отношение к такому осужденному, потеря его личного достоинства, неприязнь со стороны других осужденных и иные негативные последствия.

Мы не согласны с мнением о том, что «зачастую в местах лишения свободы по-прежнему вне поля зрения персонала ИУ остаются угрозы психического и сексуального насилия, нарушения права на уважение физической, духовной и моральной неприкосновенности, пренебрежение основными потребностями личности и пр.»¹, поскольку в настоящее время угрозам моральному и психическому состоянию осужденных уделяется повышенное внимание.

В частности, в отдельное направление работы отделов и служб ИУ выделена работа с категорией осужденных, совершивших преступления против половой неприкосновенности и свободы личности, поскольку она наиболее часто подвергается моральному давлению, неприязни со стороны общей массы осужденных. В рамках выполнения плана по предотвращению тяжких и особо тяжких преступлений в учреждениях УИС принимаются меры по профилактике преступлений в отношении указанной категории осужденных.

2. Источники внешних угроз.

Эти угрозы возникают в процессе взаимодействия осужденных с окружающей средой и иным материальным окружением при работе на производственном участке, выполнении каких-либо работ на территории ИУ или за его пределами и т. д. Между тем организационных ресурсов УИС не всегда достаточно для

¹ Паканич С. И. Теоретико-правовое исследование понятие права осужденных на личную безопасность в условиях лишения свободы. С. 96–102.

нейтрализации такого вида угроз, поэтому основным направлением работы администрации ИУ в данном случае будет возможное и своевременное прогнозирование их негативных последствий, разработка мер по защите от них, а также минимизация негативных последствий.

Считаем, что основным показателем возникшей угрозы является степень ее возможного приведения в исполнение. От реальности ее реализации будут зависеть все планируемые действия администрации ИУ для ее нейтрализации¹.

В зависимости от степени возможной реализации угроз их можно разделить на истинные, вероятные, теоретические и воображаемые.

На наш взгляд, к истинным угрозам относятся реально допустимые угрозы, реализация которых возможна в любой момент времени. Наглядным примером такой угрозы может стать нахождение в одном ИУ двух осужденных, один из которых ранее совершил преступление в отношении другого. Для предотвращения истинных угроз необходимо заранее располагать подобной информацией и сведениями об особенностях взаимоотношений между такими осужденными для принятия мер, направленных на предотвращение или уменьшение негативных последствий.

Под вероятными угрозами предложим понимать те, которые могут реализоваться в случае формирования определенных условий (факторов). Реальность реализации таких угроз определяется наличием определенных условий. Примером может стать возможность совершения преступлений одними осужденными в отношении других в состоянии наркотического или алкогольного опьянения или с использованием колюще-режущих предметов, в том числе кустарного производства.

Так, в учреждениях УИС в 2021 г. имело место резкое увеличение числа изъятых колюще-режущих предметов до 14 157 (АППГ – 772) и наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов до 42 601,418 г (АППГ –

¹ См.: Пронина О. В. Угрозы безопасности личности осужденного в исправительных учреждениях. Минимизация и нейтрализация // Борьба с преступностью: теория и практика : тез. докл. IX Междунар. науч.-практ. конф. (Могилев, 23 апреля 2021 г.). Могилев, 2021. С. 161–164.

29 595,620 г). В то же время в 2021 г. снизилось количество изъятого алкоголя как промышленного до 761,3 л (АППГ – 1503,2 л), так и самодельного производства до 29 622,6 л (АППГ – 33 917,2 л)¹.

В данном случае реализация необходимых мер должна учитывать возможное наличие запрещенных предметов на территории ИУ, качественный и количественный состав лиц, стоящих на некоторых видах профилактического учета, и пр.

Теоретическая угроза – это угроза, которая может быть рассмотрена в качестве предположения, основанного на всестороннем, осмысленном и качественном анализе ситуации, даже и при отсутствии достоверных сведений о возможной реализации такой угрозы². Такая информация, например, может быть получена оперативными службами ИУ от конфиденциальных источников и требует принятия необходимых мер для предотвращения таких угроз³.

Воображаемые угрозы возникают в случае, когда на данный момент угрозы осужденному не существует, но в силу некоторых причин ситуация оценивается им как угрожающая его жизни и здоровью, психике. Их негативные последствия выражаются в том, что в результате создания воображаемой угрозы осужденный может предпринимать реальные действия по их предотвращению, изменяющие характер самой угрозы, из-за чего она может перерасти в вероятную или истинную со всеми вытекающими из этого последствиями. Работа по недопущению или

¹ См.: Федеральная служба исполнения наказаний : сайт. URL: <https://fsin.gov.ru/budget/info.php> (дата обращения: 23.03.2022).

² См. подробнее: Пронина О. В. Угрозы безопасности личности осужденного в исправительных учреждениях. Минимизация и нейтрализация. С. 161–164.

³ Так, например, у осужденного к лишению свободы Д., переведенного в ЕПКТ из-за нарушения установленного порядка отбывания наказания, в октябре 2020 года в Рязанской области возникает конфликтная ситуация с осужденным М., содержащимся в соседней камере. Информация о конфликте быстро распространяется и в связи с наличием у М. неформального «авторитета» большая часть осужденных поддерживает его, высказываясь о необходимости физической расправы над Д., что может привести к совершению в его отношении тяжкого или особо тяжкого преступления. В ходе опроса Д. сообщил, что он будет любыми способами защищаться, так как в сложившейся ситуации также считает, что он прав. Оперативно-профилактическая работа по разрешению конфликта и устранению угрозы личной безопасности Д. положительного результата не дала. Анализ ситуации позволяет сделать вывод о том, что данная проблема, по всей видимости, разрешена не будет и в итоге затянувшийся конфликт может привести к совершению преступления. Устранение угрозы возможно путем направления осужденного Д. в другое ИУ.

минимизации последствий таких угроз должна быть направлена в первую очередь на недопущение таких действий со стороны осужденного, которому, по его убеждению, угрожает опасность¹.

Реальное понимание сущности угрозы личной безопасности осужденного помогает правильно спланировать возможные мероприятия оперативно-профилактического, режимного, воспитательного, медицинского и иного характера с целью минимизации таких угроз или полной их нейтрализации.

Исходя из ситуации, такими мерами могут стать:

– планирование мероприятий по повышению эффективности обеспечения оперативно-розыскной деятельности, режима и организации надзора;

– выработка этапов организации работы по профилактике поступления запрещенных предметов, в том числе средств мобильной связи, к осужденным в каждом конкретном учреждении;

– осуществление целесообразных действий по нейтрализации источника опасности в целях предотвращения или нейтрализации конфликтной ситуации между осужденными;

– осуществление комплекса мер по обеспечению личной безопасности отдельных категорий осужденных², в том числе исходя из их «неформального статуса»;

– разработка и реализация комплекса мер превентивного характера, направленных на профилактику неправомерного применения физической силы и специальных средств, совершение насилия в отношении осужденных со стороны сотрудников ИУ.

Возможность возникновения угроз для личной безопасности осужденного связана с проявлением различных факторов. Опасные факторы существуют объективно, однако благодаря правильному взаимодействию между отделами и службами ИУ их влияние может быть уменьшено или они могут быть предотвра-

¹ См.: Пронина О. В. Угрозы безопасности личности осужденного в исправительных учреждениях. Минимизация и нейтрализация. С. 161–164.

² См.: Шабанов В. Б., Санташов А. Л., Лукьянович А. Л. Факторы, обуславливающие обеспечение безопасности осужденных в местах лишения свободы // Вестник Сибирского юридического института МВД России. 2017. № 2 (27). С. 55–60.

щены, устранены или полностью блокированы¹ (более подробно остановимся на указанных факторах далее в нашем исследовании. – *Прим. авт.*).

В итоге анализ угроз личной безопасности осужденных позволяет это понятие рассмотреть как возможность не только совершения физических действий со стороны источника опасности с целью причинения физического вреда личности осужденного, но и оказания негативного психологического влияния на личность осужденного с целью его травли, унижения, формирования неприязни к нему со стороны его окружения. «Угрозы личной безопасности осужденного, исходящие от источников социального характера, могут носить физический и нефизический характер (угроза убийством, причинение вреда здоровью, совершение насильственного акта мужеложства, систематические глумления и издевательства и др.)»². Учет внешних и внутренних обстоятельств, возникающих применительно к особенностям функционирования конкретного ИУ, необходим при оценке угрозы личной безопасности осужденного.

В зависимости от степени возможной реализации угрозы можно разделить угрозы на истинные, вероятные, теоретические и воображаемые. Реальное понимание сущности угрозы личной безопасности осужденного помогает правильно спланировать возможные мероприятия оперативно-профилактического, режимного, воспитательного, медицинского и иного характера с целью минимизации таких угроз или полной их нейтрализации.

1.3. Факторы возникновения угроз личной безопасности осужденных в исправительных учреждениях

Раскрытие вопроса обеспечения личной безопасности осужденных в ИУ невозможно без исследования факторов, способствующих возникновению угроз личной безопасности указанных лиц.

¹ См.: Пронина О. В. Факторы, способствующие возникновению угроз личной безопасности осужденных в исправительных учреждениях // Актуальные вопросы обеспечения безопасности уголовно-исполнительной системы : материалы круглого стола с международным участием. Псков, 2020. С. 128–138.

² Там же.

На наш взгляд, исследование факторов сводится в первую очередь к выявлению условий, приводящих к осложнению оперативной обстановки, возникновению ситуаций криминального характера и условий, способных влиять на состояние защищенности осужденных. Качественная и количественная оценка таких условий необходима для принятия соответствующих мер по нейтрализации или минимизации негативного воздействия факторов в каждой конкретной ситуации.

Понятию «фактор» могут быть даны разные определения: «существенное обстоятельство, способствующее какому-либо процессу, явлению»¹; «момент, существенное обстоятельство в каком-нибудь процессе, явлении»². В этом случае понятия «фактор» и «обстоятельство» находятся в непосредственной логической связи, и в дальнейшем рассматривать эти два понятия мы будем в единстве.

Определение фактора может рассматриваться с точки зрения позитивного и негативного влияния на ситуацию. «Одни факторы оказывают положительное воздействие (правовые, организационные), другие – отрицательное (криминогенные), третьи могут оказывать как положительное, так и отрицательное воздействие в зависимости от качественных преобразований в самом факторе»³.

Однако далее при рассмотрении вопроса обеспечения личной безопасности осужденного в контексте «возникновения угроз личной безопасности» мы будем использовать понятие «фактор» как негативное обстоятельство, влияющее на возникновение угроз жизненно важным интересам личности осужденного, его нормальному психологическому, моральному и физическому состоянию, несомненно, учитывая тот факт, что совокупность таких факторов, порождает общее отрицательное воздействие на сам механизм обеспечения личной безопасности осужденного.

В научных источниках существуют различные точки зрения на классификацию факторов, способствующих возникновению угроз личной безопасности осужденных.

¹ Современный толковый словарь русского языка / под ред. С. А. Кузнецова. М., 2008.

² Ожегов С. И. Словарь русского языка / под ред. Н. Ю. Шведовой. 18-е изд. М., 1986.

³ Чорный В. Н., Мальцева Н. В. Безопасность потерпевших и свидетелей из числа осужденных в условиях лишения свободы. Рязань : Ряз. обл. ин-т развития образования, 2006.

Так, В. Н. Чорный, анализируя факторы, определяющие безопасность осужденных, разделяет их на общие и специфические, и обособленно выделяет факторы-средства, факторы, порождаемые средой осужденных, в том числе в виде деятельности в ИУ криминальных «авторитетов»¹.

Е. К. Панасенко разделяет факторы, «во-первых, на объективные и субъективные, и, во-вторых, на несколько групп с учетом их роли и влияния на криминологическую безопасность осужденных: 1) факторы, связанные с организационно-управленческой деятельностью администрации; 2) факторы, связанные с трудовым использованием осужденных; 3) факторы, определяющие состояние надзора за поведением осужденных»².

В. Б. Шабанов, А. Л. Санташов, А. Л. Лукьянович разделяют факторы общего (объективного) плана, отрицательно влияющие на состояние безопасности осужденных, и субъективные факторы, а также выделяют ряд факторов, играющих основополагающую роль в организации личной безопасности осужденного: криминального характера, психологического, организационно-управленческого³.

Мы разделяем мнение авторов о возможности классификации факторов, влияющих на безопасность осужденных, по определенным признакам.

Однако на сегодняшний день нет единой точки зрения на такую классификацию. Между тем она может способствовать выработке решений по их нейтрализации сотрудниками ИУ и по созданию устойчивой системы защищенности осужденных.

Рассмотрим факторы с точки зрения возможного влияния сотрудников ИУ в целях их минимизации или устранения. Исходя из этого, предлагаем выделить так называемые факторы постоянства и факторы влияния. Обе эти категории факторов возникают непосредственно в момент попадания осужденного в ИУ и имеют место быть на протяжении всего срока отбывания наказания.

¹ См.: Чорный В. Н. Безопасность осужденных в условиях лишения свободы : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Рязань, 1996.

² Панасенко Е. К. Указ. соч.

³ См.: Шабанов В. Б., Санташов А. Л., Лукьянович А.Л. Указ. соч. С. 55–59.

Попадая в места лишения свободы, осужденный оказывается в определенном микроклимате, где установлены правила и нормы, являющиеся определяющими в организации деятельности конкретного ИУ, порядке его функционирования, а также неизменными в любой период нахождения осужденного в конкретном ИУ. Факторы, зависящие от таких неизменных условий, установленных в законодательстве или происходящих из его отдельных положений, назовем факторами постоянства.

К факторам постоянства относим: правовое регулирование процесса обеспечения личной безопасности осужденных, вид ИУ, режим отбывания наказания, профиль его производства и т. п. Они, на наш взгляд, являются своеобразными константами, оказывающими непосредственное влияние на возможность возникновения различного рода угроз личной безопасности осужденных.

Повлиять на такие факторы не представляется возможным, поэтому важное значение здесь приобретает объективная оценка степени их влияния и прогнозирования вероятных последствий в целях обеспечения своевременного принятия мер.

Перейдем к рассмотрению факторов постоянства. Право осужденных на личную безопасность гарантировано международным и российским законодательством.

Определенные в законодательстве некоторые полномочия сотрудников УИС (хотя четкий алгоритм их действий нормативно не закреплен. – *Прим. авт.*), направленные на устранение угроз личной безопасности осужденных, позволяют спланировать и провести необходимые мероприятия.

Уголовно-исполнительное законодательство (включая ведомственные нормативные акты) гарантирует личную безопасность осужденных, независимо от того, от какого источника исходит опасность. Не последнюю роль в правовом регулировании вопроса обеспечения личной безопасности осужденных составляют уголовно-правовые меры обеспечения личной безопасности осужденных, устанавливая ответственность по конкретным составам преступлений¹.

¹ См.: Пронина О. В. Некоторые вопросы применения норм Уголовно-исполнительного кодекса и иных нормативно-правовых актов Российской Федерации при осуществлении оперативно-розыскной деятельности в уголовно-исполнительной системе // Уголовно-исполнительное право. 2020. Т. 15, № 4. С. 411–415.

Действующие правовые нормы (в первую очередь ст. 13 УИК РФ) закрепляют права осужденного в сфере личной безопасности (но без предусмотрения соответствующих обязанностей. – *Прим. авт.*). Однако до сих пор отсутствует четко определенная неизменная система юридических гарантий и мер обеспечения личной безопасности осужденного в соответствии с его правовым положением, коррелирующим с полномочиями сотрудников ИУ.

В указанном контексте важным является системное урегулирование правового положения соответствующих участников данного правового института для обеспечения его эффективного осуществления. Это требует корректировки уголовно-исполнительного законодательства прежде всего ст. 13 УИК РФ (прил. В).

Об этом же говорят и другие исследователи. Так, Н. Н. Кутаков в целом ставит акценты на необходимости проведения значительных преобразований в деятельности УИС, направленных на обеспечение безопасности осужденных, отбывающих наказания в исправительных колониях¹, а С. И. Паканич указывает на «необходимость изменения содержания права на личную безопасность осужденных и его перехода в более развитую форму, при которой осужденные должны быть полностью защищены от различного вида угроз»².

Так, в ст. 13 УИК РФ не закреплена обязанность администрации учреждения УИС разъяснять осужденному его права и обязанности в области обеспечения личной безопасности, а также ответственность за нарушение порядка и условий применения соответствующих мер (это же нами предлагается и в регламенте по исполнению государственной функции по обеспечению безопасности потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства).

Кроме того, в случае необходимости учреждение или орган УИС, осуществляющий меры безопасности, заключает с защищаемыми лицами договор в письменной форме об условиях применения мер безопасности, о взаимных обя-

¹ См.: Кутаков Н. Н. Обеспечение безопасности осужденных в исправительных колониях: проблемы и пути решения // Вестник Воронежского института ФСИН России. 2018. № 4. С. 185–189.

² Паканич С. И. Теоретико-правовое исследование понятия права осужденных на личную безопасность в условиях лишения свободы. С. 101.

зательствах и взаимной ответственности сторон в соответствии с законодательством Российской Федерации (прил. Б).

Считаем, что недостатки правового регулирования можно рассматривать в качестве фактора, способствующего возникновению угроз личной безопасности осужденных, учитывая недостаточную разработанность отдельных положений института личной безопасности осужденных в ИУ, а также необходимость дальнейшего совершенствования правового механизма его реализации.

Помимо указанного, личная безопасность осужденных в ИУ находится в прямой зависимости от состояния правопорядка, который, в свою очередь, зависит от вида ИУ, условий отбывания наказания, степени изоляции, характеристик осужденных и других обстоятельств. Так, 12 % проанкетированных нами сотрудников УИС при ответе на вопрос: «Выделите три фактора, которые, по Вашему мнению, в большей степени влияют на возникновение угроз личной безопасности осужденных», к такому фактору отнесли именно условия отбывания наказания, и 10 % – вид исправительного учреждения (прил. А).

Н. С. Глазунов, рассматривая проблему безопасности в ИУ, тесно увязывает понятия «правопорядок» и «безопасность», утверждая, «что безопасность в ИУ представляет собой часть правопорядка, отражающую состояние функционирования всех структурных подразделений по организации исполнения (отбывания) наказания в виде лишения свободы, сохранности и неприкосновенности ее территории, зданий, сооружений, имущества, а также защищенности персонала и осужденных»¹. Поддерживая его мнение, полагаем также, что личная безопасность осужденных является одной из составляющих безопасности в ИУ в целом и представляет собой часть правопорядка, отражающую состояние защищенности осужденных².

¹ Глазунов Н. С. Служба безопасности в исправительно-трудовых колониях (правовые и организационные вопросы) : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Рязань, 1996. С. 8.

² См.: Пронина О. В. Профилактика правонарушений среди лиц, содержащихся в исправительных учреждениях, как мера обеспечения личной безопасности осужденных // Юридический вестник Дагестанского государственного университета. 2021. Т. 38. № 2. С. 135–139.

Разделяя мнение о том, что преступность есть явление, представляющее собой угрозу безопасности любого государства¹, выскажем точку зрения о том, что первостепенной угрозой личной безопасности осужденных также является преступность в ИУ, постоянно негативно воздействующая на состояние правопорядка в местах лишения свободы².

В результате изучения аналитических обзоров ФСИН России «О состоянии преступности в УИС» можно сделать вывод о том, что в настоящее время среди всех совершаемых преступлений в ИУ большое количество составляют преступления против личности, а именно, посягающие: на жизнь (ст. 105–110 УК РФ), здоровье (ст. 111–119 УК РФ), честь и достоинство (ст. 129–130 УК РФ), половую неприкосновенность и половую свободу (ст. 131–133 УК РФ) и т. д. Так, согласно официальным статистическим данным, «за 2021 год в исправительных колониях зарегистрировано 15 убийств (+ 87 %), 22 умышленных причинения тяжкого вреда здоровью (+29 %), в том числе 7 преступлений, квалифицируемых по ч. 4 ст. 111 УК РФ»³.

Считаем, что состояние правопорядка в ИУ и возможность совершения одними осужденными преступлений в отношении других, помимо прочего, зависит от степени их изоляции. При этом общеизвестно, что изоляция влечет за собой ограничение связей как с внешним миром, так и внутри учреждения осужденных друг с другом⁴.

Все виды ИУ различаются по степени изоляции осужденного от общества: максимальная степень изоляции имеет место в тюрьме, а далее по ее убыванию – исправительные колонии особого режима, строгого и общего режима и т. д. Самая минимальная степень изоляции имеет место в колонии-поселении⁵.

¹ См.: Абызова Р. М., Фризен П. Д., Ботвин И. В. Проблемы комплексного анализа региональной преступности // Юридический вестник Дагестанского государственного университета. 2018. № 4. С. 139–143.

² См.: Кириллов М. А., Савельев В. В., Павличенко М. В. Преступность в местах лишения свободы: основные криминологические особенности и тенденции // Вестник РУК. 2018. № 4 (34). С. 107–112.

³ Федеральная служба исполнения наказаний : сайт. URL: <https://fsin.gov.ru/budget/info.php> (дата обращения: 21.06.2022).

⁴ См.: Наташев А. Е., Стручков Н. А. Основы теории исправительно-трудового права. М., 1967.

⁵ См.: Ким В. В. Проблемы двойственного характера правового выражения изоляции осужденных к лишению свободы // Вестник Нижегородского университета имени Н. И. Лобачевского. 2018. № 3. С. 100–104.

С одной стороны, чем больше степень такой изоляции, тем меньше возможность совершения осужденными преступлений в отношении других осужденных. В этом контексте более строгий режим минимизирует уровень общения внутри колонии и за ее пределами, а следовательно, возможности для совершения преступлений.

С другой стороны, одним из факторов роста количества преступлений на территории ИУ является криминологическая характеристика осужденных (здесь нельзя не согласиться с аналогичным мнением одного из практических сотрудников ФСИН России¹. – *Прим. авт.*), которая в целом имеет тенденцию к ухудшению.

При этом именно в исправительных колониях строгого и особого режимов содержатся осужденные, имеющие выраженную специфику личности с устоявшимся отрицательным образом жизни, приверженностью традициям криминальной субкультуры, наличием опыта в сфере совершения преступлений. Таким образом, чем больше в ИУ концентрация социально опасных лиц на небольших территориях (в изолированных участках) и одновременно меньше их изоляция, тем больше возникают благоприятные условия для совершения преступлений на территории ИУ.

Профиль производства ИУ как фактор, имеющий непосредственное отношение к обеспечению личной безопасности осужденных, особенно при их нахождении на промышленных (хозяйственных) участках, зависит от наличия или отсутствия объектов работы. При этом на удаленных объектах (лесозаготовительных участках и др.) объективно усложняется оперативный контроль и в большинстве случаев отрицательно сказывается на процессе обеспечения личной безопасности осужденных.

Наличие же определенного «опасного» вида производства (металлозаготовка, швейный участок и т. п.), с одной стороны, способствует кустарному изготовлению колюще-режущих предметов, которые можно использовать в качестве

¹ См.: Щербаков А. И. Оперативная обстановка под контролем // Преступление и наказание. 2011. № 2. С. 17–21.

орудия преступления. Согласно аналитическим обзорам ФСИН России «Об организации работы по профилактике поступления запрещенных предметов и перекрытию каналов их поступления на территорию учреждений УИС», наибольшая часть кустарных колюще-режущих предметов изготавливается на производственных участках и доставляется в жилую зону ИУ. 21 % проанкетированных нами сотрудников УИС также отнесли профиль производства исправительного учреждения к одному из факторов возникновения угроз личной безопасности осужденных (прил. А).

С другой стороны, такие виды производства сами по себе являются достаточно травмоопасными. Именно поэтому важно в контексте обеспечения личной безопасности является соблюдение техники безопасности и порядка вывода на работу осужденных. Между тем в настоящее время отсутствует своевременное и полное согласование с заинтересованными оперативными и иными службами перечня выводимых на работу осужденных (они только распределяются изначально комиссией ИУ с участием сотрудников подразделений безопасности (режима и надзора), оперативного отдела (группы), психологической лаборатории, медицинской организации УИС и пр., в соответствии с п. 328 Правил внутреннего распорядка исправительных учреждений, утвержденных приказом Министерства юстиции РФ от 4 июля 2022 г. № 110), в том числе для недопущения совершения ими преступлений и иных правонарушений на производственном объекте, и нормативно порядок такого согласования не определен. В результате это происходит на основании устных ведомственных распоряжений¹.

Таким образом, перечисленные факторы, являясь постоянными, могут способствовать проявлению угрозы личной безопасности осужденных и требуют пристального внимания со стороны администрации ИУ.

К другим причинам возникновения угроз для личной безопасности осужденных отнесем факторы, поддающиеся воздействию и корректировке со стороны администрации ИУ. Они не носят постоянный характер, могут видоизменяться

¹ См.: Пронина О. В. Специальные меры обеспечения личной безопасности осужденных... С. 133–137.

в количественном и качественном составе и имеют непосредственное отношение к возможности совершения противоправных действий различными лицами.

Выделим, с нашей точки зрения, 10 основных факторов влияния.

Во-первых, азартные игры среди осужденных. Так, 42 % проанкетированных нами сотрудников УИС (это был наиболее распространенный ответ. – *Прим. авт.*) к такому фактору возникновения угроз личной безопасности осужденных отнесли именно азартные игры (прил. А).

Азартные игры в ИУ явление довольно частое. В первую очередь организация азартных игр является возможностью не столько скрасить досуг, сколько извлечь из этого материальную и иную выгоду. Между тем участие в таких играх нередко приводит осужденных к межличностным конфликтам: при выигрыше появляются враги и недоброжелатели, а при проигрыше – «кредиторы», требующие обязательного погашения долга под угрозой совершения противоправных действий (понижения неформального статуса, травли и унижения, причинения вреда жизни и здоровью проигравшегося и т. п.).

Кроме того, проигрыш иногда приводит и к членовредительным действиям осужденных, вплоть до суицидов¹.

С учетом того, что карточный долг представляет собой как материальные вещи (деньги, сигареты, вещи и пр.), так и совершение какого-либо, в том числе противоправного деяния, выявление организаторов азартных игр и изъятие игровых карт у осужденных является одним из важных направлений работы оперативно-режимных служб ИУ.

Во-вторых, неслужебные связи сотрудников ИУ с осужденными (их как фактор угрозы личной безопасности осужденных указали 40 % наших респондентов, и данный ответ стал вторым по распространенности [прил. А]).

Этот фактор, на наш взгляд, является своеобразным фактором-посредником. Причинами его возникновения могут быть, с одной стороны, недостаточный уровень организации работы в ИУ и квалификации руководства подразделений ИУ,

¹ Так, в октябре 2019 г. в ИК-10 ГУФСИН России по Свердловской области в локальном участке отряда покончил жизнь самоубийством осужденный Г. Основная причина, по которой мог быть совершен суицид, карточный долг.

низкое моральное сознание сотрудников и их недостаточный уровень правовой культуры, желание получить незаконную выгоду, разочарование в службе и т. п., а с другой – антиобщественная позиция осужденных, направленная на создание благоприятных, но незаконных для себя условий содержания¹.

Подкуп осужденными отдельных сотрудников и склонение их к противоправным действиям способствуют созданию неконтролируемых каналов связей осужденных с криминальным миром за пределами ИУ.

При наличии неслужебных связей сотрудников ИУ с осужденными последним доставляются запрещенные предметы, наличие которых может способствовать развитию иных факторов, негативно влияющих на личную безопасность осужденных: организации азартных игр, возникновению конфликтных ситуаций, совершению иных противоправных действий со стороны осужденных и т. п. Это обуславливает возможность дезорганизации деятельности ИУ, осложнения криминогенной ситуации, создания угрозы личной безопасности осужденных в ИУ. В этом контексте разделяем мнение Д. А. Панарина о том, что неслужебные связи сотрудников УИС с осужденными создают условия для совершения преступлений в местах лишения свободы, благоприятную почву для коррупционных проявлений, осложнения оперативной обстановки и являются провоцирующим элементом для подрыва нормального функционирования учреждений и органов УИС².

В-третьих, конфликты между осужденными, значимость которых отметили 38 % проанкетированных нами сотрудников (прил. А). В целях обеспечения личной безопасности осужденного выявление и пресечение конфликтных ситуаций имеет первостепенное значение, поскольку нередко они выступают поводом для совершения тяжких и особо тяжких преступлений³.

¹ См.: Сенатов А. В. Оперативно-розыскная профилактика неслужебных связей работников уголовно-исполнительной системы со спецконтингентом // Пенитенциарное право: юридическая теория и правоприменительная практика. 2014. № 2 (2). С. 55–58.

² См.: Панарин Д. А. К вопросу о неслужебных связях работников уголовно-исполнительной системы с осужденными к лишению свободы // Прикладная юридическая психология. 2008. № 2. С. 146–152.

³ См.: Громов В. Г. Конфликты в исправительных учреждениях и медиация // Международный пенитенциарный журнал. 2016. № 1. С. 12–14.

Между тем часто не только длящиеся конфликтные отношения, но и внезапно вспыхнувший конфликт между осужденными может привести к тяжелым последствиям, начиная с морально-психологического унижения осужденного и заканчивая причинением вреда его жизни и здоровью.

Считаем, что конфликтная ситуация представляет опасность и потому, что может стать возможным поводом для совершения суицида осужденными, особенно имеющими психические отклонения и находящимися под наблюдением пенициарного врача-психиатра¹.

В. Г. Громов полагает, «что часто находящиеся в конфликте осужденные не могут самостоятельно обсудить сложившуюся ситуацию, потому что они охвачены эмоциями, не доверяют друг к другу и настроены агрессивны, причем нередко ни одна из сторон не спешит обращаться за помощью в разрешении конфликта к сотрудникам администрации ИУ»².

Считаем, что именно поэтому одним из приоритетных направлений работы оперативных и иных служб ИУ является своевременное выявление и предотвращение конфликтных ситуаций, причин их возникновения, выявление зачинщиков, принятие мер по недопущению перехода конфликтов в разряд длительных, а также принятие мер по нейтрализации конфликтной ситуации с целью обеспечения личной безопасности осужденных.

Конфликт может сложиться и у осужденного с представителем администрации ИУ. Причиной конфликта может стать нежелание осужденного выполнять законные требования администрации или личная неприязнь. Такие конфликты часто бывают скрытыми.

Кроме того, учитывая, что в учреждениях УИС отбывают наказание представители различных этнических групп и религиозных течений, в том числе ради-

¹ Например, в январе 2020 года в оперативный отдел УФСИН по Рязанской области поступила информация о том, что в камере ЕПКТ между осужденными П. и Г. произошла внезапно вспыхнувшая на бытовой почве словесная конфликтная ситуация, инициаторами которой стали оба осужденных. Сотрудниками оперативного отдела конфликт был погашен, но осужденный Г. пояснил, что содержаться в одной камере с кем-либо не может. С целью недопущения конфликтных ситуаций осужденный Г. был переведен в другую камеру, где совершил суицид путем повешения.

² Громов В. Г. Указ. соч. С. 12–14.

кальных, имеют место ситуации разжигания конфликтов на почве национальной неприязни и религиозной непримиримости, которые возникают как между отдельными осужденными, так и между их группами, что может спровоцировать возникновение групповых эксцессов и совершение тяжких и особо тяжких преступлений. В данном случае главная задача, стоящая перед сотрудниками администрации ИУ, заключается в том, чтобы своевременно выявить межэтнические и межрелигиозные противоречия и найти эффективные способы урегулирования спорных вопросов¹.

В-четвертых, традиции криминальной субкультуры, преступная иерархия, а также неформальный статус осужденного (на них указали 40 % наших респондентов и данный ответ стал вторым по распространенности [прил. А]).

Как показывает практика, угрозы моральному и физическому состоянию осужденного прежде всего исходят со стороны лиц, придерживающихся традиций криминальной субкультуры и занимающих определенное место в преступной иерархии, особенно «воров в законе» и иных «авторитетов»². Причиной этого обычно становится неформальное разделение осужденных: одни осужденные в силу различных обстоятельств имеют соответствующее «уважение», в то время как другие, наоборот, – становятся лицами с «низким социальным статусом» со всеми вытекающими из этого последствиями. В этом контексте поддерживаем точку зрения В. В. Фомина, что «разделение осужденных на «более уважаемых» и «презираемых» связано и с тем, что большинство осужденных стремятся, во что бы то ни стало, сохранить свою репутацию, сознавая, что в кругу преступников они будут наиболее полно ощущать безопасность и иметь даже превосходство над другими»³.

Естественно, что наличие неформального лидера играет отрицательную роль в организации негативных процессов в среде осужденных, координация про-

¹ См.: Пронина О. В. Нейтрализация проявлений экстремистской деятельности в местах лишения свободы (криминологический аспект) // Борьба с преступностью: теория и практика : тез. докл. VIII Междунар. науч.-практ. конф. (Могилев, 23 апреля 2020 г.). Могилев : Могилевский институт Министерства внутренних дел Республики Беларусь, 2020. С. 248–250.

² См.: Чорный В. Н. Безопасность осужденных в условиях лишения свободы : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Рязань, 1996. С. 14.

³ Фомин В. В. Указ. соч. С. 54.

тивоправной деятельности влечет за собой последствия, влияющие не только на личность отдельного осужденного, но и на функционирование всего механизма ИУ в целом¹. Отрицательное влияние в данном случае заключается в том, что приверженцы традиций криминальной субкультуры в силу своего неформального статуса имеют возможность влиять на негативные процессы, происходящие в среде осужденных, разжигать конфликты, координировать действия, направленные на совершение противоправных деяний в отношении других осужденных.

Нельзя не выделить ряд категорий осужденных, подверженных негативному отношению и воздействию со стороны основной массы содержащихся лиц, из-за своего неформального статуса.

Примером тому могут стать осужденные, отбывающие наказание за преступления против половой неприкосновенности и свободы личности. Представляется, что данная специфическая категория осужденных требует повышенного внимания и акцентированной работы со стороны оперативных, психологических и воспитательных подразделений ИУ².

Более того, такие осужденные с учетом специфики совершенного ими преступления еще в следственном изоляторе нередко приобретают «низкий социальный статус». Подобное понижение неформального статуса этих лиц влечет такие негативные последствия, как их отдельное проживание, отдельное питание и соответствующая обособленность от основной массы содержащихся. Как следствие, в целом отрицательное отношение к осужденным такой категории нередко способствует возникновению конфликтов и совершению в их отношении преступлений и иных правонарушений. По этой причине решение проблемы обеспечения личной безопасности указанных осужденных, в том числе совершивших преступления против половой неприкосновенности и половой свободы, образует отдельное направление деятельности оперативных подразделений УИС.

¹ См.: Миронов В. О. Преступления, совершаемые в исправительных учреждениях, и их предупреждение : дис. ... канд. юрид. наук. Ростов н/Д, 2012. С. 42.

² См.: Исиченко А. П., Фумм А. М. Оперативно-розыскная деятельность как средство обеспечения личной безопасности осужденных в местах лишения свободы // Ведомости уголовно-исполнительной системы. 2015. № 1 (152). С. 5–9.

У осужденных, совершивших преступления против половой неприкосновенности и половой свободы, еще до вынесения приговора нередко уже имеются психические расстройства, тяжелое морально-психологическое состояние, а в местах лишения свободы ввиду давления и негативного отношения со стороны основной массы содержащихся в конечном счете может случиться факт членовредительства вплоть до суицида¹.

Ввиду изложенного обеспечение личной безопасности данной категории осужденных должно осуществляться во взаимодействии оперативных, режимных и психологических подразделений ИУ.

В-пятых, это противозаконные действия сотрудников УИС в отношении осужденного (11 % ответов на вопрос нашей анкеты [прил. А]).

Администрация ИУ, согласно ст. 1 УИК РФ, должна осуществлять «воздействие на осужденных, в том числе для достижения целей уголовно-исполнительного законодательства в виде их исправления и предупреждения совершения новых преступлений». При этом некоторые положения уголовно-исполнительного законодательства в той или иной степени закрепляют основы обеспечения правопорядка и законности, безопасности осужденных, запрета подвергать их жестокому или унижающему человеческое достоинство обращению; помимо ст. 13 УИК РФ, к таким нормам относятся ст. 13 Закона РФ «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы», ст. 12 УИК РФ и пр.

Между тем на практике имеют место отдельные случаи совершения сотрудниками ИУ преступлений в отношении осужденных, в том числе путем неправомерного применения физической силы и специальных средств, совершения насилия². Иногда насильственные действия сотрудников ИУ происходят из-за провокаций со стороны осужденных, направленных в их адрес, сложности и напряжен-

¹ См.: Пронина О. В. Специальные меры обеспечения личной безопасности осужденных... С. 133–137.

² Так, в ИК-46 в Свердловской области сотрудники ИУ были признаны виновными по ч. 4 ст. 111 УК РФ и ч. 3 ст. 286 УК РФ в совершении преступлений в отношении осужденного из-за их профессиональной деформации, осложненной индивидуально-психологическими особенностями.

ности службы в УИС и иных подобных причин¹, а также низкого уровня знаний своих должностных инструкций и нормативных актов, регламентирующих деятельность соответствующих подразделений и служб УИС².

В-шестых, неуккомплектованность вакантных должностей, недостаточный качественный состав сотрудников отделов и служб, непосредственно связанных с обеспечением безопасности осужденных; это обстоятельство как фактор, влияющий на создание угроз личной безопасности осужденных, выделили 37 % наших респондентов (прил. А), а также уровень подготовки сотрудников ИУ (это отметили 33 %).

Проблемы в кадровом обеспечении отрицательно влияют на эффективность организации деятельности структурных подразделений ИУ, а также их взаимодействия в процессе обеспечения правопорядка в ИУ и нейтрализации угроз личной безопасности осужденного. Негативно отражается на процессе обеспечения личной безопасности осужденных и недостаточность практического опыта сотрудников (особенно в последнее время наблюдается глобальное омоложение кадрового аппарата ИУ), неудовлетворительное выполнение служебных задач, возникновение конфликтов с осужденными и т. п. (с этим согласны различные исследователи³).

В-седьмых, отсутствие достаточной технической оснащенности учреждения (это 10 % ответов наших респондентов [прил. А]).

Значимость инженерно-технической составляющей обеспечения личной безопасности осужденных очевидна, и на законодательном уровне она заложена в ст. 83 УИК РФ в части обеспечения режима в ИУ.

Важную роль в процессе обеспечения личной безопасности осужденных имеет достаточное наличие и исправность технических средств: видеонаблюдения, переносных радиостанций, оборудования для проведения обысковых меро-

¹ См.: Смирнов А. М. Основные причины и условия совершения сотрудниками исправительных учреждений насильственных действий в отношении осужденных // Ведомости уголовно-исполнительной системы. 2019. № 11. С. 46–49.

² См.: Шамсунов С. Х. Системе нужны профессионалы // Преступление и наказание. 2007. № 9. С. 11–12.

³ См.: Гончаров А. А. Обеспечение безопасности персонала, осужденных и иных лиц в исправительных колониях // Ведомости уголовно-исполнительной системы. 2004. № 5. С. 27.

приятый (переносных металлообнаружителей видеоэнтоскопов, детекторов нелинейных переходов и т. п.).

Недостаток технической оснащённости ИУ в первую очередь приводит к некачественному проведению обысковых и досмотровых мероприятий, и, как следствие, способствует проникновению запрещенных предметов на режимную территорию ИУ¹. Обеспеченность учреждения исправными средствами видеонаблюдения позволяет эффективно реализовывать комплексный контроль за территорией ИУ, своевременно предупреждать преступления среди осужденных, фиксировать факты грубого или противозаконного обращения с осужденными со стороны администрации ИУ, а также не допускать иных правонарушений.

В-восьмых, проблемы в организации режима в ИУ (23 % наших проанкетированных сотрудников выделили это как фактор возникновения угроз личной безопасности осужденных [прил. А]).

Обеспечение безопасного отбытия наказания осужденными и предупреждения совершения ими преступлений и иных правонарушений требует эффективной организации режима. Тем более общепризнанно, что режим в ИУ призван обеспечить безопасность не только общества, но и осужденных².

Наличие же проблем в организации режима способствует осложнению оперативной обстановки, возникновению конфликтов и негативно влияет на процесс обеспечения личной безопасности осужденных к лишению свободы. К таким проблемам, в частности, можно отнести: невыполнение осужденными правил внутреннего распорядка; некачественное проведение обыскной работы, досмотров транспорта, ввозимых и вывозимых грузов, граждан, прибывающих в ИУ; недостаточная эффективность организации охраны; ненадлежащее использование инженерных и технических средств; невыявление и неперекрытие источников и каналов поступления запрещенных предметов в ИУ; и т. д.

¹ См.: Казак И. Б., Пронина О. В. Некоторые аспекты предотвращения преступлений и правонарушений, совершаемых осужденными, подозреваемыми и обвиняемыми и иными лицами на территории учреждений уголовно-исполнительной системы // Право и государство: теория и практика. 2020. № 10 (190). С. 167–170.

² См.: Витушкин А. В. Понятие режима в исправительных учреждениях и краткая характеристика его основных функций // Вестник Кузбасского института. 2015. № 3 (24). С. 49–56.

В-девятых, наличие запрещенных предметов на территории ИУ, на что обратили внимание 22 % проанкетированных нами сотрудников (прил. А).

Среди запрещенных предметов в контексте обеспечения личной безопасности осужденных к лишению свободы особенно выделим: колюще-режущие предметы, алкогольные напитки и иные спиртосодержащие жидкости промышленного или кустарного производства, наркотические средства, психотропные вещества и их аналоги, денежные средства, средства мобильной связи и пр.

Между тем запрещенные предметы, находящиеся в среде осужденных, концентрируют вокруг себя целую инфраструктуру их противоправного поведения, включая криминальные деяния¹.

Так, наличие у осужденных денежных средств может способствовать реализации их преступных замыслов: путем подкупа сотрудников ИУ и других лиц для их склонения к совершению правонарушений в отношении конкретных осужденных, доставке запрещенных предметов и совершению иных противоправных действий. Немаловажную роль денежные средства играют и при возможности установления связей с преступным обществом за пределами ИУ.

Наступление негативных последствий от наличия запрещенных предметов на территории ИУ подтверждает тот факт, что подавляющее большинство преступлений, относящихся в том числе к категориям особо учитываемых, совершены осужденными с применением предметов, использованных в качестве оружия (молотки, заточенные полоски металла, и т. д.), изготовленных или хранящихся как в жилых, так и в промышленных зонах учреждений.

Иногда преступления совершаются осужденными в состоянии алкогольного и наркотического опьянения (такие случаи имеют место быть и даже при совершении особо учитываемых преступлений в ИУ. – *Прим. авт.*)².

¹ См.: Костарев Д. Ф. К вопросу о поступлении запрещенных предметов в исправительные учреждения зарубежных стран // Пенитенциарная система и общество: опыт взаимодействия : сб. материалов VI Междунар. науч.-практ. конф. (Пермь, 2–4 апреля 2019 г.). Пермь : Пермский институт Федеральной службы исполнения наказаний, 2019. С. 255–258.

² См.: Федеральная служба исполнения наказаний : сайт. URL: <https://fsin.gov.ru/budget/info.php> (дата обращения: 21.06.2022).

Другие запрещенные предметы также способствуют возникновению негативных ситуаций на территории ИУ. К предметам конфликтов и негативного выяснения отношений среди осужденных, приводящих к убийствам и другим преступлениям, можно отнести, например, игральные карты, а также порнографические материалы и предметы¹.

В-десятых, наличие в ИУ лиц, состоящих на различных видах профилактического учета (это отметили 37 % наших респондентов [прил. А]).

Ежегодно количество преступлений, совершенных лицами, стоящими на профилактическом учете, остается на высоком уровне. Это требует особой оперативно-профилактической работы в их отношении². Согласимся с мнением А. М. Смирнова о том, что осужденные, поставленные на профилактический учет ИУ, представляют собой немногочисленную, но наиболее криминально опасную группу лиц, лишенных свободы³.

Профилактику преступлений традиционно рассматривают в широком и узком смысле. В широком значении – это в целом деятельность по недопущению преступлений, а в узком – по выявлению причин и условий, способствующих совершению преступлений, проведение соответствующих профилактических мероприятий⁴.

«Основанием для постановки осужденного на профилактический учет является наличие достоверных и проверенных сведений о его намерениях совершить правонарушение или негативном влиянии на других лиц, а также соответствующих медицинских и психологических данных о его здоровье»⁵.

¹ См.: Трунцевский Ю. В., Пеннин О. В. Проникновение запрещенных предметов в учреждения, исполняющие наказания в виде лишения свободы, как нарушение деятельности данных учреждений // Уголовно-исполнительное право. 2006. № 1 (1). С. 41–46.

² См.: Кулаков А. В. Постановка лиц с девиациями на профилактический учет: правовая проблема // Вестник Самарского юридического института. 2014. № 2 (13). С. 16–18; Фабрика Т. А., Осипов Д. И. Профилактический учет осужденных как средство предупреждения правонарушений и преступлений в исправительном учреждении // Юридический факт. 2019. № 68. С. 3–6.

³ См.: Смирнов А. М. Профилактический учет в исправительных учреждениях: совершенствование практики предупреждения правонарушений среди осужденных // Ведомости уголовно-исполнительной системы. 2016. № 1 (164). С. 32–35.

⁴ См.: Перемолотова Л. Ю. Значение особенностей личности осужденного при осуществлении профилактического воздействия // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2015. № 3. С. 74–77.

⁵ Смирнов А. М. Профилактический учет в исправительных учреждениях: совершенствование практики предупреждения правонарушений среди осужденных.

Обычно подлежат постановке на профилактический учет осужденные с четкими антиобщественными установками. Считаем, что интерес оперативных, режимных и иных подразделений ИУ вызван в первую очередь необходимостью пресечь имеющуюся установку на совершение правонарушений, снизить или ликвидировать антиобщественный настрой, способный оказать влияние, в том числе на личную безопасность осужденных в конкретном ИУ¹.

Вышеуказанные факторы не являются постоянными, и в каждом конкретном учреждении они могут проявляться в различной степени.

Факторы постоянства и факторы влияния, по нашему мнению, также можно разделить: на длящиеся и одномоментные, внешние и внутренние, статические и динамические, непредвиденные и ожидаемые, количественные и качественные. Такая классификация сможет помочь более детально разобраться в причине возникновения угроз и уяснении теоретических основ рассматриваемой проблемы.

Таким образом, анализ факторов, способствующих возникновению угроз личной безопасности осужденных в исправительных учреждениях (то есть в качестве негативных обстоятельств), позволил выделить факторы постоянства и факторы влияния. К факторам постоянства относим: уголовно-правовое, уголовно-исполнительное и иное регулирование процесса обеспечения личной безопасности осужденных; вид ИУ и режим отбывания наказания; и пр. Факторы, поддающиеся воздействию и корректировке со стороны администрации ИУ, – это факторы влияния: противозаконные действия сотрудников УИС в отношении осужденных; наличие запрещенных предметов на территории ИУ; проблемы в организации режима в ИУ; традиции криминальной субкультуры, преступная иерархия, а также неформальный статус осужденного; азартные игры среди осужденных; конфликты между осужденными; наличие в ИУ лиц, состоящих на различных видах профилактического учета; и т. д.

¹ См.: Пронина О. В. Профилактика правонарушений среди лиц, содержащихся в исправительных учреждениях, как мера обеспечения личной безопасности осужденных. С. 135–139.

Глава 2. ЛИЧНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ ОСУЖДЕННЫХ В ИСПРАВИТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ: ПРАВОВАЯ ОСНОВА И ПРАКТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ

2.1. Правовая основа обеспечения права на личную безопасность осужденных в исправительных учреждениях

Основой механизма обеспечения права личной безопасности осужденных в ИУ является его правовое регулирование. В общей теории права под правовым регулированием понимается осуществляемое при помощи правовых средств (нормы права, правоотношения, юридические акты, акты применения норм прав, индивидуальные предписания, акты реализации прав и обязанностей и др.) нормативно-организационное воздействие на общественные отношения в целях их упорядочения, охраны и развития в соответствии с требованиями экономического базиса, общественными потребностями данного социального строя¹. При этом механизм правового регулирования приводится в действие при помощи конкретных методов, выбор которых зависит от поставленных целей и задач².

Регулирование деятельности по обеспечению правопорядка и личной безопасности осужденных представляет собой весьма сложную систему разных по юридической силе правовых актов: законов, указов, ведомственных нормативных актов и иных документов³.

По нашему мнению, в правовую основу обеспечения личной безопасности осужденных можно включить и международные акты. Наибольший интерес в контексте рассматриваемой проблемы представляют документы, касающиеся закрепления и реализации прав и свобод человека, а также регулирования дея-

¹ См.: Алексеев С. С. Общая теория права. М., 1981. Т. 1. С. 289.

² См.: Алексеев А. И. Право и управление в социалистическом обществе // Советское государство и право. 1973. № 6. С. 15.

³ См.: Фелелов В. В. Правовое регулирование деятельности учреждений в особых условиях : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Рязань, 2002. С. 12–13.

тельности правоохранительных органов по обеспечению безопасности. К их числу отнесем: Всеобщую декларацию прав человека, Декларацию о защите всех лиц от пыток и других жестоких, бесчеловечных и унижающих достоинство видов обращения и наказания, Конвенцию против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, Минимальные стандартные правила в отношении обращения с заключенными (Правила Нельсона Манделы), Кодекс поведения должностных лиц по поддержанию правопорядка и др.

Отметим ряд положений этой группы международных документов.

Так, «провозглашается отношение прав и свобод человека ко всем без исключения, без какого бы то ни было различия, как-то: в отношении расы, цвета кожи, пола, языка, религии, политических или иных убеждений, национального или социального происхождения, имущественного, сословного или иного положения» (ст. 2 Всеобщей Декларации прав человека), «устанавливается право каждого человека на личную неприкосновенность» (ст. 3 Всеобщей Декларации прав человека), «устанавливается запрет на совершение пыток или иного жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения и наказания» (ст. 3 Всеобщей Декларации прав человека). Данный международный документ, определяя «равенство всех людей перед законом и наличие у них права на равную защиту закона без всякого различия, косвенно отражает и возможность реализовать осужденными право на личную безопасность» (ст. 12).

Вышеуказанные принципиальные положения определяют основы правового положения любого человека в одном из базовых институтов обеспечения безопасности общества и государства – при применении уголовного наказания¹.

Конвенция против пыток и других жестоких бесчеловечных и унижающих достоинств видов обращения или наказания содержит ряд положений, касающихся обеспечения права на личную безопасность осужденных. Так, в ст. 1 дается «определение пытки: любое действие, которым какому-либо лицу умышленно

¹ См.: Документы ООН, касающиеся заключенных : сборник. М., 2000. С. 10–18; Сизый А. Ф. Международно-правовые стандарты обращения с заключенными и проблемы их реализации. Рязань, 1996. С. 9–19.

причиняется сильная боль или страдание, физическое или нравственное, чтобы получить от него или от третьего лица сведения или признания, наказать его за действие, которое совершило оно или третье лицо или в совершении которого оно подозревается, а также запугать или принудить его или третье лицо, или по любой причине, основанной на дискриминации любого характера, когда такая боль или страдание причиняются государственным должностным лицом или иным лицом, выступающим в официальном качестве, или по их подстрекательству, или с их ведома или молчаливого согласия»; ст. 2 включает в себя «категорический запрет на проведение пыток даже в состоянии войны и при внутренней политической нестабильности или любого другого чрезвычайного положения», а ст. 4 предусматривает обязанность государств по установлению соответствующих видов наказания за подобные указанным выше преступления с учетом их тяжкого характера.

Минимальные стандартные правила обращения с заключенными (Правила Нельсона Манделы) также содержат в пр. 33, 38, 43, 82 и другие соответствующие положения:

- «все заключенные должны пользоваться уважительным отношением с учетом их достоинства и ценности как человеческой личности;
- ни один заключенный не должен подвергаться пыткам и другим жестоким, бесчеловечным или унижающим достоинство видам обращения или наказания, и никакие обстоятельства не могут служить оправданием для них;
- должна постоянно обеспечиваться охрана и безопасность заключенных;
- ни при каких обстоятельствах не могут налагаться ограничения или дисциплинарные взыскания, равнозначные пытке или другим жестоким, бесчеловечным или унижающим достоинство видам обращения или наказания;
- не допускается использование средств усмирения в случаях, когда действительными являются менее жесткие формы контроля;
- если врач считает, что физическое или психическое здоровье заключенного было нарушено или грозит быть нарушенным в результате продолжающегося пребывания в заключении или в связи с какими-нибудь условиями заключения, врач докладывает об этом директору тюремного учреждения;

– тюремной администрации рекомендуется использовать, насколько это возможно, механизмы предупреждения конфликтов, посредничества или любые иные альтернативные методы разрешения споров для предупреждения дисциплинарных нарушений или урегулирования конфликтов;

– тюремный персонал имеет право прибегать к силе только в случае самозащиты или в случае попыток к бегству, равно как и в случаях активного или пассивного противодействия».

Кодекс поведения должностных лиц по поддержанию правопорядка, регламентирующий полномочия персонала учреждения, содержит правило о недопущении действий, направленных на создание угроз личной безопасности заключенных:

– «должностные лица по поддержанию правопорядка уважают и защищают человеческое достоинство и поддерживают, и защищают права человека по отношению ко всем лицам» (ст. 2);

– «должностные лица по поддержанию правопорядка, могут применять силу только в случае крайней необходимости и в той мере, в какой это требуется для выполнения их обязанностей» (ст. 3);

– «ни одно должностное лицо по поддержанию правопорядка не может осуществлять, подстрекать или терпимо относиться к любому действию, представляющему собой пытку или другие жестокие, бесчеловечные или унижающие достоинство виды обращения и наказания, и ни одно должностное лицо по поддержанию правопорядка не может ссылаться на распоряжения вышестоящих лиц или такие исключительные обстоятельства» (ст. 5).

Модельный уголовно-исполнительный кодекс для стран СНГ¹ включает в себя ст. 12, в которой устанавливается «право осужденных на личную безопасность»².

¹ См.: Уголовно-исполнительный кодекс. Модель. Рекомендованный законодательный акт для СНГ : принят на VIII пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств – участников СНГ 2 ноября 1997 г. // Приложение к Информационному бюллетеню Межпарламентской Ассамблеи государств – участников СНГ. 1997. № 12.

² Однако нужно отметить, что порядок реализации меры безопасности в отношении осужденного, являющегося участником уголовного судопроизводства, данным кодексом также не определен, как и в ст. 13 УИК РФ.

В Модельном уголовно-исполнительном кодексе устанавливается понятие режима, помимо прочего, обеспечивающего безопасность осужденных. Статья 80 указанного кодекса предусматривает «осуществление в ИУ оперативно-розыскной деятельности, задачей которой является в том числе обеспечение безопасности осужденных», а ст. 82 «Меры безопасности и основание их применения» – исчерпывающий «перечень ситуаций, правомерных для применения физической силы, специальных средств и оружия к осужденным (в случаях оказания сопротивления персоналу ИУ, злостного неповиновения их законным требованиям, участия в массовых беспорядках, захвате заложников, нападения на граждан или совершения иных общественно опасных действий, а также при побеге или задержании бежавших из ИУ, в целях пресечения указанных противоправных действий, а равно предотвращения причинения этими лицами вреда окружающим или самим себе)».

Что касается национального законодательства, то уже в Конституции РФ закреплен ряд положений, затрагивающих рассматриваемую проблематику: «человек, его права и свободы являются высшей ценностью» (ст. 2); имеется «запрет на осуществление пыток в отношении любого человека, насилия, другого жестокого или унижающего человеческое достоинство обращения или наказания, а также медицинских, научных или иных опытов без добровольного согласия» (ст. 21).

Законодательные акты, принятые на основе положений Конституции РФ, закрепляют правовое положение граждан, в том числе отбывающих лишение свободы и нуждающихся в обеспечении их личной безопасности.

Применительно к деятельности УИС действует целый ряд федеральных законов, которые отражают основополагающие вопросы организации и функционирования учреждений ФСИН России, в том числе в части обеспечения личной безопасности осужденных.

Так, по ст. 3 Федерального закона от 28 декабря 2010 г. № 390-ФЗ «О безопасности» деятельность по обеспечению безопасности включает в себя: определение основных мероприятий государственной политики и стратегическое плани-

рование в области обеспечения безопасности; прогнозирование, выявление, анализ и оценку угроз безопасности; правовое регулирование в области обеспечения безопасности; разработку и применение комплекса оперативных и долговременных мер по выявлению, предупреждению и устранению угроз безопасности, локализации и нейтрализации последствий их проявления; международное сотрудничество в целях обеспечения безопасности; осуществление и иных мероприятий в области обеспечения безопасности.

Определяются также и основные принципы обеспечения безопасности: соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина, законность; системность и комплексность применения мер в целях обеспечения безопасности; приоритет предупредительных мер в целях обеспечения безопасности» (ст. 3 Федерального закона «О безопасности»).

В контексте рассматриваемой нами проблемы «задача по обеспечению права на личную безопасность осужденных в соответствии с уголовно-исполнительным законодательством возложена на оперативные подразделения ИУ»¹.

Непосредственная регламентация задачи по обеспечению личной безопасности отсутствует в Федеральном законе от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности», однако говорится о том, что «оперативно-розыскная деятельность представляет собой вид деятельности, осуществляемой гласно и негласно оперативными подразделениями государственных органов в пределах их полномочий посредством проведения оперативно-розыскных мероприятий в целях защиты жизни, здоровья, прав и свобод человека и гражданина, собственности, обеспечения безопасности общества и государства от преступных посягательств» (ст. 1).

В ст. 84 УИК РФ, закрепляющей основы оперативно-розыскной деятельности в ИУ, ее задачи имеют более широкий спектр применения в сравнении с ука-

¹ См.: Пронина О. В. О возможности использования опыта зарубежных стран в реализации мер, направленных на обеспечение личной безопасности осужденных в исправительных учреждениях уголовно-исполнительной системы Российской Федерации // Право и государство: теория и практика. 2021. № 2 (194). С. 81–84.

занными в Федеральном законе «Об оперативно-розыскной деятельности». Аналогичное мнение высказывает А. В. Кудрявцев¹.

Профилактическую функцию в предотвращении преступлений в местах лишения свободы выполняют меры уголовно-правового и уголовно-исполнительного характера. Это подтверждается в первую очередь тем, что цели наказания, заключающиеся в том числе в предупреждении совершения преступлений осужденными и иными лицами, закреплены как в уголовном (ч. 2 ст. 43 УК РФ), так и в уголовно-исполнительном (ч. 1 ст. 1 УИК РФ) законодательстве.

Ряд норм содержат уголовно-правовые меры обеспечения личной безопасности осужденных:

– «усиление ответственности за преступления, совершаемые лицом в связи с осуществлением служебной деятельности или выполнением общественного долга» (п. «ж» ч. 1 ст. 63 УК РФ);

– «ответственность за преступления против жизни, здоровья, свободы и достоинства личности» (ст. 105, 107 и др. УК РФ) или «за действия, фактически дезорганизующие деятельность учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества» (например, ст. 313 и 321 УК РФ) либо «за преступления против общественной безопасности» (ст. 206, 212, 213 и др. УК РФ);

– уголовная ответственность за «злоупотребление служебными полномочиями» (ст. 285 УК РФ), «превышение должностных полномочий» (ст. 286), «халатность» (ст. 293), а также за другие должностные преступления.

«Подобным шагом законодатель обеспечивает безопасность осужденных, в том числе со стороны администрации ИУ, исключая тем самым случаи предвзятости со стороны последних при исполнении ими служебных функций»².

Уголовно-исполнительными мерами обеспечения безопасности являются: «правовое положение осужденных (ст. 10, 12 и др. УИК РФ); совокупность мер по обеспечению безопасности осужденных и предупреждению совершения преступ-

¹ См.: Кудрявцев А. В. Теоретические и прикладные проблемы оперативно-розыскной деятельности в уголовно-исполнительной системе России : дис. ... д-ра юрид. наук. Владимир, 2012. С. 44.

² Гончаров А. А. Указ. соч. С. 22–27.

лений» (ст. 13, 82–84 и др. УИК РФ); оказываемое на осужденных к лишению свободы воспитательное воздействие, включая перечень дисциплинарных мер воздействия (ст. 109, 113, 115 и др. УИК РФ)»¹.

Кроме того, в уголовно-исполнительном законодательстве регламентирован порядок перевода осужденных в другое ИУ, в том числе «расположенное на территории другого субъекта РФ (не в котором они проживали или были осуждены), для обеспечения их личной безопасности» (ст. 73 УИК РФ). Кроме того, «допускается перевод осужденного для дальнейшего отбывания наказания из одного ИУ в другое того же вида для обеспечения его личной безопасности, а также при иных исключительных обстоятельствах, препятствующих дальнейшему нахождению осужденного в данном ИУ» (ст. 81 УИК РФ).

В отдельных чертах алгоритм действий сотрудников, направленный на обеспечение личной безопасности осужденных в ИУ, регламентирован в ст. 13 УИК РФ: «при возникновении угрозы личной безопасности осужденного он вправе обратиться с заявлением к любому должностному лицу учреждения, исполняющего наказание в виде лишения свободы, с просьбой об обеспечении личной безопасности. В этом случае указанное должностное лицо обязано незамедлительно принять меры по обеспечению личной безопасности обратившегося осужденного».

Между тем правовое положение защищаемых лиц не должно содержать исключительно их права. Представляется, что обязанности таких лиц не менее значимы и должны заключаться:

– в выполнении условий применения в отношении них мер безопасности и законных требований учреждения или органа УИС, обеспечивающего государственную защиту;

– в немедленном информировании учреждения или органа УИС, обеспечивающем государственную защиту, о каждом случае угрозы или противоправных действий в отношении них;

¹ Барабанов Н. П. Организация деятельности учреждений по предупреждению и пресечению массовых беспорядков, захватов заложников, побегов : монография. Рязань, 2002. С. 67–68.

– в неразглашении сведений о применяемых в отношении них мерах государственной защиты без разрешения учреждения или органа УИС, обеспечивающего государственную защиту.

Это может быть реализовано как в ст. 13 УИК РФ (прил. В), так и в регламенте по исполнению государственной функции по обеспечению безопасности потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства (прил. Б).

Как правило, осужденный по его просьбе переводится в безопасное место. Такой перевод может быть осуществлен на срок до 24 часов по решению дежурного помощника начальника колонии, а на срок свыше 24 часов – по постановлению начальника ИУ, но на срок не свыше 90 суток.

Так, и 76 % проанкетированных нами сотрудников УИС отметили данную меру как наиболее эффективную по обеспечению личной безопасности осужденных. На второе место наши респонденты поставили такую меру обеспечения личной безопасности осужденных, как перевод в другое исправительное учреждение, на третье – профилактические меры воспитательного характера, а на четвертое – разобщение участников конфликта путем перевода в другую бригаду, отряд, отдаленные спальные места (прил. А).

Между тем положение ч. 2 ст. 13 УИК РФ вызывает некоторую неопределенность.

Во-первых, это выражается в том, что законодатель наделил осужденных «правом» на обращение с заявлением об угрозе его личной безопасности. Иными словами, осужденный свободно и добровольно может обратиться с просьбой обеспечить ему личную безопасность, но может этого и не сделать по каким-либо причинам. Значит ли это, что без заявления осужденного должностные лица все-таки могут принять меры по обеспечению безопасности осужденного и какие основания для принятия таких мер в этом случае должны быть?

Во-вторых, непонятно, какие именно меры по обеспечению личной безопасности осужденного должностные лица ИУ обязаны принять.

В ч. 3 ст. 13 УИК РФ начальник ИУ наделяется правом перевода осужденного в безопасное место и принятия иных мер, в том числе по собственной инициативе. По нашему мнению, понятие «собственная инициатива» в данном случае может быть рассмотрено как основание для самостоятельного принятия решения и участия начальника ИУ в обеспечении безопасности того или иного осужденного (но в любом случае необходимо согласие защищаемого лица. — *Прим. авт.*).

В данном случае необходимо четко урегулировать понятие собственной инициативы, предусмотреть поводы и рамки ее реализации в каждом конкретном случае, определить условия самостоятельного принятия решения начальником учреждения (например, без заявления осужденного, но при наличии оперативных данных об угрозах в его отношении).

И. С. Цаплин затрагивал вышеуказанную проблему, «предложив считать основанием для принятия мер по обеспечению личной безопасности осужденных и информацию, полученную из других источников, в том числе в результате оперативно-розыскных мероприятий»¹.

Представляется, что в качестве достаточных оснований, например, можно было бы рассмотреть мотивированные рапорта сотрудников оперативного отдела, начальника отряда, выводы психологической службы учреждения или иные данные, полученные на основе специальной документации: психологических заключений, протоколов диагностических обследований, бесед, психологических характеристик, выписок из психологических заключений и пр.

В отношении же участников уголовного судопроизводства меры безопасности применяются учреждением или органом УИС на основании постановления (определения) суда (судьи), следователя, начальника органа дознания, в производстве которых находится заявление (сообщение) о преступлении либо уголовное дело (прил. Б).

Между тем начальник учреждения или органа УИС в любом случае должен организовать проверку сведений, приведенных в вышеуказанном решении,

¹ Цаплин И. С. Указ. соч. С. 91.

с целью уяснения реальности угрозы противоправного посягательства на защищаемое лицо. Кроме того, именно начальник учреждения или органа УИС принимает решение об избрании и применении конкретной меры безопасности, а затем в своем постановлении указывает сроки ее исполнения, знакомит защищаемое лицо с его правами и обязанностями с уточнением его письменного согласия (в отношении несовершеннолетнего – с согласия его родителей или лиц, их заменяющих, а также уполномоченных представителей органов опеки и попечительства (в случае отсутствия родителей или лиц, их заменяющих), выраженного в письменной форме), что возможно закрепить в ст. 137 УИК РФ (прил. В). Необходимость получения согласия защищаемого лица подразумевает, что меры безопасности также могут быть отменены по его письменному заявлению, а в случае необходимости начальник учреждения или органа УИС, заключает с защищаемым лицом договор в письменной форме об условиях применения мер безопасности.

При этом об избрании мер безопасности, их изменении, дополнении и результатах применения учреждение или орган УИС, осуществляющий меры безопасности, письменно информирует суд (судью), начальника органа дознания или следователя, в производстве которых находится заявление (сообщение) о преступлении либо уголовное дело. Когда же устранена угроза жизни и здоровью защищаемого лица, учреждение или орган УИС, осуществляющий меры безопасности, должен ходатайствовать об отмене мер безопасности перед должностными лицами, в производстве которых находится заявление (сообщение) о преступлении либо уголовное дело (прил. Б).

В ст. 13 УИК РФ, кроме перевода осужденного в безопасное место, не определены иные меры, устраняющие угрозу личной безопасности осужденного.

Между тем в недавно утратившем силу приказе Министерства юстиции РФ от 16 декабря 2016 г. № 295 «Об утверждении Правил внутреннего распорядка исправительных учреждений» к таким мерам относятся перевод в другое ИУ осужденного, подавшего заявление об угрозе личной без-

опасности, либо перевод лиц, угрожающих его личной безопасности (п. 190). Аналогичный подход указан в п. 39 Правил внутреннего распорядка исправительных учреждений, утвержденных приказом Министерства юстиции РФ от 4 июля 2022 г. № 110. К сожалению, иных мер, устраняющих угрозу личной безопасности осужденных, в приведенных нормативно-правовых актах не предусмотрено.

Особенности применения мер безопасности в отношении осужденного, являющегося участником уголовного судопроизводства, закреплены в Федеральном законе от 20 августа 2004 г. № 119-ФЗ «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства». Так, «безопасность защищаемого лица обеспечивается путем применения в отношении его следующих мер безопасности:

- обеспечение конфиденциальности сведений о защищаемом лице;
- замена документов;
- изменение внешности;
- временное помещение в безопасное место;
- применение дополнительных мер безопасности в отношении защищаемого лица, находящегося в месте отбывания наказания, в том числе перевод из одного места содержания под стражей или отбывания наказания в другое» (ст. 6 и 14).

Представляется, что применение дополнительных соответствующих мер с использованием гласных и негласных методов по обеспечению безопасности потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства требует закрепления в соответствующем регламенте ФСИН России, в том числе:

- направление защищаемого лица и лица, от которого исходит угроза насилия, при их заключении под стражу и назначении уголовных наказаний в разные места содержания под стражей и отбывания наказаний в учреждениях и органах УИС, в том числе находящихся в других субъектах Российской Федерации;

– раздельное содержание защищаемого лица и лица, от которого исходит угроза насилия;

– изменение защищаемому лицу меры пресечения или меры наказания.

Представляется, что срок исполнения государственной функции исчисляется с момента регистрации постановления (определения) о применении мер безопасности и заканчивается в момент регистрации постановления (определения) об отмене мер безопасности (прил. Б).

На практике сугубо в отношении осужденного к лишению свободы в целях обеспечения безопасности могут применяться также:

1) направление защищаемого лица и лица, от которого исходит угроза насилия, в разные места отбывания наказания, в том числе находящиеся в других субъектах РФ;

2) перевод защищаемого лица или лица, от которого исходит угроза насилия, из одного места отбывания наказания в другое;

3) раздельное содержание защищаемого лица и лица, от которого исходит угроза насилия;

4) изменение защищаемому лицу вида наказания в порядке, предусмотренном уголовным, уголовно-исполнительным и уголовно-процессуальным законодательством РФ.

Отдельно остановимся на приказе Министерства юстиции РФ от 26 января 2018 г. № 17 «Об утверждении Порядка направления осужденных к лишению свободы для отбывания наказания в исправительные учреждения и их перевода из одного исправительного учреждения в другое», который наиболее полно раскрывает порядок перевода осужденных из одного ИУ в другое. Согласно пп. 9, 15 и др. данного приказа, вопрос о переводе осужденных для дальнейшего отбывания наказания из одного ИУ в другое того же вида рассматривается в том числе для обеспечения его личной безопасности, а также при иных исключительных обстоятельствах, препятствующих дальнейшему нахождению осужденного в этом ИУ. Основанием для рассмотрения вопроса о переводе осужденных в данном случае является заявление осужденных и (или) их родственников (что не преду-

смотрено в ст. 13 УИК РФ. – *Прим. авт.*), обращение начальника ИУ, а также иные исключительные обстоятельства, препятствующие дальнейшему нахождению осужденного в указанном ИУ.

При этом 64 % опрошенных нами сотрудников учреждений и органов ФСИН России полагают, что понятие «исключительные обстоятельства, препятствующие дальнейшему нахождению осужденного в данном исправительном учреждении» в вышеприведенном приказе Министерства юстиции РФ понимается сотрудниками исправительных учреждений неоднозначно (прил. А).

Пункты 6, 7, 21 и др. указанного приказа устанавливают порядок определения места дальнейшего отбывания наказания осужденным, подлежащим переводу в другие ИУ, в том числе с целью обеспечения их личной безопасности. Так, для определения места отбывания наказания осужденным, подлежащим направлению с целью обеспечения их личной безопасности, администрация ИУ передает материалы, необходимые для подготовки заключения о направлении к месту отбывания наказания, в территориальный орган УИС, с последующим уведомлением Главного оперативного управления ФСИН России, а перевод в лечебно-профилактические и лечебные исправительные учреждения, расположенные в другом субъекте Российской Федерации, осужденных, переведенных в другие исправительные учреждения с целью обеспечения их личной безопасности, осуществляется по решению ФСИН России, подготовленному на основании заключения о переводе и медицинского заключения медико-санитарной части (филиала медико-санитарной части) ФСИН России, а также письменного согласия осужденного.

Между тем в целом приказ Министерства юстиции РФ от 26 января 2018 г. № 17 не ориентирован на учет особенностей перевода осужденных в другие ИУ для обеспечения их личной безопасности.

В результате на практике может возникать ситуация, когда по вновь поступившему осужденному администрация ИУ не обладает всей полнотой информации об угрозах его личной безопасности и предпринятых ранее мерах. Для

устранения этого пробела представляется необходимым уточнить ряд сведений, которые указываются в заключении о переводе, согласно п. 15 рассматриваемого приказа (прил. Е).

Представляется, что в заключении должны содержаться следующие сведения: когда, где и при каких обстоятельствах возникла угроза личной безопасности осужденного; информация о лицах, от которых исходит угроза личной безопасности; проведенный комплекс мероприятий, согласно ст. 13 УИК РФ, устраняющий угрозу личной безопасности осужденных; меры, принятые в отношении лиц, от которых исходит угроза личной безопасности осужденному, для устранения обстоятельств, препятствующих дальнейшему нахождению осужденного в данном исправительном учреждении; наличие учреждений аналогичного вида режима в соответствующем территориальном органе ФСИН России, информация о наличии угрозы личной безопасности осужденного в других учреждениях (при наличии таковых).

Кроме того, к заключению о переводе целесообразно прилагать: письменное заявление осужденного на перевод либо письмо начальника исправительного учреждения, согласованное начальником территориального органа УИС либо лицом, его замещающим; справку оперативного управления (отдела, группы) территориального органа УИС с указанием мер, принятых территориальным органом УИС для устранения обстоятельств, препятствующих дальнейшему нахождению осужденного в данном исправительном учреждении или для устранения угрозы личной безопасности для осужденных; копии материалов о предоставлении осужденному безопасного места или принятии иных мер; объяснения лиц, проходящих по материалам проверки (в случае их отказа от дачи объяснений – акты); и т. п.

Более того, в уголовно-исполнительном и ином законодательстве отсутствует алгоритм действий по изменению вида применяемой меры безопасности путем окончания одной меры и применения другой.

Между тем характер и степень опасности угрозы в отношении конкретного осужденного могут изменяться практически ежедневно, что требует урегу-

лирования порядка изменения мер безопасности, когда, например, еще до окончания срока нахождения в безопасном месте требуется срочно перевести осужденного в другое исправительное учреждение и т. п. В частности, целесообразным представляется предусмотрение возможности вынесения постановления о применении мер безопасности (отказе в этом), изменении (дополнении), а также об отмене в их применении. В случае получения дополнительной информации об изменении характера и степени угрозы защищаемому лицу решение об изменении мер безопасности должно приниматься не позднее трех суток после ее получения.

Это требует корректировки ст. 13 УИК РФ (прил. В), а также закрепления указанного действия в регламенте ФСИН России по исполнению государственной функции по обеспечению безопасности потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства (прил. Б).

Одним из основных элементов общей безопасности также является система профилактических действий сотрудников ИУ. Прежде всего профилактический учет в ИУ предназначен для выявления противоправных действий на стадии умысла и принятия мер для недопущения реализации противоправных намерений¹. Проведение профилактической работы в учреждениях УИС регламентировано Инструкцией по профилактике правонарушений среди лиц, содержащихся в учреждениях уголовно-исполнительной системы, утвержденной приказом Минюста России от 20 мая 2013 г. № 72.

Правовую основу обеспечения личной безопасности осужденных в ИУ составляют также и иные нормативные акты, охватывающие разные направления деятельности служб УИС, непосредственно и косвенно имеющих отношение к рассматриваемому вопросу. К приоритетным направлениям можно отнести: режим и охрану ИУ, оперативно-розыскную деятельность, психологическое обеспечение осужденных и т. д. Особо здесь уделяется внимание исправительно-профилактической работе с отдельными категориями осужденных: ли-

¹ См.: Пронина О. В. Профилактика правонарушений среди лиц, содержащихся в исправительных учреждениях, как мера обеспечения личной безопасности осужденных. С. 135–139.

цами, совершившими преступления против половой неприкосновенности и свободы, лидерами уголовной среды, лицами с психическими расстройствами, лицами, склонными к суицидам, и т. д.

Таким образом, наличие различных международных документов, и особенно национальных актов, в настоящее время создает лишь общие правовые основы обеспечения личной безопасности осужденных в ИУ. При этом очевидны многочисленные неурегулированные вопросы, требующие существенной корректировки уголовно-исполнительного и иного законодательства.

2.2. Обеспечение права на личную безопасность осужденных в исправительных учреждениях: практические аспекты

Состояние личной безопасности осужденных является объектом пристального внимания ФСИН России и ее территориальных органов¹. Важность задачи по обеспечению личной безопасности осужденных отметили и 81 % опрошенных нами сотрудников УИС (прил. А).

В юридической литературе совершенствование практики применения норм, обеспечивающих личную безопасность осужденных к лишению свободы, называют одним из важнейших направлений деятельности ИУ². Ведь теоретически пенитенциарная атмосфера создает все условия для раскаяния осужденного, его исправления, создает обстановку личной безопасности, а также призвана обеспечивать законность исполнения наказания³.

Организация обеспечения личной безопасности осужденных в ИУ возложена на заместителя начальника по безопасности и оперативной работе. Указанное должностное лицо в рамках выполнения своих должностных обязанностей орга-

¹ См.: Кутуков С. А., Смирнов С. Н., Моисеев Н. Д. Оперативно-розыскное обеспечение безопасности осужденных в исправительных учреждениях: вопросы теории и практики // Право и государство: теория и практика. 2019. № 9 (177). С. 107–110.

² См.: Никитин Д. А. Указ. соч. С. 222–224.

³ См.: Некрасов А. П., Резник Ж. Я. Обеспечение пенитенциарной безопасности осужденных в местах лишения свободы // Вестник Волжского университета имени В. Н. Татищева. 2016. Т. 1, № 2. С. 203–208.

низовывает работу по созданию необходимых условий, направленных на личную безопасность осужденных, в целях соблюдения их прав и законных интересов, в том числе путем:

- принятия различных мер, устраняющих угрозу личной безопасности осужденного;
- проведения профилактических мероприятий, устраняющих угрозу жизни, здоровью и достоинству личности;
- осуществления других мероприятий, согласно Федеральному закону «Об оперативно-розыскной деятельности» и иным нормативным документам, в целях защиты жизни, здоровья, прав и свобод человека и гражданина.

Соответственно, расходы, связанные с осуществлением личной безопасности, не могут быть возложены на защищаемое лицо, и оплачиваются государством. Безусловно, это и отражается в предлагаемом нами регламенте обеспечения безопасности потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства (прил. Б).

В практической деятельности ИУ механизм реализации права осужденного на личную безопасность в общих чертах заложен в ст. 13 УИК РФ. Помимо предусмотренных законом мер, на практике применяются и иные меры обеспечения личной безопасности осужденных:

- меры воспитательного (психолого-педагогического) характера, применяемые сотрудниками воспитательной и психологической службы УИС к лицам, источникам опасности: убеждение, торможение отрицательного поведения, предварительное изучение характера взаимоотношений между осужденными, выявление неформальных лидеров;
- меры принудительного характера, не противоречащие действующему законодательству, применяемые к лицам, от которых исходит опасность: разобщение участников конфликта, основной целью которого будет утрата возможности осужденных активно оказывать негативное давление, перевод на отдаленные друг от друга рабочие и спальные места, в другое звено, бригаду, отряд и т. п.

В этом случае перечень прав должностных лиц учреждения или органа УИС при осуществлении мер личной безопасности осужденных достаточно разнообразен:

- избирать необходимые меры безопасности, определять способы их применения, при необходимости изменять и дополнять применяемые меры безопасности;

- требовать от защищаемых лиц соблюдения условий применения в отношении них мер безопасности, выполнения законных распоряжений, связанных с применением указанных мер;

- проводить оперативно-розыскные мероприятия в порядке, предусмотренном Федеральным законом «Об оперативно-розыскной деятельности»;

- обращаться в суд (к судье), начальнику органа дознания или следователю, в производстве которых находится уголовное дело, с ходатайством об отмене мер безопасности (прил. Б).

К участникам уголовного судопроизводства в местах лишения свободы также часто применяются приемы и методы физического и психологического воздействия в целях изменения ими своих показаний либо отказа от них. Результатом этого становятся случаи отказа и уклонения потерпевших и свидетелей от участия в уголовном судопроизводстве. В связи с этим «меры безопасности в отношении осужденного, являющегося участником уголовного судопроизводства, осуществляются начальником учреждения или органа, исполняющего наказание, на основании мотивированного постановления (определения) суда, прокурора, следователя, органа дознания и дознавателя и основываются также на положениях Федерального закона «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» (ч. 4 ст. 13 УИК РФ).

«Рассмотрим механизм обеспечения мер безопасности в отношении такого осужденного.

В течение суток после поступления постановления (определения) о применении мер безопасности руководитель оперативного подразделения учреждения

УИС готовит предложения о применении конкретных мер обеспечения безопасности, обязательно получив письменное согласие защищаемого лица о применении избранных мер»¹.

В практической деятельности основополагающие обстоятельства при принятии решения органом о применении конкретных мер безопасности обычно таковы: «тяжесть и характер преступления, в связи с которыми возник вопрос о применении мер безопасности, характеристику (судимость, материальное обеспечение, особенности характера, положение в обществе и преступной среде) лиц, подозреваемых и обвиняемых в совершении преступления, и лиц, которые каким-либо образом заинтересованы в исходе дела, и т. д. Немаловажным обстоятельством является национальность и вероисповедание лица, от которого исходит опасность, ведь специфическое понимание представителями определенных национальностей религиозных постулатов и (или) традиций кровной мести заставляют более внимательно подходить к возможной уязвимости защищаемого лица.

Особое внимание в практической деятельности уделяется обеспечению безопасности лиц, государственная защита которых обеспечивается в связи с уголовными делами террористического и экстремистского характера, в том числе совершенных преступными группами и имеющими общественный резонанс.

При обеспечении безопасности вышеуказанных лиц, несомненно, учитывается тот факт, что в ИУ в отношении этой категории лиц, помимо уголовно наказуемых противоправных действий, могут применяться способы воздействия, ответственность за которые не предусмотрена законодательством, например, демонстрация угрожающих жестов, понижение в неформальном уголовно-преступном статусе и пр.»².

«При наличии достоверной информации об угрозе жизни и здоровью защищаемого лица, находящегося в ИУ, и невозможности обеспечения мер без-

¹ Кутуков С. А. Основные направления работы с лицами, в отношении которых принято решение об осуществлении мер безопасности (государственной защиты), содержащихся и отбывающих наказание в учреждениях ФСИН России // Борьба с преступностью: теория и практика : тез. докл. VII Междунар. науч.-практ. конф. Могилев, 2019. С. 209–212.

² Там же.

опасности по месту его нахождения, начальником территориального органа может быть принято решение о переводе его в другое ИУ для дальнейшего отбывания наказания»¹.

За лицом, подлежащим государственной защите, устанавливается не только оперативный контроль, но и закрепляются ответственные сотрудники оперативных и режимных служб. В ходе проведения ежемесячных бесед выявляется наличие или отсутствие угрозы жизни и здоровью осужденного или его родственникам, имуществу.

Таким образом, процесс применения мер обеспечения безопасности потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства, находящихся в местах лишения свободы, осуществляется во взаимодействии многих служб УИС, а также иных правоохранительных органов.

Между тем регламент, утверждающий последовательность действий сотрудников УИС по применению мер обеспечения безопасности потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства, находящихся в местах лишения свободы, на сегодняшний день отсутствует. Это подчеркивает необходимость разработки приказа по исполнению государственной функции по обеспечению безопасности потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства (с этим утверждением согласны и 68 % наших респондентов, полагающих, что необходимо утверждение соответствующего ведомственного нормативного акта [прил. А]).

Следует отметить, что немаловажную роль в получении информации о возможных угрозах личной безопасности осужденного играет личный прием осужденных начальником ИУ либо уполномоченными им лицами. Они в целях осуществления контролирующей функции, исследования криминогенной ситуации, состояния законности не только осуществляют прием по личным вопросам, но и рассматривают заявления, жалобы осужденных и принимают по ним решения.

¹ Кутуков С. А. Основные направления работы с лицами, в отношении которых принято решение об осуществлении мер безопасности (государственной защиты), содержащихся и отбывающих наказание в учреждениях ФСИН России. С. 209–212.

Личный прием производится по графику, утвержденному в каждом ИУ. Предложения, заявления, ходатайства и жалобы, принятые в устной и письменной форме, поступившие во время приема по личным вопросам, регистрируются в журнале приема осужденных по личным вопросам.

На практике информация, полученная на личном приеме, нередко способствует предупреждению и своевременному разрешению возникающих конфликтных ситуаций между осужденными, своевременному установлению нарушителей установленного порядка отбывания наказания, а также лиц, склонных к совершению противоправных действий. Это необходимо для осуществления с указанными лицами всего комплекса исправительно-профилактических мероприятий, реализации мер по нейтрализации и разобщению группировок лиц отрицательной направленности, своевременному пресечению конфликтных ситуаций, предупреждению совершения преступлений на территории ИУ.

Средством обеспечения личной безопасности осужденных в ИУ является режим. Режим, помимо изоляции, надзора и охраны осужденных, призван обеспечить порядок и условия содержания в ИУ и реализацию их прав и законных интересов, в том числе по обеспечению личной безопасности¹. Кроме того, с его помощью устанавливается граница дозволенного в поведении осужденных².

На практике изоляция от общества, ограничивая социальные связи осужденного, предполагает «постоянный контроль со стороны администрации ИУ за действиями осужденных. Им запрещено нарушать границы жилых и производственных объектов, выходить без разрешения администрации за пределы изолированных участков и т. д., но степень изоляции может быть усилена за счет применения дисциплинарных мер, например, водворения в штрафной изолятор (дисциплинарный изолятор в воспитательных колониях), либо перевода в помещение камерного типа или единое помещение ка-

¹ См.: Антонян Е. А. Режим в исправительных учреждениях и его роль в процессе исправления осужденных // *Lexrussica (Русский закон)*. 2011. Т. 70, № 1. С. 104–113.

² См.: Раськевич А. А. Режим и условия отбывания наказания в исправительных учреждениях // *Известия Российского государственного педагогического университета имени А. И. Герцена*. 2007. Т. 8, № 41. С. 97–105.

мерного типа. Вынужденные соблюдать режим осужденные постепенно привыкают к установленному распорядку, их поведение упорядочивается и со временем они начинают непроизвольно придерживаться определенных правил поведения»¹. Все это не только способствует формированию сознательной дисциплины в поведении осужденного, но и уменьшает возможности проявления различных угроз для его личной безопасности.

Важную роль в обеспечении режима, а значит, и личной безопасности осужденных играет своевременное изъятие запрещенных предметов, предназначенных для доставки на территорию ИУ. Передача осужденным запрещенных предметов непосредственным образом влияет на состояние оперативной обстановки в ИУ, причиняет значительный вред правоотношениям, складывающимся в процессе исполнения уголовного наказания в виде лишения свободы, в определенной мере дезорганизует работу ИУ и препятствует успешному достижению целей уголовно-исполнительного законодательства².

Исходя из официальных данных ФСИН России «Об организации работы по профилактике поступления запрещенных предметов и перекрытию каналов их поступления на территорию учреждений УИС», в 2019–2021 гг. основными каналами доставки запрещенных предметов в ИУ стали посылки и передачи, почтовые отправления, а также лица, прибывшие на свидания к осужденным.

Для предупреждения поступления к осужденным запрещенных предметов необходима комплексная деятельность различных подразделений УИС, в том числе режимных, оперативных и воспитательных³. С этой целью проводятся обыски на спальных и рабочих местах, в помещениях отрядов, а также личные

¹ Витушкин А. В. Указ. соч. С. 49–56.

² См.: Герасимов А. А. Пути и способы доставки запрещенных предметов и веществ в исправительные учреждения // Уголовно-исполнительная система сегодня: взаимодействие науки и практики : материалы Всерос. науч.-практ. конф. (Новокузнецк, 25–26 октября 2017 г.) / отв. ред. А. Г. Чириков. Новокузнецк : Кузбасский институт Федеральной службы исполнения наказаний, 2017. С. 27–29.

³ См.: Бевз Л. В. Совершенствование организационных мер, направленных на противодействие поступлению в исправительные учреждения запрещенных предметов // III Международный пенитенциарный форум «Преступление, наказание, исправление» (к 20-летию вступления в силу Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации) : сб. тез. выст. и докл. участников : в 8 т. (Рязань, 21–23 ноября 2017 г.). Рязань : Академия ФСИН России, 2017. С. 231–234.

обыски осужденных, а соответствующий алгоритм действий сотрудников закреплен в ведомственных актах.

Одним из средств обеспечения режима в ИУ является оперативно-розыскная деятельность, в качестве ее задачи в том числе предусмотрено обеспечение личной безопасности осужденных на территории ИУ, тем самым предупреждаются преступления в ИУ.

Оперативное обслуживание строится на основе добывания и реализации информации о криминогенной ситуации в среде осужденных. Сотрудники оперативных подразделений контролируют прибытие осужденных, оценивают личностные особенности каждого из них, определяют оптимальные возможности для распределения по отрядам, рабочим местам, предусматривая возможности возникновения межличностных конфликтов и совершения преступлений.

Информация, полученная оперативными службами о возможной угрозе личной безопасности осужденных, должна быть своевременно использована другими службами учреждения в целях организации необходимых профилактических, воспитательных, режимных и других мероприятий. Между тем пробелы в организации такого взаимодействия, несвоевременное реагирование на информацию или ее игнорирование нередко приводят к совершению преступлений¹.

Оперативные сотрудники также должны делать прогнозы предполагаемого развития криминогенной ситуации, негативно влияющей на личную безопасность осужденных в ИУ. При прогнозировании, как правило, учитываются следующие показатели: статьи, по которой осуждены лица, отбывающие наказание в ИУ (особое внимание уделяется совершившим умышленные причинения тяжкого вреда здоровью, насильственные действия сексуального характера в отношении несовершеннолетних, преступления, связанные с незаконном обо-

¹ Так, в оперативный отдел воспитательной колонии Рязанской области в 2001 году поступила информация о том, что прибывшая в учреждение воспитанница Н. имеет намерение совершить убийство воспитанницы А. Информация была доведена под роспись в соответствующем журнале до заинтересованных служб. Однако должных мер принято не было. Следствием чего стало убийство воспитанницей Н. воспитанницы А. путем нанесения тяжких телесных повреждений с использованием ножниц в швейном цеху ИУ.

ротом наркотических средств), криминальное прошлое осужденных, их неформальный статус в криминальной среде, качественный и количественный состав лиц, состоящих на профилактических учетах, и пр. При распределении осужденных, поступивших в ИУ, по отрядам оперативными сотрудниками проверяется возможное нахождение в них подельников и сообщников, которые могут мстить за результаты следствия, а также возникновение межнациональных, религиозных и иных конфликтов.

Для эффективного прогнозирования возможности совершения противоправных действий против осужденных оперативные сотрудники, исследуя криминогенную ситуацию, выявляют:

- осужденных, относящихся к группе «социального риска», например, с «низким социальным статусом», в том числе ранее совершивших преступления против половой неприкосновенности и свободы несовершеннолетних, а также слабохарактерных и запуганных (так называемых изгоев);

- осужденных, которые находятся в долговых зависимостях и, наоборот, требующих или взыскивающих долги, занимающихся поборами, унижением человеческого достоинства, склоняющих других лиц к сексуальным извращениям, совершающих насильственные действия сексуального характера;

- враждующие группировки лиц, стремящихся к лидерству, а также лиц, распространяющих слухи, дискредитирующие других осужденных.

Личная безопасность осужденных в ИУ обеспечивается надлежащей организацией несения службы дежурной смены во главе с дежурным помощником начальника исправительного учреждения (далее – ДПНУ), который в отсутствие начальника ИУ и его заместителей имеет право выносить постановление о временном помещении осужденных в безопасное место до прихода начальника, принимать решение о производстве досмотра лиц, их вещей и транспортных средств на территории, где установлены режимные требования (при нарушении этих требований или намерении этих лиц вступить в незаконную связь с осужденными), а также досмотра вещей и самих лиц, входящих на территорию колонии и производственные объекты и выходящих оттуда.

В целях предотвращения и пресечения преступных намерений осужденных ДПНК немедленно сообщает сотрудникам оперативного отдела ИУ ставшие ему известными сведения о готовящихся, совершенных или совершаемых преступлениях, и лицах, их подготавливающих, совершающих или совершивших. Кроме того, он непосредственно руководит переводом в безопасное место лиц, обратившихся с просьбой о переводе их в безопасное место, а также освобождением из этого помещения.

В целях недопущения проникновения к осужденным запрещенных предметов ДПНУ принимает решения по изъятию у осужденных запрещенных вещей, обеспечивает контроль за порядком досмотра транспортных средств на контрольно-пропускном пункте (далее – КПП) и организывает локализацию осужденных согласно местам их проживания.

Для обеспечения личной безопасности осужденных от возможных неправомерных действий со стороны персонала учреждений в обязанности ДПНУ входит недопущение необоснованного или неправомерного применения физической силы, специальных средств и оружия сотрудниками ИУ, а при наступлении таких случаев он обеспечивает составление соответствующих рапортов и актов, их регистрацию в специальном журнале и передачу материалов для проверки и принятия соответствующего решения¹.

При допущении подобных правонарушений сотрудники ИУ не всегда непосредственно участвуют в совершении противоправных действий в отношении осужденных, а лишь дают указания третьим лицам².

¹ Примером подобных незаконных действий сотрудников ИУ может стать факт избиения осужденных в исправительной колонии № 1 г. Ярославля. По данному факту 23 февраля 2020 г. региональным СУ СК России возбуждено уголовное дело по статье «Превышение должностных полномочий». Выяснилось, что подобные инциденты происходили в 2016–2017 гг.

² Так, в апреле 2020 г. осужденных – участников массовой акции протеста в ИК-15 ГУФСИН России по Иркутской области из-за пыток, вывезли в иркутское СИЗО-1 и ангарское СИЗО-6. В СИЗО-1 их начали избивать другие осужденные, которые могли применять насилие по указанию сотрудников ФСИН России и следователей, чтобы добиться явок с повинной об организации бунта в колонии. Между тем по фактам пыток в ИК-15 было возбуждено два уголовных дела, объединенных в одно производство: по пп. «д» и «е» ч. 2 ст. 117 УК РФ (истязание с применением пытки; группой лиц, группой лиц по предварительному сговору) и по п. «а» ч. 3 ст. 286 УК РФ (превышение должностных полномочий с применением насилия или с угрозой его применения). Второе же аналогичное уголовное дело было возбуждено в отношении сотрудников ФСИН России из ИК-15, СИЗО-6 и СИЗО-1.

Между тем «неправомерное применение сотрудниками физической силы, специальных средств и оружия возможно в результате неправильной оценки сложившейся ситуации, недостаточной профессиональной подготовленности сотрудников, незнания ими установленных законом общих требований к применению средств безопасности»¹.

В практической деятельности ИУ обычно применяются следующие меры противодействия нарушений законности сотрудниками ИУ:

– усиление контроля за деятельностью подчиненных сотрудников со стороны руководства учреждения, а также контроля за правомерным и своевременным использованием видеорегистраторов сотрудниками ИУ;

– разъяснение в рамках служебной подготовки порядка обращения с осужденными, соблюдения норм этики и культуры общения, недопущения необоснованного применения физической силы и специальных средств в отношении осужденных;

– в контексте реализации института наставничества – активизация работы по подбору наставников для лиц, назначенных на должности, из числа более подготовленных сотрудников, которые имеют соответствующий опыт и возможность помочь разобраться в сложившихся неплановых ситуациях, учитывая оперативную обстановку и другие факторы;

– в рамках работы психологических служб – проведение работы с сотрудниками, направленной на повышение способности выходить из конфликтных ситуаций с осужденными.

Непосредственное отношение к обеспечению личной безопасности осужденных имеет работа по противодействию действиям лидеров преступной среды (снижающим влияние самой администрации учреждения²), которая выделена в отдельное направление деятельности оперативных служб УИС. Она заключается

¹ См.: Барабанов Н. П., Савардунова В. Н. Теоретические, организационные, криминологические, психологические и правовые основы предупреждения и пресечения чрезвычайных ситуаций криминального характера (побегов, захватов заложников, массовых беспорядков) в исправительных учреждениях. Рязань, 2008. С. 154–155.

² См.: Основы пенитенциарной психологии : учеб. для общеобразоват. учреждений М-ва юстиции Рос. Федерации / А. И. Ушатиков, Б. Б. Казак; М-во юстиции Рос. Федерации, Акад. права и управления. Рязань : Академия права и управления Минюста России, 2001.

в нейтрализации лидеров и минимизации воздействия осужденных, относящихся к определенным категориям: лидерам и активным участникам группировок отрицательной направленности, а также лицам, оказывающим негативное влияние на других осужденных.

Иногда же с целью обеспечения личной безопасности основной массы осужденных и нейтрализации влияния на них лиц из числа неформальных лидеров представителей криминальной субкультуры сотрудники УИС проводят неспецифические меры¹. Так, исследователями предлагается при работе с лидерами уголовно-преступной среды, помимо прочего, использовать законы и традиции преступного мира, которые могут сыграть решающую роль при развенчании их авторитета², а также учитывать механизмы преступного поведения как результата взаимосвязи внешних факторов и личностных криминологических характеристик, психических состояний осужденного, криминализирующих его поведение³.

Разработка мер противодействия лидерам уголовно-преступной среды также включает в себя исследование криминогенной обстановки с учетом их неформального статуса в криминальной среде и определение риска криминального поведения их и против них.

В настоящее время в практической деятельности ИУ с целью нейтрализации лидеров преступной среды проводятся различные оперативно-профилактические мероприятия. Нередко изоляция лидеров от основной массы осужденных реали-

¹ Так, еще в 2006 г. в ИК-15 Ростовской области были сформированы два отряда по 200 человек, которых неофициально поселили на производственной зоне. Это стало неофициальным «безопасным местом» для осужденных, готовых работать и отказывающихся соблюдать воровские традиции, у кого возникли конфликты с отрицательно характеризующимися осужденными. В 2021 г. с целью соблюдения требований уголовно-исполнительного законодательства указанные два отряда были перенесены с промышленной территории в жилую зону учреждения. Из-за этого восемь осужденных объявили голодовку, протестуя против такого перевода в другие отряды, а двое даже совершили акты самоповреждений путем нанесения себе порезов.

² См.: Белая Н. П., Захарченко С. Н., Казак Б. Б. Организационно-правовые аспекты противодействия лидерам уголовно-преступной среды, отбывающих наказания в исправительных учреждениях и уголовно-исполнительных инспекциях // Юридическая мысль. 2019. № 2-3 (112-113). С. 83–89.

³ См.: Барабанов Н. П. Криминологическая и психологическая характеристика криминальной субкультуры осужденных // Уголовно-исполнительное право. 2014. № 2 (18). С. 28–36.

зуется путем их перевода из исправительных колоний для дальнейшего отбывания наказания в тюрьмы.

В целях обеспечения личной безопасности осужденных в учреждениях УИС разрабатываются и реализуются планы, выполнение которых способствует нормализации криминогенной обстановки в учреждении и предупреждению совершения противоправных действий в отношении осужденных. Остановимся на некоторых из них.

Задачами комплексного плана по профилактике деструктивного поведения среди осужденных являются изучение социально-психологической обстановки, планирование дополнительных мероприятий по недопущению конфликтных ситуаций, а также предупреждение деструктивного (в том числе суицидального) поведения среди осужденных.

В ходе осуществления мер по обеспечению личной безопасности осужденных наиболее актуально недопущение самоповреждений и суицидов среди осужденных.

Наши респонденты причины совершения суицидов и нанесения осужденными самоповреждений распределили следующим образом:

- 1) стремление привлечь внимание, оказать давление на администрацию учреждения и добиться собственных целей;
- 2) затянувшийся неразрешенный конфликт;
- 3) негативное отношение, травля со стороны осужденных;
- 4) невозможность отдать карточный долг (прил. А).

При этом случаи умышленного причинения вреда своему здоровью осужденными встречаются во всех ИУ.

Так, на практике ежегодно в учреждениях УИС России имеют место десятки и даже более случаев зарегистрированных суицидов осужденных (общее количество суицидов серьезно увеличивается за счет аналогичных противоправных действий подозреваемых и обвиняемых. – *Прим. авт.*).

В процессе выполнения мероприятий устанавливаются мотивы совершения содержащимися лицами актов самоповреждения.

Так, в ходе анализа деятельности ИУ и проведенного анкетирования сотрудников УИС установлено, что основными мотивами совершения суицидов является стремление не только привлечь внимание, но и оказать давление на администрацию учреждения и добиться собственных целей (такую причину отметили 65 % респондентов). Некоторые осужденные все же имеют своей целью лишить себя жизни в случаях затянувшегося неразрешенного конфликта (15 %), длительного негативного давления и травли со стороны осужденных (12 %) или из-за невозможности отдать карточный долг (8 %) (прил. А).

Основными мотивами попыток суицидов среди осужденных на практике обычно являются: демонстративно-шантажное цели подобных действий, поступившая от семьи негативная информация или в целом семейные проблемы, осознание совершенного преступления, страх перед дальнейшим отбыванием наказания, тяжелая болезнь, отсутствие социальных связей перед освобождением, конфликты, карточный долг и пр.¹

Последняя из вышеуказанных причин неоднократно указывалась и в обзорах ФСИН России, касающихся профилактики суицидов среди подозреваемых, обвиняемых и осужденных. В целях предупреждения нарушений установленного порядка содержания и недопущения преступлений в ИУ организуется взаимодействие различных подразделений УИС (оперативных, режимных, воспитательных, медицинских, психологических и др.).

В случае суицидальных высказываний осужденных, обнаруженных путем цензуры корреспонденции, контроля телефонных разговоров, при проведении свиданий и т. д., информация об этом фиксируется в журнале ДПНК либо в журнале информации для психолога, а также может дополнительно оформляться рапортом сотрудника ИУ. В этом случае до личного состава дежурных смен и иных подразделений ИУ информация об усилении контроля за осужденными, в том числе способными совершить акт аутоагрессии, доводится в установленном порядке.

¹ См.: Пронина О. В. Профилактика совершения суицидов среди лиц, отбывающих наказание в исправительных учреждениях, как способ обеспечения личной безопасности осужденных. С. 147–153.

В процессе исполнения мер по обеспечению личной безопасности осужденных большое внимание уделяется реализации различных программ, направленных на организацию психопрофилактической, психокоррекционной и воспитательной работы с осужденными, склонными к аутоагрессии.

Важную роль в обеспечении личной безопасности осужденных и профилактике деструктивного (в том числе суицидального) поведения играет деятельность психологических служб. Ими постоянно проводятся исследования социально-психологической обстановки в среде осужденных. Их результаты могут быть использованы при организации исправительно-профилактической работы с осужденными. Они выявляют удовлетворенность условиями отбывания наказания, взаимоотношениями в системе «сотрудник – осужденный» и «осужденный – осужденный», уровень морального состояния осужденных, системы установок и мотивации осужденных. По результатам исследования социально-психологической обстановки в среде осужденных также выявляются факторы, которые могут привести к действиям осужденных, направленных на нарушение правопорядка, в том числе выраженные в совершении акта самоповреждений.

Указанный комплекс мероприятий по профилактике деструктивного поведения осужденных обеспечивает снижение таких негативных проявлений и минимизирует риск совершения суицидов среди осужденных.

В практической деятельности ИУ реализуется комплекс мер по предотвращению совершения преступлений на территории ИУ, особое внимание уделяется недопущению тяжких и особо тяжких преступлений.

Соглашаясь с мнением С. А. Хохрина о том, что предупреждение преступлений в ИУ – не разовое мероприятие¹, все же полагаем, что основу профилактики преступлений в ИУ составляет планирование профилактических мероприятий.

В целях обеспечения личной безопасности осужденных основной целью реализации мероприятий Плана по профилактике тяжких, особо тяжких преступле-

¹ См.: Хохрин С. А. Некоторые меры противодействия пенитенциарной преступности // Вестник Воронежского государственного университета. Серия : Право. 2015. № 4 (23). С. 237–241.

ний и побегов являются недопущение тяжких, особо тяжких и особо учитываемых преступлений среди осужденных к лишению свободы.

Основными мероприятиями, проводимыми структурными подразделениями ИУ для достижения поставленной задачи, являются:

– по линии оперативного отдела: обязательное доведение информации, внесенной в журнал оперативной информации, под роспись до ДПНК; обеспечение сбора информации и установление лиц, занимающихся изготовлением и распространением колюще-режущих и иных предметов, которые могут быть использованы в качестве оружия; принятие мер по изъятию запрещенных предметов и привлечению виновных к дисциплинарной ответственности; обеспечение надлежащей изоляции лидеров отрицательной направленности и контроль за их поведением; организация работы по выявлению лиц, склонных к деструктивному поведению, их постановка на профилактический учет для принятия своевременных мер по предупреждению конфликтных ситуаций, преступлений и иных групповых протестных акций;

– по линии организации режима и надзора: качественное и своевременное проведение всех видов обысков и досмотров; обеспечение проверок организации учета, выдачи и хранения колюще-режущего и другого рабочего инструмента; обеспечение должной локализации отрядов, не допуская случаи самовольного проникновения осужденных в локальные участки отрядов, в которых они не проживают; уничтожение запрещенных предметов, изъятых в рамках проведения обыскных мероприятий на территории учреждения, способами, исключающими их восстановление и повторное использование осужденными;

– по линии воспитательной работы с осужденными: проведение индивидуально-воспитательных бесед с осужденными, направленных на профилактику совершения тяжких и особо тяжких преступлений; направление информации о привлечении лица к уголовной ответственности за совершение преступлений в местах лишения свободы во все учреждения и оперативный отдел территориального органа ФСИН России; размещение на информационных стендах в жилых зонах

и общежитиях отрядов ИУ информации об ответственности за совершение преступлений;

– по линии психологического обеспечения осужденных: проведение психологической работы с разработкой индивидуальных коррекционных программ с целью профилактики конфликтных ситуаций среди осужденных с высоким уровнем агрессивности и конфликтности;

– по линии организации трудоустройства осужденных: исключение свободного доступа осужденных в неиспользуемые помещения промышленной зоны;

– по линии медицинского обеспечения осужденных: принятие мер медицинского характера в отношении осужденных, имеющих психические и физиологические заболевания, состояние здоровья которых вызывает недовольство у основной массы осужденных, может привести к конфликтам в их среде и возникновению угрозы личной безопасности для указанной категории лиц.

Особо внимание уделяется мероприятиям по линии профилактики преступлений в отношении осужденных за преступления против половой неприкосновенности и половой свободы личности, а также имеющих низкий неформальный статус. В целях недопущения преступлений в отношении указанной категории осужденных обеспечивается постоянный оперативный контроль за их поведением, принятие в их отношении должных мер реагирования, включая изоляцию от основной массы осужденных¹.

Кроме того, изучается психологическая совместимость осужденных, имеющих низкий неформальный статус, и лиц, совершивших преступления против половой неприкосновенности и половой свободы личности, проживающих в одном спальном помещении. Обеспечивается равномерное распределение по объектам проживания численности осужденных, имеющих низкий неформальный статус, и лиц, совершивших преступления против половой неприкосновенности и половой свободы личности. При проведении плановых обысков объектов

¹ См.: Пронина О. В. Специальные меры обеспечения личной безопасности осужденных... С. 133–137.

учреждений особое внимание обращается и на места размещения и трудоустройства таких осужденных.

При этом 71 % проанкетированных нами сотрудников также уверены в том, что целесообразно в ходе профилактической работы особое внимание уделять осужденным, являющимся источниками угроз для личной безопасности других лиц, особенно относящихся к группам «социального риска», «низкого социального статуса», в том числе совершивших преступления против половой неприкосновенности и половой свободы личности (прил. А).

Наиболее часто применяемой мерой по обеспечению личной безопасности осужденных в ИУ является помещение осужденного в безопасное место. Алгоритм помещения в безопасное место в целом регламентирован действующими нормативно-правовыми актами. Перевод в безопасное место должен осуществляться по постановлению начальника ИУ. В качестве безопасных мест могут использоваться камеры штрафных изоляторов, а также помещения камерного типа.

По общему правилу, если проведенные вышеуказанные меры не дали положительного результата, то осужденного переводят в другое ИУ.

Несмотря на понятную в целом регламентацию порядка реализации права осужденного на личную безопасность в ряде случаев имеют место некоторые сложности с его реализацией.

Так, неясно, можно ли применять другие меры по обеспечению личной безопасности осужденного без его первоначального перевода в безопасное место¹. Между тем вряд ли целесообразно ставить в зависимость применение других мер от перевода осужденного в безопасное место и таким образом определять приори-

¹ Скиба А. П. Применение мер безопасности в контексте исправления осужденных и предупреждения совершения новых преступлений // Северо-Кавказский юридический вестник. 2015. № 1. С. 100–105; Сизов Д. Г. Обеспечение личной безопасности осужденных в местах лишения свободы: некоторые вопросы регулирования // Международный пенитенциарный журнал. 2020. Т. 2, № 2. С. 107–111; Голубцова А. И. Особенности правового регулирования обеспечения личной безопасности подозреваемых, обвиняемых и осужденных // Пенитенциарная безопасность: национальные традиции и зарубежный опыт : сб. материалов Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием. Самара : Самарский юридический институт ФСИН России, 2021. С. 57–58.

тет последнего в качестве основополагающей меры в рамках института, определенного в ст. 13 УИК РФ.

Представляется, что на подзаконном уровне целесообразно закрепить то, что возможно применение различных мер в отношении конкретного осужденного вне зависимости от его первоначального помещения в безопасное место. Так, это можно закрепить в п. 15 приказа Министерства юстиции РФ от 26 января 2018 г. № 17 «Об утверждении Порядка направления осужденных к лишению свободы для отбывания наказания в исправительные учреждения и их перевода из одного исправительного учреждения в другое», указав, что в исключительных случаях допустимо осуществление перевода осужденного в другое ИУ без проведения комплекса мероприятий, устраняющих угрозу личной безопасности, после применения любой меры, связанной с изоляцией этого осужденного от источника опасности (прил. Е).

Непонятен и порядок реализации мер, устраняющих угрозы личной безопасности для трансгендерных осужденных (в целом проблему отбывания ими наказаний рассматривали различные ученые¹. – *Прим. авт.*). Совместное содержание трансгендеров с другими категориями осужденных приводит не только к различным негативным последствиям, связанным с порядком и условиями отбывания ими наказания в виде лишения свободы, но и с большой вероятностью отрицательно сказывается на оперативной обстановке в ИУ, включая обеспечение личной безопасности осужденных.

В современной практике деятельности ИУ трансгендеров стараются изолировать, помещая их в безопасное место. Сложность здесь заключается в том, что содержание осужденного в безопасном месте возможно лишь на срок до 90 суток, а если по истечении этого времени продолжает оставаться опасность, то его нужно перевести в другое ИУ, поскольку нормативно не разрешено нахождение осужденного в безопасном месте весь срок наказания.

¹ См.: Звонова А. В. Особенности правового положения осужденных, имеющих расстройство гендерной идентичности, с учетом общемировой практики // Вестник Воронежского института ФСИН России. 2019. № 1. С. 160; Скиба А. П. О некоторых направлениях развития уголовно-исполнительного права // Вестник Московского государственного областного университета. 2019. № 4. С. 81.

За время пребывания осужденного в безопасном месте администрация учреждения должна предпринять меры, направленные на разрешение ситуации, из-за которой ему угрожает опасность. Вопрос состоит в том, какие же меры должны быть приняты в таких случаях, поскольку в противном случае угроза осужденному будет иметь место на протяжении всего срока отбытия наказания.

Другая проблема возникает при помещении в безопасное место не по заявлению осужденного, а по инициативе руководителя ИУ. Закон наделяет начальника учреждения правом перевода осужденного в безопасное место и принятия иных мер, в том числе по собственной инициативе (представляется, что в любом случае необходимо согласие защищаемого лица. – *Прим. авт.*). Важным является факт взятия на себя большей меры ответственности, чем того требует соблюдение общепринятых норм¹.

Другой проблемой, возникающей в практической деятельности, является «соблюдение условий, установленных законодателем о том, что перевод в безопасное место не должен ухудшать правовое положение осужденного.

Представляется, что само по себе нахождение в безопасном месте объективно добавляет элементы ограничения, ведь, помимо прочего, осужденный лишен возможности передвижения, участия в мероприятиях совместно с другими осужденными, просмотра телепередач. Полная изоляция осужденного также в целом оказывает пагубное влияние, и многие симптомы – депрессия, паранойя психоз, беспокойство – могут появляться у лиц, содержащихся в одиночном заключении, как во время самой изоляции, так и после ее окончания.

Теоретически перевод в безопасное место не должен ограничивать осужденного в правах. Однако санитарно-техническое состояние ИУ и условия содержания в них таковы, что такой перевод не может не повлечь за собой определенных ограничений, поэтому эта мера безопасности наряду с защитой от угроз причиняет осужденному различные неудобства»².

¹ См.: Маликова Н. В. Временное помещение лица в безопасное место в системе мер безопасности участников уголовного судопроизводства // Мир юридической науки. 2017. № 5. С. 54–58.

² Михайлова Н. В. Указ. соч. С. 29–32.

На практике обычно осужденные предпочитают устранять возникшие угрозы самостоятельно, в том числе с помощью иных осужденных, а при переводе в безопасное место по инициативе начальника ИУ они нередко обращаются с жалобами в органы прокуратуры, вышестоящие органы УИС и иные инстанции.

С учетом того, что в уголовно-исполнительном законодательстве практически не урегулировано правовое положение осужденных, в отношении которых обеспечивается личная безопасность, представляется, что они вправе:

- знать о применении в отношении себя мер безопасности и о характере этих мер;
- обращаться с заявлением о применении дополнительных мер безопасности либо об их отмене;
- обжаловать в вышестоящий орган УИС, прокурору или в суд решения и действия учреждения или органа УИС, обеспечивающего государственную защиту, в порядке, предусмотренном законодательством Российской Федерации.

Вышеуказанные и иные права, помимо прочего, нами предлагается отразить в проекте регламента по обеспечению безопасности потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства (прил. Б), а также в ст. 13 УИК РФ (прил. В).

В учреждениях УИС имеет место практика нахождения в безопасном месте сразу нескольких лиц. Первостепенную роль в данном случае играет учет всех обстоятельств помещения осужденных в безопасное место, всесторонний анализ ситуации и взаимоотношений между осужденными, поскольку непринятие во внимание некоторых факторов может способствовать совершению новых преступлений против жизни и здоровья осужденного¹. Таким образом, помещая несколько

¹ Примером может стать убийство осужденного Х., совершенное М. по предварительному сговору и в группе с О. 21 октября 2008 г. в воспитательной колонии г. <...> области при указанных в приговоре обстоятельствах, а именно: 21 октября М. был переведен по его заявлению в безопасное место – камеру № <...>, где он содержался с Х. Позднее туда был переведен и осужденный О. У О. и М. с Х. были неприязненные отношения, поскольку Х. брал чужие вещи, доедал пищевые отходы и относился к категории «обиженных». Позднее М. предложил О. задушить Х., изложив свой план, на что он согласился. См.: Банк судебных решений // Верховный Суд Российской Федерации : официальный сайт. URL: https://www.vsrj.ru/stor_pdf.php?id=526866 (дело № 45-009-8] г. Москва 22 июля 2009 г. приговор Свердловского областного суда от 18 мая 2009 г.).

осужденных в одно безопасное место, тем самым якобы решая проблему обеспечения личной безопасности одного осужденного, администрация учреждения подвергает опасности другого.

В практической деятельности ИУ возникают проблемы и при осуществлении переводов осужденных в иные ИУ в случаях, когда перевод является единственной реальной мерой и проведение комплекса иных мер, согласно ст. 13 УИК РФ, устраняющих угрозу личной безопасности осужденных, нецелесообразно. Закон, не учитывая данное обстоятельство, не предоставляет сотрудникам ИУ право осуществления такого перевода в исключительных обстоятельствах без проведения комплекса иных мер¹.

Практические аспекты обеспечения личной безопасности осужденных в ИУ, помимо выполнения ежедневных мероприятий, направленных на предотвращение ухудшения криминогенной обстановки в учреждении (профилактическая работа, уголовно-правовая профилактика и т. п.), и непосредственной реализации мер по обеспечению личной безопасности осужденных (помещение в безопасное место, перевод в другое учреждение, иные меры), также включают в себя информационное обеспечение процесса обеспечения личной безопасности осужденных (статистика, отчеты, информация, получаемая от структурных подразделений в процессе их деятельности, информация, отраженная в ежедневных оперативно-служебных документах [рапорта дежурной смены, акты об изъятии запрещенных предметов и др.]).

Таким образом, проведенный анализ практических аспектов обеспечения личной безопасности осужденных в ИУ позволил сформулировать ряд выводов.

¹ Хорошим примером может стать следующий случай. Осужденный С. прибыл в ИУ из воспитательной колонии, где приобрел неформальный статус «обиженный» и о данном факте после перевода в ИУ умолчал. В колонии был определен на работу в столовую для осужденных в качестве раздатчика пищи. Через шесть месяцев в данное ИУ был переведен осужденный, отбывавший наказание в той же воспитательной колонии, вследствие чего информация о низком статусе осужденного С. стала известна. Данный факт повлек за собой резонансный настрой основной массы осужденных в отношении осужденного С. и многие из них высказывались о негативных намерениях в отношении него. Администрацией учреждения было принято решение о немедленной изоляции данного осужденного с последующим переводом в другое ИУ.

1. В практической деятельности ИУ механизм реализации права осужденного на личную безопасность в общих чертах заложен в ст. 13 УИК РФ и заключается в комплексной деятельности режимных, оперативных, воспитательных и иных подразделений УИС. Перевод в безопасное место как наиболее применяемая мера по обеспечению безопасности осужденных осуществляется по постановлению начальника ИУ. Однако неясно, можно ли применять другие меры по обеспечению личной безопасности осужденного без его первоначального перевода в безопасное место.

2. Непродолжительный срок помещения осужденного в безопасное место – 90 суток – на практике образует проблему, так как если по истечении этого срока продолжает оставаться опасность, то его нужно перевести в другое ИУ, поскольку нормативно нахождение в безопасном месте весь срок наказания не разрешено. Кроме того, на сегодняшний день отсутствует четкий регламент, определяющий последовательность действий сотрудников УИС по применению мер обеспечения безопасности осужденных, особенно потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства.

Другая проблема возникает при помещении в безопасное место не по заявлению осужденного, а по инициативе руководителя ИУ. Закон наделяет начальника учреждения правом перевода осужденного в безопасное место и принятия иных мер, в том числе по собственной инициативе (представляется, что в любом случае необходимо согласие защищаемого лица. – *Прим. авт.*), что подразумевает взятие им на себя большей меры ответственности, чем того требует соблюдение общепринятых норм.

Глава 3. СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЛИЧНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ОСУЖДЕННЫХ В ИСПРАВИТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ

3.1. Оптимизация нормативного регулирования обеспечения права на личную безопасность осужденных в исправительных учреждениях

Необходимость корректировки уголовно-исполнительного и иного законодательства в части обеспечения права на личную безопасность осужденных в ИУ, кроме выявленных выше проблем регулирования, подтверждается и результатами нашего анкетирования. Так, 55 % анкетированных нами сотрудников учреждений и органов ФСИН России отметили необходимость совершенствования нормативно-правового обеспечения процесса обеспечения личной безопасности осужденных, и только 47 % указали, что действующие нормативно-правовые акты достаточно полно раскрывают порядок возможных действий администрации в отношении лиц, угрожающих личной безопасности осужденного (прил. А).

В контексте осуществления основного предназначения ИУ – исполнения уголовного наказания в виде лишения свободы – структурные подразделения УИС должны решать целый комплекс задач.

В первую очередь – это обеспечение правопорядка, которое, на наш взгляд, неразрывно связано с обеспечением личной безопасности осужденных. Проведение своевременной и комплексной профилактической работы по недопущению совершения осужденными преступлений и иных правонарушений для обеспечения правопорядка в ИУ, без сомнения, положительным образом будет влиять на состояние защищенности осужденных от источников угроз и обеспечение их личной безопасности.

Другой основополагающей мерой, направленной на обеспечение правопорядка, а также личной безопасности осужденного, является профилактический

учет, обладающий большим потенциалом по стимулированию правопослушного поведения осужденных¹, в отношении которых имеются медицинские и психологические показания и иные достоверные сведения об их намерениях совершить правонарушение или негативно влиять на других лиц.

С учетом ранее указанного и в целях оптимизации осуществления профилактической работы с отдельными категориями осужденных предлагаем внести изменения в приказ Министерства юстиции РФ от 20 мая 2013 г. № 72 «Об утверждении Инструкции по профилактике правонарушений среди лиц, содержащихся в учреждениях уголовно-исполнительной системы». В п. 24 этой Инструкции предлагается дополнить перечень подозреваемых, обвиняемых и осужденных следующей категорией лиц: «являющиеся источниками угроз личной безопасности подозреваемых, обвиняемых и осужденных» (прил. Г). Соответственно, в дальнейшем целесообразно формулирование методических рекомендаций по организации работы с осужденными в контексте реализации профилактического учета, которые должны содержать алгоритм действий администрации ИУ по созданию условий, при которых реализация их незаконных намерений станет в значительной степени затруднительной.

Необходимость такого предложения подтверждается и результатами нашего исследования. 68 % опрошенных респондентов поддерживают точку зрения о целесообразности введения нового вида профилактического учета «осужденные, являющиеся источниками угроз личной безопасности лиц, отбывающих наказание в исправительных учреждениях» (прил. А).

В процессе организации и реализации профилактической работы предлагаем акцентировать внимание на лицах, являющихся источниками угроз для личной безопасности осужденных, особенно относящихся к группе «социального риска», включающей в себя лиц с «низким социальным статусом», в том числе совершивших преступления против половой неприкосновенности и свободы несовершеннолетних, и т. п.

¹ См.: Шапоренко А. А. Профилактический учет как средство предупреждения правонарушений в исправительном учреждении // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2017. № 3. С. 11–15.

Организация нового вида профилактического учета не влечет за собой дополнительных финансовых затрат, но при этом впоследствии позволит определить стратегические направления по реализации соответствующих мероприятий. Такая мера возможна к применению в ближайшее время.

Реализация такого предложения позволит, помимо прочего, организовать ведение статистики фактов возникновения угроз для личной безопасности осужденных, принятых по этому поводу мер, причин и условий, из-за которых возникла угроза опасности и пр., а также обеспечить своевременное стратегическое и тактическое планирование мероприятий по повышению эффективности работы в данной сфере¹.

Работа с лицами, угрожающими личной безопасности осужденных, путем осуществления целенаправленной, индивидуальной и дифференцированной деятельности, учитывающей психологические характеристики личности первых, характера и степени общественной опасности, которую они представляют для других осужденных, и иных особенностей (включая анализ конкретной ситуации), необходима, в частности, для правильного выбора методов и средств исправительно-профилактического воздействия с целью устранения конкретной угрозы и в целом для недопущения фактов противозаконного поведения осужденных. Согласимся с И. И. Карпцом в том, что здесь на первый план выдвигается личность осужденного, а не совершенное им деяние, в связи с чем необходимо определить специальный режим и методы воспитания для его более эффективного исправления².

Ввиду изложенного представляется, что внесение указанных изменений и дополнений позволит усилить значимость профилактического учета осужденных как в целях обеспечения надлежащего уровня правопорядка в ИУ в целом, так и обеспечения личной безопасности осужденных в частности.

Изучение практического опыта работы ИУ разных регионов показало, что наиболее применяемыми мерами обеспечения личной безопасности являются по-

¹ См.: Пронина О. В. Профилактика правонарушений среди лиц, содержащихся в исправительных учреждениях, как мера обеспечения личной безопасности осужденных. С. 135–139.

² См.: Карпец И. И. Индивидуализация наказания в советском уголовном праве. М. : Госюриздат, 1961. С. 23.

мещение осужденного в безопасное место и переводы в другие ИУ, в том числе другого региона. По данным нашего анкетирования, такую меру, как перевод в безопасное место, в качестве наиболее часто применяемой указали 54 % респондентов, на второе место 29 % сотрудников УИС поставили перевод в другое ИУ, а на третье (9 %) – разобщение участников конфликта путем перевода в другую бригаду, отряд, отдаленные спальные места (прил. А).

Переводы в другие ИУ осуществляются чаще всего потому, что нет возможности более 90 суток содержать осужденного в безопасном месте. Это приводит к идее о необходимости внесения изменений в действующие нормативные акты, регулирующие порядок применения мер по устранению угроз личной безопасности осужденных, в части возможности продления сроков содержания в безопасном месте лица в некоторых случаях, например, когда остается небольшой срок отбывания наказания (не более года), как у лица, которому угрожает опасность, так и лица, от которого она исходит. Это требует корректировки п. 29 Правил внутреннего распорядка исправительных учреждений, утвержденных приказом Министерства юстиции РФ от 4 июля 2022 г. № 110 (прил. Д).

Осуществление же перевода в другое ИУ при вышеуказанных условиях (оставшемся небольшом сроке отбывания наказания. – *Прим. авт.*), на наш взгляд, не будет целесообразным и повлечет за собой некоторые негативные последствия для достижения целей наказания.

Считаем, что в целом отбывание всего срока наказания осужденными в одном ИУ имеет существенное значение. Перевод осужденного в другое ИУ того же вида в первую очередь прерывает процессы привыкания осужденного к предъявляемым требованиям, профессионального и общеобразовательного обучения, освоения специальности, а также последовательного изучения сотрудниками УИС личности осужденного, его социальных связей в ИУ и за его пределами.

В случае перевода такую работу, порой многолетнюю, фактически приходится начинать заново. В данном случае, по нашему мнению, очевидны значительные потери психологического, материального, финансового, профилактического, воспитательного и организационного характера.

В связи с вышеизложенным считаем целесообразным внести изменения в п. 29 Правил внутреннего распорядка исправительных учреждений, утвержденных приказом Министерства юстиции РФ от 4 июля 2022 г. № 110, в виде продления срока нахождения осужденного в безопасном месте для обеспечения его личной безопасности на срок: во-первых, до 90 суток допускается по постановлению начальника ИУ, во-вторых, до окончания срока наказания – лицу, от которого исходит опасность, если оставшийся срок его наказания составляет не более одного года, и, в-третьих, до окончания срока наказания – лицу, которому угрожает опасность, если оставшийся срок его наказания составляет не более одного года (прил. Д).

Указанное предложение поддерживают и проанкетированные нами сотрудники УИС. Так, 71 % респондентов положительно ответили на вопрос о целесообразности увеличения срока нахождения в безопасном месте осужденного, которому угрожает опасность, более 90 суток в некоторых случаях (прил. А).

С учетом того, что совершение осужденными злостных нарушений установленного порядка отбывания наказания, в соответствии с ч. 1 ст. 116 УИК РФ, может впоследствии приводить к возникновению угроз личной безопасности их самих или других осужденных (например, после хранения запрещенных предметов (карт) и последующей игры с появлением карточного долга или сексуальных извращений), обратим внимание и на возможность совершенствования оснований и порядка их применения.

Так, в юридической литературе уже отмечалась необходимость расширения перечня злостных нарушений¹, однако само по себе участие осужденных в азартных играх не вошло в него. Между тем опасность азартных игр заключается в высокой латентности таких правонарушений, в укоренившихся традициях об обяза-

¹ См.: Новиков Е. Е. О некоторых особенностях правового положения осужденных, в отношении которых применяется принудительное питание // Вестник Самарского юридического института. 2018. № 2 (28). С. 79–87; Янчук И. А., Найданов Ц. Э. Отдельные вопросы признания осужденного злостным нарушителем установленного порядка отбывания наказания в виде лишения свободы // Актуальные вопросы права : науч. тр. проф.-преп. состава ВИПЭ ФСИН России / под общ. ред. В. Н. Некрасова. Вологда : ВИПЭ ФСИН России, 2020. С. 231–234.

тельной уплате проигрыша, а должники, не способные вовремя выплатить долг, могут подвергаться насилию либо стать жертвами различных преступлений¹.

К слову, даже такое нарушение, как угроза осужденному, также не относится к злостным нарушениям установленного порядка отбывания наказания, согласно ч. 1 ст. 116 УИК РФ. При этом на вопрос: «Считаете ли Вы необходимым внесение изменений в действующие нормативные акты, касающиеся отражения в них права администрации на изоляцию лиц, угрожающих личной безопасности осужденного», 63 % сотрудников УИС, опрошенных нами, ответили утвердительно (прил. А).

В целом профилактика организации азартных игр среди осужденных к лишению свободы имеет большую практическую значимость. В ИУ распространены игры «под интерес» (или на деньги или другие выгоды, в том числе путем ставок на спортивные события): различные пари, карты, нарды, домино, шахматы, шашки, лото, волейбол, настольный теннис и др. Опасны азартные игры, в первую очередь тем, что результат каждой игры неизбежно приобретает возможную форму угрозы для личной безопасности осужденного. Обычно проигравшие осужденные, которые не в состоянии оперативно выплатить долг, приобретают негативное отношение со стороны других осужденных, «ставятся на счетчик», происходит понижение их неформального статуса или же в их отношении происходит физическая расправа либо совершаются иные преступления. В этом случае невозможность вернуть карточный долг является одной из наиболее частых причин обращения осужденного о переводе в безопасное место.

Азартные игры, помимо прочего, несут в себе высокую суицидальную опасность.

Таким образом, азартные игры в ИУ требуют не только активного предупреждения со стороны сотрудников УИС, но и усиления ответственности за участие в них. Считаем, что действенной мерой в этом случае может стать дисципли-

¹ См.: Шабалов В. Н. Некоторые проблемы злостного нарушения установленного порядка отбывания наказания осужденными к лишению свободы // Уголовно-исполнительное право. 2010. № 1 (9). С. 55–57.

нарное воздействие на лиц, организующих и активно принимающих участие в азартных играх, путем включения последних в перечень злостных нарушений установленного порядка отбывания наказания по ч. 1 ст. 116 УИК РФ (как и угроза осужденному. – *Прим. авт.*).

Необходимость оптимизации законодательного обеспечения практики, связанной с предупреждением азартных игр, обусловлена в первую очередь крайней распространенностью этого явления. Тем более что игральные карты сами по себе относятся к предметам, которые осужденным к лишению свободы запрещается изготавливать, иметь при себе, получать в посылках, передачах, бандеролях либо приобретать, в соответствии с Приложением № 3 к Правилам внутреннего распорядка исправительных учреждений, утвержденных приказом Министерства юстиции РФ от 4 июля 2022 г. № 110.

Изготовление и хранение игровых карт как запрещенных предметов является злостным нарушением установленного порядка отбывания наказания осужденным к лишению свободы, поэтому изъятие их у него влечет за собой определенные последствия.

Между тем фактически в этом случае в настоящее время возможно привлекать к ответственности организаторов таких азартных игр, хранящих игральные карты, но не их участников, которые такие карты не хранят.

При условии назначения осужденному взыскания, предусмотренного пп. «в», «г», «д» и «е» ч. 1 ст. 115 и п. «б» ст. 136 УИК РФ, он признается злостным нарушителем установленного порядка отбывания наказания. Проблема здесь видится в том, что в обычные карты осужденные не играют. Тюремная колода карт представляет собой беспорядочный набор картинок (например, нарисованных на картоне), которые часто визуалью ничего общего с привычными игральными картами не имеют. В этом случае при обысках на таких кусках картона с непонятными значками внимание нередко не заостряют, и сотрудники УИС их не изымают.

Однако если карты являются запрещенным предметом, то такие игры, как шашки, шахматы, нарды, домино и пр. осужденным официально не за-

прещены (приложение № 3 к Правилам внутреннего распорядка исправительных учреждений, утвержденным приказом Министерства юстиции РФ от 4 июля 2022 г. № 110). В данном случае последствием организации азартных игр такого плана и участия в них будет лишь постановка осужденных на профилактический учет.

Кроме этого, никаких последствий для осужденных, организующих и активно участвующих в азартных играх, законом не предусмотрено. Фактически отсутствие дисциплинарных последствий приводит к тому, что организация подобных игр под «интерес» продолжает иметь место в ИУ и является одним из основных факторов возникновения угроз личной безопасности осужденных.

Это требует дополнительного урегулирования вопросов по изоляции соответствующих лиц. Так, 72 % наших респондентов не уверены в том, что законодательство достаточно полно регулирует вопросы права администрации на изоляцию лиц, угрожающих личной безопасности осужденного (прил. А).

С целью минимизации возможных последствий проведения азартных игр на территории ИУ и усиления дисциплинарного воздействия на лиц, организующих указанные игры и принимающих в них активное участие, предлагаем внести изменения в ч. 1 ст. 116 УИК РФ и изложить ее в следующей редакции: «Злостным нарушением осужденными к лишению свободы установленного порядка отбывания наказания являются: употребление спиртных напитков либо наркотических средств или психотропных веществ; мелкое хулиганство; угроза, неповиновение представителям администрации исправительного учреждения или их оскорбление при отсутствии признаков преступления; угроза осужденным при отсутствии признаков преступления; изготовление, хранение или передача запрещенных предметов; уклонение от исполнения принудительных мер медицинского характера или от обязательного лечения, назначенного судом или решением медицинской комиссии; организация забастовок или иных групповых неповиновений, а равно активное участие

в них; организация азартных игр, а равно активное участие в них; мужеложство, лесбиянство; организация группировок осужденных, направленных на совершение указанных в настоящей статье правонарушений, а равно активное участие в них; отказ от работы или прекращение работы без уважительных причин.».

Представляется, что расширение перечня нарушений указанных образом в ч. 1 ст. 116 УИК РФ позволило бы повысить эффективность мероприятий по предотвращению конфликтных ситуаций, суицидов и других негативных процессов в среде осужденных (прил. В).

При этом ряд специфических категорий осужденных из-за имеющегося неформального статуса более подвержены негативному отношению и противоправному воздействию со стороны основной массы содержащихся лиц, в связи с чем вопрос обеспечения безопасности первых является крайне актуальным. В контексте обеспечения безопасности важнейшими являются факторы, характеризующие внутренние процессы в ИУ, включая отношения, складывающиеся между самими осужденными, с сотрудниками УИС, а также в целом в уголовно-исполнительной сфере.

В правоприменительной деятельности в отношении подобных отдельных категорий лиц, в том числе состоящих на профилактическом учете, проводятся дополнительные меры обеспечения их личной безопасности. Так, по оперативным соображениям могут не согласовываться материалы об изменении вида ИУ на колонию-поселение, помимо этого, также могут не выводиться на работу во вторую смену и не допускаться к трудоустройству к заочному оборудованию в промышленной зоне ИУ осужденные, совершившие преступления против половой неприкосновенности и половой свободы личности.

В указанном случае получается, что в отношении рассматриваемой категории осужденных по оперативным соображениям исправительное воздействие осуществляется с определенными ограничениями, что прямо не предусмотрено в УИК РФ.

Более того, получается, что нахождение на профилактическом учете не всегда учитывается при оценке степени исправительного воздействия осужденных¹.

Вместе с тем общеизвестно, что ряд межотраслевых институтов в условной степени позволяет осуществлять окончательную оценку степени исправления осужденных: условно-досрочное освобождение, замена неотбытой части наказания более мягким видом, изменение вида ИУ и пр.², предусмотренные в ст. 397 УПК РФ. При этом ни ст. 79 или 80 УК РФ, ни ст. 78, 175 и др. УИК РФ не содержат критерия в виде нахождения на профилактическом учете осужденного для принятия судом соответствующего решения, а ст. 175 УИК РФ и ст. 399 УПК РФ не предусматривают возможности представления в суд соответствующих оперативных материалов и их рассмотрения в судебном заседании (на что обращается внимание исследователями³). В данном случае это сужает возможности по объективной оценке исправления конкретного осужденного при принятии решения о его условно-досрочном освобождении или иного вопроса по ст. 397 УПК РФ в стадии исполнения приговора.

¹ См.: Лесников Г. Ю., Самойлова А. А., Санташов А. Л. Профилактический учет и воздействие наказания на воспитание и исправление осужденных : монография. Владимир : Шерлок-Пресс, 2021; Калужина М. А., Шапоренко А. А. Профилактический учет как средство обеспечения безопасности пенитенциарных учреждений: российский и зарубежный опыт // *Novation*. 2016. № 1. С. 74–76; Некрасов А. П., Кривопалова А. А. Профилактический учет как средство предупреждения пенитенциарной преступности // *Вестник Самарского юридического института*. 2020. № 5 (41). С. 56–59; Тищенко Ю. Ю., Самойлова А. А. Некоторые особенности формирования законопослушного поведения женщин, отбывающих наказания в учреждениях УИС // *Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление*. 2018. № 6. С. 27–29.

² См.: Давыдова И. А., Коробова И. Н. Некоторые проблемы института условно-досрочного освобождения, связанные с оценкой степени исправления осужденных // *Евразийский юридический журнал*. 2014. № 12 (79). С. 183–185; Дебольский М. Г. Проблемы риска рецидива при условно-досрочном освобождении осужденных // *Психология и право*. 2014. № 1. С. 35–49; Матвеев С. А., Макаров Р. В. Замена неотбытой части наказания более мягким видом наказания: особенности теории и практической реализации // *Вестник Марийского государственного университета. Серия : Исторические науки. Юридические науки*. 2016. Т. 2. № 1 (5). С. 67–73; Скиба А. П. Правовое положение осужденного при досрочном освобождении от отбывания наказания в связи с болезнью // *Юридическая наука и правоохранительная практика*. 2017. № 2 (40). С. 104–108; Смирнов Л. Б. Наказание в виде лишения свободы в контексте уголовно-исполнительного права и пенитенциарной практики // *Уголовно-исполнительное право*. 2018. Т. 13, № 2. С. 152–159; Степанов В. Критерии оценки степени исправления осужденных при применении условно-досрочного освобождения // *Уголовное право*. 2009. № 5. С. 82–86.

³ См.: Крымов А. А. Права представителя администрации исправительного учреждения при разрешении судом вопросов, связанных с исполнением приговора // *Юридическая мысль*. 2015. № 2 (88). С. 103–107.

Однако уголовное, уголовно-исполнительное и уголовно-процессуальное законодательство не учитывают особенности принятия решения об условно-досрочном освобождении, замене неотбытой части наказания более мягким видом наказания, изменении вида ИУ и пр. осужденным, совершившим преступления против половой неприкосновенности и половой свободы личности или состоящим на иных видах профилактического учета.

Отметим при этом, что в ведомственных актах не закреплена обязательность согласования с оперативными и иными подразделениями УИС заключения о целесообразности условно-досрочного освобождения или представления о замене неотбытой части наказания более мягким видом наказания или же об изменении вида ИУ.

Между тем не последнюю роль при выработке окончательного решения администрации ИУ о (не-)поддержании условно-досрочного освобождения, замены неотбытой части наказания более мягким видом наказания, изменения вида ИУ и пр. имеют выводы, например, оперативного отдела или отдела безопасности учреждения. По результатам проведенного анкетирования, 78 % респондентов поддержали предложение, что имеющаяся информация о возможной угрозе личной безопасности осужденных должна обязательно учитываться при согласовании вывода осужденных на работу, рассмотрении вопроса о подготовке ходатайства о предоставлении условно-досрочного освобождения, подготовке представления о замене неотбытой части наказания более мягким видом наказания и представления изменения вида ИУ с оперативной службой учреждения, а 63 % – что нахождение лица на любом виде профилактического учета является основанием для вывода администрации учреждения о нецелесообразности предоставления условно-досрочного освобождения, замены неотбытой части наказания более мягким видом наказания или изменения вида ИУ (прил. А).

Учитывая тот факт, что некоторые категории осужденных могут подвергаться опасности как внутри ИУ, так и за его пределами, а также в целях недопущения повторного совершения преступлений осужденными, стоящими в ИУ на профилактических учетах, предлагаем внести изменения в УИК РФ (ст. 175 и др.).

Так, в ч. 2 ст. 175 УИК РФ при подготовке материалов в суд для принятия решения об условно-досрочном освобождении представляется необходимым указывать и сведения о нахождении осужденного на профилактическом учете. Например, можно указать, что в характеристике на лицо, которое поставлено на профилактический учет, должны также содержаться данные о примененных к нему мерах и о его отношении к их проведению.

Аналогичным образом следует прописать и в ч. 3.1 ст. 175 УИК РФ относительно института замены неотбытой части наказания более мягким видом и в ч. 2.3 ст. 78 УИК РФ – изменения вида исправительного учреждения (прил. В).

На практике большое количество преступлений совершается осужденными в производственной зоне, а также с использованием предметов, изготовленных на производственных участках учреждений. Критерии отбора осужденных для осуществления того или иного вида работ либо их распределения в бригаду на производственный участок должны быть достаточно четко определены. Представляется, что при определении места труда и предоставления работы должны учитываться такие обстоятельства, как наличие конфликтной ситуации между осужденными, неформальный статус осужденного, нахождение на профилактическом учете и возможность совершения им противоправного деяния.

Особенно важная роль в данном случае отводится согласованию с оперативными и режимными службами конкретного места труда осужденного. В настоящее время механизм согласования перечня выводимых осужденных надлежаще не закреплен в ведомственных нормативных документах (на что обращается внимание исследователей¹). Все это приводит к неоднозначному пониманию сотрудников УИС реализации алгоритма действий при осуществлении вывода на работу определенных категорий лиц, даже в отношении которых имеется соответствующая оперативная информация.

В связи с этим с целью минимизации и нейтрализации возможности совершения различного рода преступлений против жизни и здоровья осужденных

¹ См.: Корякин Е. А. Алгоритм привлечения осужденных к оплачиваемому труду в исправительных учреждениях ФСИН России // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2016. № 2 (36). С. 81–85.

на территории ИУ, однозначности понимания порядка вывода на работу осужденных и определения четкого перечня служб для согласования места их труда предлагаем изложить п. 422 Правил внутреннего распорядка исправительных учреждений, утвержденных приказом Министерства юстиции РФ от 4 июля 2022 г. № 110, в следующей редакции: «422. Осужденные к лишению свободы в установленном их распорядком дня время выстраиваются поотрядно, побригадно в отведенных местах для вывода на работу и возвращения с работы. Вывод осужденных в места и на работы, определенные администрацией ИУ, без согласования с оперативными и режимными службами учреждения не допускается.» (прил. Д).

Проведенное исследование показало, что такая мера обеспечения личной безопасности осужденных, как перевод в другое ИУ, используется на практике достаточно часто. Наш анализ заключений территориальных органов УИС на перевод осужденных в ИУ других регионов показал, что исключительные обстоятельства, предусмотренные приказом Министерства юстиции РФ от 26 января 2018 г. № 17, в материалах по вопросу перевода лиц сотрудниками ИУ разных регионов трактуются по-разному¹.

Так, на практике к исключительным обстоятельствам относят: отсутствие положительного результата проводимой оперативно-профилактической работы в отношении определенного осужденного, возможность совершения им противоправных действий, которые могут привести к значительному осложнению оперативной обстановки в учреждении, возможность совершения им тяжких преступлений против личности и порядка управления. В таком контексте наиболее часто понятие «исключительные обстоятельства» используется при переводе осужденных в ИУ других регионов после отбытия ими дисциплинарного взыскания в едином помещении камерного типа. В некоторых регионах к исключительным обстоятельствам относят следующее: стихийные бедствия, массовые беспорядки и групповые неповиновения осужденных (которые в целом изучаются в юридической литературе как основания для применения различных мер по нормализации

¹ См.: Пронина О. В. О возможности использования опыта зарубежных стран в реализации мер, направленных на обеспечение личной безопасности осужденных в исправительных учреждениях уголовно-исполнительной системы Российской Федерации. С. 81–84.

деятельности ИУ¹). Неоднозначность трактовки понятия «исключительные обстоятельства» отметили и 64 % наших респондентов (прил. А).

Анализируя результаты работы по вопросам перевода осужденных из одного территориального органа ФСИН России в другой в целях обеспечения их личной безопасности также установлено, что в ряде случаев ФСИН России было отказано в таком переводе. Одной из основных причин отказа для осуществления перевода стали формальные причины: несоответствие предоставляемых материалов требованиям вышеуказанного приказа, а также частичное отсутствие необходимых информационно-справочных материалов, прилагаемых к заключению.

Для однозначного восприятия и понимания нормативных положений, а также недопущения фактов необоснованного перевода (отказа в этом) осужденных в другие ИУ считаем целесообразным внести изменения в приказ Министерства юстиции РФ от 26 января 2018 г. № 17 «Об утверждении Порядка направления осужденных к лишению свободы для отбывания наказания в исправительные учреждения и их перевода из одного исправительного учреждения в другое», указав в п. 9 примерный перечень исключительных обстоятельств: стихийные бедствия, массовые беспорядки, групповые неповиновения осужденных и пр.

Кроме того, в п. 15 и др. данного приказа дается перечень сведений, которые должны содержаться в заключении о переводе. Между тем нынешняя редакция указанного нормативного положения не учитывает особенности составления таких документов при переводе осужденного в другое ИУ для обеспечения его личной безопасности.

Представляется, что и в п. 15 перечень сведений, которые должны содержаться в заключении о переводе, должны учитывать особенности обеспечения личной безопасности осужденных (прил. Е).

¹ См.: Уголовно-исполнительное законодательство в условиях стихийного бедствия, введения чрезвычайного или военного положения : монография / И. А. Ефремова и др. ; под общ. ред. А. А. Крымова ; под науч. ред. А. П. Скибы. 4-е изд., испр. и доп. М. : Криминологическая библиотека, 2022.

Представляется, что в заключении о переводе должны содержаться следующие сведения: когда, где и при каких обстоятельствах возникла угроза личной безопасности осужденного; проведенный комплекс мероприятий, согласно ст. 13 УИК РФ, устраняющий угрозу личной безопасности осужденных; информация о лицах, от которых исходит угроза личной безопасности; меры, принятые в отношении лиц, от которых исходит угроза личной безопасности осужденному, для устранения обстоятельств, препятствующих дальнейшему нахождению осужденного в данном исправительном учреждении; наличие учреждений аналогичного вида режима в соответствующем территориальном органе ФСИН России, информация о наличии угрозы личной безопасности осужденного в других учреждениях (при наличии таковых).

При этом по п. 15 рассматриваемого приказа к заключению о переводе также должны прилагаться:

– характеристика; справка о поощрениях и взысканиях; письменное заявление осужденного на перевод либо письмо начальника исправительного учреждения, согласованное начальником территориального органа УИС либо лицом, его замещающим; при иных исключительных обстоятельствах, препятствующих дальнейшему нахождению осужденного в данном исправительном учреждении, или случаях возникновения угрозы для других осужденных, исходящей от осужденного (осужденных), переводимого в другое исправительное учреждение, – справка оперативного управления (отдела, группы) территориального органа УИС с указанием мер, принятых территориальным органом УИС для устранения обстоятельств, препятствующих дальнейшему нахождению осужденного в данном исправительном учреждении, или для устранения угрозы личной безопасности для осужденных; справка медико-санитарной части (филиала медико-санитарной части) ФСИН России;

– объяснения лиц, проходящих по материалам проверки (в случае их отказа от дачи объяснений – акты);

– копии материалов о предоставлении осужденному безопасного места или принятии иных мер (прил. Е).

Оперативные подразделения УИС осуществляют важнейшую информативную функцию, в том числе определяющую направления в работе учреждения в целом. С целью решения возложенной обязанности по обеспечению личной безопасности осужденных работа оперативных служб ИУ направлена на своевременное получение информации о нарушении режимных требований в учреждении, которые впоследствии могут привести к совершению преступления. Именно на оперативного работника совместно с начальником отряда и психологом возлагается задача по законной и разумной дифференциации осужденных, учитывая их индивидуальные особенности, уголовное прошлое, социально-психологический климат в коллективе, в их среде и иные обстоятельства¹.

Находясь в непосредственном контакте с осужденными, имея арсенал методов и способов для осуществления оперативно-розыскной деятельности, сотрудники оперативных отделов обычно обладают возможностью первыми заметить какие-либо изменения в поведении осужденных и принять необходимое решение для урегулирования ситуации.

Правовую основу оперативно-розыскной деятельности в УИС в первую очередь определяют ст. 84 УИК РФ и Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности».

Общие задачи оперативно-розыскной деятельности закреплены в ст. 2 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» (выявление, предупреждение, пресечение и раскрытие преступлений, а также выявление и установление лиц, их подготавливающих, совершающих или совершивших; осуществление розыска лиц, скрывающихся от органов дознания, следствия и суда, уклоняющихся от уголовного наказания, а также розыска без вести пропавших; и пр.) отличаются от ч. 2 ст. 84 УИК РФ, где определяются ее специфические задачи

¹ См.: Пронина О. В. Роль оперативных подразделений уголовно-исполнительной системы в предотвращении преступлений на территории исправительных учреждений и обеспечении личной безопасности осужденных, персонала исправительных учреждений и иных лиц // Уголовно-исполнительная система на современном этапе и перспективы ее развития : сб. тез. выст. и докл. участников Междунар. науч.-практ. конф. : в 6 т. (Рязань, 18–19 ноября 2020 г.). Рязань : Академия ФСИН России, 2020. С. 108–112.

в ИУ. К ним относятся: обеспечение личной безопасности осужденных, персонала ИУ и иных лиц; выявление, предупреждение и раскрытие готовящихся и совершаемых в ИУ преступлений и нарушений установленного порядка отбывания наказания; розыск осужденных, совершивших побег из ИУ, а также осужденных, уклоняющихся от отбывания наказания; содействие в выявлении и раскрытии преступлений, совершенных осужденными до прибытия в ИУ.

Вместе с тем Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности» ничего не говорит об обеспечении личной безопасности осужденных, обращая внимание в ст. 14 и 18 лишь на сотрудников органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, лиц, оказывающих им содействие, участников уголовного судопроизводства, а также членов семей и близких указанных лиц от преступных посягательств.

В то же время объективно невозможно получать оперативно значимую информацию для нормального функционирования ИУ и предупреждения совершения пенитенциарных преступлений, в том числе путем так называемой оперативно-розыскной профилактики¹, без обеспечения личной безопасности осужденных вне зависимости от того, оказывают ли они содействие органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность.

С целью закрепления задачи по обеспечению личной безопасности осужденных в нормативно-правовых актах разных уровней и для решения проблемы несоответствия оперативно-розыскного и уголовно-исполнительного законодательства предлагаем ст. 2 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» изложить в следующей редакции:

¹ См.: Предупреждение пенитенциарных правонарушений / Е. В. Гнедов [и др.]. М., 2014; Горяинов К. К. Оперативно-розыскная деятельность в системе исполнения и отбывания уголовных наказаний // Общество и право. 2013. № 4 (46). С. 154–157; Калужина М. А. К вопросу о сущности информационного обеспечения оперативно-розыскной деятельности в уголовно-исполнительной системе // Общество и право. 2018. № 1 (63). С. 69–73; Кудрявцев А. В., Долотова Д. В. Некоторые особенности и направления повышения эффективности оперативно-розыскного предупреждения преступлений против жизни и здоровья в пенитенциарных учреждениях // Аграрное и земельное право. 2021. № 5 (197). С. 126–129; Кутуков С. А., Моисеев Н. Д. Теоретический и правовой аспекты оперативно-розыскного обеспечения исполнения уголовного наказания в виде лишения свободы // Аграрное и земельное право. 2022. № 8 (212). С. 168–170.

«Задачами оперативно-розыскной деятельности являются: ...

обеспечение личной безопасности в учреждениях уголовно-исполнительной системы подозреваемых, обвиняемых, осужденных и иных лиц» (прил. В).

В итоге совершенствование регулирования обеспечения права на личную безопасность осужденных в исправительных учреждениях можно осуществить следующим образом:

– продлить сроки содержания в безопасном месте лица, например, когда остается небольшой срок отбывания наказания (не более года), как у лица, которому угрожает опасность, так и лица, от которого она исходит. Это требует корректировки п. 29 Правил внутреннего распорядка исправительных учреждений, утвержденных приказом Министерства юстиции РФ от 4 июля 2022 г. № 110;

– отнести к перечню злостных нарушений установленного порядка отбывания наказания в ч. 1 ст. 116 УИК РФ организацию азартных игр, а равно активное участие в них и угрозу осужденным при отсутствии признаков преступления;

– внести изменения в п. 24 приказа Министерства юстиции РФ от 20 мая 2013 г. № 72 «Об утверждении Инструкции по профилактике правонарушений среди лиц, содержащихся в учреждениях уголовно-исполнительной системы» путем дополнения перечня подозреваемых, обвиняемых и осужденных следующей категорией лиц: «являющиеся источниками угроз личной безопасности подозреваемых, обвиняемых и осужденных»;

– указывать в ч. 2 ст. 175 УИК РФ, что при подготовке материалов в суд для принятия решения об условно-досрочном освобождении представляется необходимым администрации ИУ указывать также сведения о нахождении осужденного на профилактическом учете. Аналогичным образом следует прописать и в ч. 3.1 ст. 175 УИК РФ относительно института замены неотбытой части наказания более мягким видом и в ч. 2.3 ст. 78 УИК РФ – изменения вида исправительного учреждения;

– конкретизировать термин «исключительные обстоятельства» как основание для переводов осужденных в другие ИУ в п. 9 приказа Министерства

юстиции РФ от 26 января 2018 г. № 17 «Об утверждении Порядка направления осужденных к лишению свободы для отбывания наказания в исправительные учреждения и их перевода из одного исправительного учреждения в другое», указав их примерный перечень: стихийные бедствия, массовые беспорядки, групповые неповиновения осужденных и пр. Представляется, что и в п. 15 перечень сведений, которые должны содержаться в заключении о переводе, должны учитывать особенности обеспечения личной безопасности осужденных;

– дополнить ст. 2 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» задачей по обеспечению личной безопасности в учреждениях уголовно-исполнительной системы подозреваемых, обвиняемых, осужденных и иных лиц.

3.2. Совершенствование практики обеспечения личной безопасности осужденных в исправительных учреждениях

Информационные и иные аспекты совершенствования практической деятельности ИУ играют не менее важную роль в развитии механизма обеспечения права осужденных на личную безопасность.

Информационное обеспечение процесса реализации права осужденных на личную безопасность в практической деятельности учреждений имеет большое значение. На основе сопоставления статистических и других отчетных данных возможно планировать мероприятия по обеспечению личной безопасности осужденных, проводить целенаправленную работу с различными категориями осужденных, которым угрожает опасность. Ведь общеизвестно, что информация помогает в ситуациях, когда требуется предварительных анализ¹.

Уровень личной безопасности осужденных в ИУ зависит прежде всего от способности администрации предвидеть и заранее предотвращать возможные

¹ См.: Бритикова Е. А., Таран В. В. Роль информации в процессе разработки и принятия управленческих государственных решений // Инновационное развитие. 2018. № 4 (21). С. 200–202.

угрозы, а также оперативно решить возникшие проблемы. Для этого необходим постоянный контроль, отслеживание, сбор и обобщение соответствующих данных, оценка и анализ факторов, способствующих возникновению угроз, влияющих на личную безопасность осужденных, и предварительная разработка мер по их минимизации с помощью своевременной информации об изменениях общей оперативной ситуации в ИУ.

Между тем в настоящее время специального отчета, содержащего все необходимые сведения по данному направлению деятельности, нет. Считаем, что официальная статистическая информация, непосредственно относящаяся к процессу обеспечения личной безопасности осужденных и возможного планирования мер по устранению соответствующих угроз, представлена в некоторых отчетах, причем к тому же нередко дублируется.

Полагаем, что к таким отчетам можно отнести: «Сведения о рассмотрении Федеральной службой исполнения наказаний сообщений о преступлении», «О состоянии преступности среди лиц, содержащихся в учреждениях уголовно-исполнительной системы Российской Федерации» (включая информацию о предотвращенных преступлениях и численность лиц, состоящих на профилактическом учете как лидеров и активных участников группировок отрицательной направленности), «Итоги деятельности учреждений, органов и предприятий уголовно-исполнительной системы» (со сведениями о количестве изъятых запрещенных предметов и о количестве лиц, переведенных в безопасное место), «О результатах оперативно-служебной деятельности отделов безопасности (режима и надзора) исправительных колоний, лечебных исправительных учреждений, лечебно-профилактических учреждений, воспитательных колоний, тюрем, следственных изоляторов, отделов (отделений, групп) режима и надзора территориальных органов ФСИН России» (с информацией о численности осужденных, состоящих на каждом виде профилактического учета) и пр.

Безусловно, анализ вышеуказанной информации будет способствовать формированию объективной и всесторонней оценки общей обстановки в учреждении,

выявлению возможных факторов формирования угроз личной безопасности осужденных.

Между тем в практике работы ИУ по сбору и систематизации такой информации имеется некоторая сложность. Связана она с тем, что информация отражена в разных видах отчетов, сопоставить ее достаточно сложно, временные рамки предоставления конкретных отчетов различны, а имеющиеся сведения не достаточны для комплексной оценки и планирования необходимых мероприятий по предотвращению проявления соответствующих негативных факторов, создающих угрозы личной безопасности осужденных. 53 % опрошенных нами сотрудников также отметили, что статистическая отчетность, представляемая учреждениями ФСИН России, не в полной мере отражает состояние работы по обеспечению личной безопасности осужденных в ИУ (прил. А).

Решением вопроса, на наш взгляд, может стать утверждение формы отчетности, включающей в себя всю необходимую информацию.

По нашему мнению, информация о процессе обеспечения личной безопасности осужденных может включать в себя данные официального статистического учета, касающиеся факторов, способствующих возникновению угроз личной безопасности осужденного, и иные данные, получаемые при осуществлении своих функций учреждениями ФСИН России.

Такая информация должна передаваться для дальнейшего глубокого анализа в соответствующие управления ФСИН России по направлениям деятельности. Постоянное наблюдение, оперативное и своевременное выявление изменений, происходящих в конкретном регионе (учреждении), будут являться целью мониторинга процесса обеспечения личной безопасности осужденных. Полученные данные в комплексе смогут стать основанием для принятия соответствующих управленческих решений.

В целях всестороннего анализа ситуации можно определить основные направления деятельности, направленной на обеспечение личной безопасности осужденных, подлежащие непрерывному отслеживанию:

- наличие в учреждении факторов, способствующих возникновению угроз личной безопасности;
- уровень проведения мероприятий по обеспечению личной безопасности осужденных;
- кадровое обеспечение ИУ, особенно отделов и служб, непосредственно связанных с обеспечением личной безопасности осужденных;
- материально-техническое обеспечение ИУ: сведения об оснащенности отделов безопасности (режима и надзора) техническими и специальными средствами.

С целью решения данной проблемы предлагаем оптимизировать формы отчетности, содержащие показатели, характеризующие состояние обеспечения личной безопасности осужденных (ее авторский вариант приведен в приложении к диссертации).

В целях своевременного выявления негативных факторов, способствующих ухудшению обстановки, способствующей проявлению угроз личной безопасности осужденных в конкретном регионе, предоставление показателей отчетности целесообразно сосредоточить на квартальных сроках.

Считаем, что предложенные нами показатели формы будут достаточно полно отражать состояние реализации процесса обеспечения личной безопасности осужденных и особенности функционирования каждого учреждения ФСИН России в этой сфере.

После введения в действие обновленной формы при наличии информационных ресурсов и надлежащей полноте поступающей информации в учреждениях ФСИН России могут создаваться предпосылки для более эффективного достижения поставленных целей: оптимизации процесса обеспечения личной безопасности осужденных; возможности оперативного реагирования на конкретную ситуацию; планирования необходимых действий для устранения факторов, способствующих возникновению угроз личной безопасности осужденного, в том числе в ходе взаимодействия учреждений и органов УИС. Представляется, что предложенная форма учета позволит получать более полную информацию о состоянии процесса обеспечения личной безопасности осужденных, своевременно реагиру-

вать на изменения обстановки в каждом конкретном учреждении и принимать решения, направленные на стабилизацию негативных факторов, влияющих на состояние защищенности осужденных от различных видов угроз.

Говоря о предупреждении преступлений в целях обеспечения личной безопасности осужденных, нельзя не отметить, что одной из мер предупреждения совершения тяжких насильственных преступлений является привлечение осужденных к уголовной ответственности за совершение менее опасных деяний. Согласимся с мнением Е. А. Рапопорт, которая отмечает, что «типичным примером правовых мер предупреждения преступности является применение норм уголовного закона с так называемой двойной превенцией (ст. 119 и др. УК РФ). Специфика этих норм заключается в том, что, будучи примененными, они могут в будущем содействовать не только предупреждению совершения в дальнейшем аналогичных преступных действий, но и других, более опасных деяний. Таким образом, применение этих мер обнаруживает их двойную роль в профилактике преступлений»¹.

Действительно, реальный факт привлечения осужденного к уголовной ответственности с добавлением нового срока отбывания наказания не только мог бы способствовать недопущению совершения им противоправных более опасных деяний, но и способен выполнять функцию воздействия на других осужденных – способствовать недопущению совершения ими преступлений на территории ИУ. Видя объективные последствия уголовно наказуемого деяния, которое в среде осужденных часто не воспринимается как реальное преступление, осужденные будут минимизировать возможность совершения такого деяния в будущем².

¹ Рапопорт Е. А. Уголовно-правовые основы предупреждения преступлений : дис. ... канд. юрид. наук. Ставрополь, 2001.

² Примером в данном случае может стать возбужденное дознавателем ОД ОМВД по г. Печоре по ст. 119 УК РФ в 2021 г. уголовное дело по следующему факту. 28 декабря 2020 года осужденный Г., находясь в спальном помещении отряда № 9, умышлено в ходе ссоры, возникшей на почве личных неприязненных отношений, высказал угрозу убийством в адрес осужденного Д. При этом с целью подтверждения высказанной угрозы он демонстрировал Д. нож, направляя лезвие в его сторону. С учетом сложившейся обстановки и агрессивного поведения, высказанных угроз убийством, действия Г. осужденный Д. воспринимал реально для своей жизни и здоровья и имел основания опасаться их осуществления.

Исследование практики работы ИУ показывает, что такой подход в профилактике преступлений используется крайне редко. 89 % наших респондентов отметили отсутствие у себя опыта в сборе документирования факта совершения преступления, предусмотренного ст. 119 УК РФ (прил. А). Причинами отсутствия такого подхода является в первую очередь трудность сбора доказательств и документирования преступных действий осужденного, а также недостаточное знание сотрудниками ИУ норм уголовного законодательства. Сложность же здесь состоит в ряде обстоятельств: возможности доказывания реальности исходящей угрозы, фиксации высказываний осужденного и сборе показаний свидетелей.

Представляется, что привлечение к уголовной ответственности осужденного, совершившего преступление небольшой и средней тяжести, способно заставить не только его, но и других осужденных задуматься о возможных последствиях более опасного деяния, и тем самым повлиять на возможность совершения более тяжкого преступления на территории ИУ. Противоправные действия осужденных, оставленные без внимания сотрудников администрации ИУ, способствуют формированию у преступника ощущения безнаказанности и становятся причиной совершения им более тяжкого деяния. Немаловажную роль здесь играет высокая латентность пенитенциарных преступлений¹.

В отношении осужденных, являющихся участниками уголовного судопроизводства, закон устанавливает особый порядок применения мер обеспечения их личной безопасности. Как правило, все принимаемые меры сводятся

¹ См.: Артемьев Н. С., Титанов М. Ю., Костромцов А. Е. Уголовно-правовые признаки латентной преступности в учреждениях, исполняющих наказание в виде лишения свободы // Евразийский юридический журнал. 2016. № 11 (102). С. 188–191; Гирько С. И. Замкнутый круг проблем вокруг пенитенциарной преступности // Современный юрист. 2021. № 4 (37). С. 47–62; Криминологические основы профилактики рецидивной преступности в местах лишения свободы / И. В. Дворянсков // Всероссийский криминологический журнал. 2017. Т. 11. № 4. С. 748–760; Епифанов С. С. Технические средства в противодействии пенитенциарной преступности: требования к системе // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2014. № 3 (29). С. 58–65; Хохрин С. А. Некоторые аспекты латентностной характеристики пенитенциарной преступности // Вестник Тверского государственного университета. Серия : Право. 2017. № 3. С. 61–74;

к изоляции осужденного от основной массы осужденных, а также отдельному содержанию защищаемого лица и лица, от которого исходит угроза насилия. В более редких случаях – обеспечивается конфиденциальность сведений о защищаемом лице.

Раскрывая практический аспект применения мер безопасности в отношении потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства, находящихся в ИУ, мы отмечали тот факт, что применение указанных мер в учреждениях УИС имеет определенную специфику. Выражается это в проведении определенных мероприятий соответствующими службами. Непосредственно специфичность мер складывается и с учетом того, что не все меры обеспечения безопасности данной категории могут применяться в УИС.

Общий порядок применения мер безопасности установлен Федеральным законом «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» и УИК РФ. Однако регламент работы с лицами, отбывающими наказание в учреждениях ФСИН России, в отношении которых принято решение об осуществлении мер безопасности (государственной защиты), в настоящее время отсутствует (об этом говорится в юридической литературе¹).

Для решения подобных вопросов нами предлагается проект приказа Федеральной службы исполнения наказаний по исполнению государственной функции по обеспечению безопасности потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства (прил. Б).

Четкий же алгоритм действий сотрудников УИС, утвержденный данным приказом, повысит эффективность планирования и осуществления мер безопасности участников уголовного судопроизводства из числа осужденных к лишению свободы.

Общеизвестно, что наибольшая опасность для осужденных, как правило, исходит от его окружения, а в целом высокая концентрация осужденных на тер-

¹ См.: Мальцева Н. В. Правовое регулирование обеспечения безопасности потерпевших и свидетелей из числа осужденных к лишению свободы : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Рязань, 2007.

ритории ИУ предполагает практически безусловное наличие свидетелей совершения преступления (хотя и общеизвестно, что традиции криминальной субкультуры не поощряют взаимодействие с правоохранительными органами, в том числе в качестве свидетелей).

Особую категорию представляют осужденные с низким социальным статусом. В отношении этих лиц чаще других совершаются преступления, нередко имеют место словесные унижения и травля. Указанные осужденные более подвержены негативному отношению и противоправному воздействию со стороны основной массы содержащихся лиц, поскольку вызывают особую неприязнь со стороны последних. На практике в отношении этой категории осужденных достаточно часто совершаются преступления и иные правонарушения, в связи с чем проблема обеспечения их личной безопасности является весьма актуальной¹.

Как показывает практика, осужденные из числа вышеуказанных лиц не часто обращаются к администрации учреждения с целью разрешения сложившейся ситуации, способствующей возникновению угроз их личной безопасности.

В целях профилактики преступлений в отношении осужденных «низкого социального статуса», в том числе совершивших преступления против половой неприкосновенности и половой свободы личности, и обеспечения их личной безопасности, а также недопущения возникновения конфликтных ситуаций среди осужденных считаем целесообразным:

– обеспечить взаимодействие между оперативными и другими подразделениями УИС для своевременного выявления лиц с низким неформальным статусом, еще при их нахождении в карантинном отделении;

– организовать тщательное и всестороннее изучение личных дел осужденных (специфику и обстоятельства совершенных ими преступлений) с целью определения степени риска. В частности, отношение основной массы со-

¹ См.: Пронина О. В. Специальные меры обеспечения личной безопасности осужденных... С. 133–137.

держатся лиц к такой специфической категории, как осужденные за преступления против половой неприкосновенности личности ребенка, может быть совершенно иным, чем к осужденным за совершение изнасилования лица старшего возраста. Аналогичная ситуация – лица, совершившие преступления против половой неприкосновенности и половой свободы личности и не признавшие приговор суда, составляют отдельную категорию, требующую особого внимания, так как их неформальный статус может и не понижаться. Полагаем, что своевременное выявление осужденных из «группы риска» еще в карантине будет способствовать повышению эффективности предотвращения противоправных действий в их отношении в дальнейшем после распределения в отряды;

– выявлять конкретные обстоятельства и действия содержащихся лиц, приведших к получению вышеуказанными осужденными такого неформального статуса, и контролировать их поведение. Здесь также немаловажной будет работа по получению сотрудниками ИУ предварительной оперативной информации о лицах, причастных к определению пониженного статуса осужденных и его осуществлению, особенно в случае этапирования их в одно и то же учреждение.

В практической деятельности учреждений встречаются случаи, когда осужденный одновременно выступает и в роли угрозы своей же личной безопасности. В этом контексте предупреждение самоубийств среди осужденных заслуживает особого внимания.

Однако суициды осужденных представляют собой один из видов умышленного причинения вреда своему здоровью, что постоянно происходит на практике. В связи с этим крайне важной проблемой по-прежнему остается недопущение суицидов и иных членовредительств среди осужденных. Между тем очевидно, что такие негативные действия осужденных не могут оставаться без внимания, поскольку сотрудники УИС несут в целом ответственность за обеспечение безопасности осужденных, а также за организацию исполнения наказания в виде лишения свободы.

Предупреждение суицидального поведения осужденных и попыток членовредительств является серьезным рычагом для борьбы с угрозами личной безопасности содержащихся лиц.

Важную роль в профилактике совершения суицидов осужденных к лишению свободы занимает установление мотивов их совершения, которые могут быть различными: негативная личная информация из семьи, длительный срок лишения свободы, внутренняя утрата смысла жизни и отсутствие жизненных перспектив, обострение психического заболевания и т. п.

Помимо указанных мотивов нередко осужденные могут пытаться лишить себя жизни или совершать членовредительства при затянувшихся неразрешенных конфликтах или продолжительного негативного давления, травли со стороны других осужденных. В связи с этим отдельные категории осужденных нуждаются в усиленном контроле за их поведением из-за повышенного риска возможности совершения ими суицидальных и иных членовредительных действий (имеющие низкий социальный статус, склонные к участию в азартных играх и т. п.).

Большая роль в недопущении суицидов и попыток их совершения отводится, кроме психологов, оперативным службам учреждения. Недостаточная оперативная работа для выявления возможных фактов совершения суицида нередко приводит к печальным последствиям.

В целях унификации требований по организации работы в части предупреждения деструктивного поведения осужденных к лишению свободы, в том числе совершения ими суицидов, полагаем целесообразной реализацию следующих мероприятий.

Во-первых, для повышения эффективности выявления суицидального и иного членовредительного поведения осужденных целесообразно внедрение практики поощрения сотрудников, его предотвративших.

Во-вторых, на сокращении фактов совершения суицидов и членовредительств осужденных может положительно сказаться и более активная деятельность священнослужителей всех традиционных конфессий, которые об-

щепризнанно обладают большим профилактическим потенциалом¹. В этом случае в целом большую роль играет духовное (религиозно-нравственное) просвещение осужденных².

В-третьих, немаловажным в этой связи является планирование профилактики деструктивного (в том числе суицидального) поведения среди осужденных. Необходимо при организации этой работы постоянно вносить в планирование соответствующие изменения и дополнения, в том числе с учетом опыта принятия управленческих и координационных решений в других территориальных органах ФСИН России.

При этом считаем, что все подразделения ИУ должны нести ответственность за реализацию мероприятий по профилактике суицидов и членовредительств осужденных.

По нашему мнению, реализация комплекса предложенных мер, а также контроль и координация деятельности различных подразделений ИУ по предупреждению суицидов и иных членовредительств осужденных позволит снизить количество подобных случаев, что положительно скажется на повышении эффективности обеспечения личной безопасности осужденных.

Таким образом, совершенствование практики обеспечения личной безопасности осужденных в исправительных учреждениях предполагает утверждение

¹ См.: Козаченко И. Я., Корсаков К. В., Лещенко В. Г. Церковно-религиозное воздействие на осужденных к лишению свободы : колл. монография. Гамбург, 2012; Минкова Е. А. Организация воспитательной работы с осужденными в процессе профилактики пенитенциарной преступности // Человек: преступление и наказание. 2017. Т. 25. № 3. С. 489–493; Новикова О. В. Роль церкви в процессе защиты прав осужденных к лишению свободы // Вестник Академии права и управления. 2019. № 2 (55). С. 47–50; Чистяков А. А., Владимиров Д. М. Противодействие возможностям возникновения и распространения экстремизма в учреждениях уголовно-исполнительной системы // Человек: преступление и наказание. 2020. Т. 28, № 3. С. 417–424.

² См.: Ананьев О. Г., Симакова Т. А. Особенности совместной деятельности духовенства и работников уголовно-исполнительной системы в сфере ресоциализации и духовно-нравственного просвещения подозреваемых, обвиняемых и осужденных, содержащихся в исправительных учреждениях и следственных изоляторах // Прикладная юридическая психология. 2018. № 2 (43). С. 117–120; Вольский М. В. Тюремное служение в Российской Империи в XIX – начале XX вв. // Рубежи истории. 2020. № 3 (9). С. 11–17; Грушин Ф. В. Некоторые направления развития современной уголовно-исполнительной политики Российской Федерации // Вестник Томского института повышения квалификации работников ФСИН России. 2021. № 3 (9). С. 26–32; Скоморох О. А. Теология образования в духовно-нравственном воспитании и профилактике религиозного экстремизма у осужденных в учреждениях уголовно-исполнительной системы России // Теология и образование. 2018. № 1. С. 494–500.

формы статистического отчета, содержащего все необходимые сведения, непосредственно относящиеся к обеспечению личной безопасности осужденных, а также определение и реализацию основных направлений деятельности, направленной на обеспечение личной безопасности осужденных, подлежащих непрерывному отслеживанию: наличие в учреждении факторов, способствующих возникновению угроз личной безопасности; уровень проведения мероприятий по обеспечению личной безопасности осужденных; кадровое обеспечение ИУ, особенно отделов и служб, непосредственно связанных с обеспечением личной безопасности осужденных; материально-техническое обеспечение ИУ: сведения об оснащенности отделов безопасности (режима и надзора) техническими и специальными средствами.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Изучение различных вопросов, связанных с обеспечением права осужденных на личную безопасность, привело нас к следующим выводам.

1. Личная безопасность осужденного может быть рассмотрена как в физическом аспекте – как защищенность от угроз или действий, при которых осужденные испытывают чувство опасения за свою жизнь (то есть от физических действий со стороны источника опасности – сотрудников ИУ, других осужденных или иных лиц), так и в психологическом и моральном (когда лицо ощущает неприязнь и даже подвергается травле со стороны других осужденных).

Защищенность – это состояние осужденного, которое обеспечивает нейтрализацию, отражение или минимизацию воздействия на него негативных и враждебных факторов и сохранение его нормальной жизнедеятельности. Личная безопасность осужденных представляет собой состояние защищенности осужденных от любого вида угроз, способных причинить ему как физические, так и нравственные страдания, путем нейтрализации, отражения или минимизации как физической угрозы, так и не носящей физический характер, но способной принести осужденному нравственные страдания.

2. Субъективное право на личную безопасность закреплено в ст. 13 УИК РФ и представляет собой право осужденного, отбывающего соответствующее наказание, не зависящее от его пола, возраста, национальности, отношения к религии, поведения, положения в преступной среде, совершенного им преступления и иных факторов. Оно реализуется в случае угроз физической расправы или морального давления со стороны других осужденных, иных лиц, а также незаконных действий сотрудников УИС.

3. Право осужденных на личную безопасность теоретически образует определенные обязанности администрации ИУ (в ст. 13 УИК РФ они прямо не закрепляются. – *Прим. авт.*): обязанность любого должностного лица, к которому обратился осужденный с заявлением, просьбой об обеспечении личной безопасности, незамедлительно принять меры по обеспечению его личной безопасности; обя-

занность начальника учреждения принять решение о переводе осужденного в безопасное место или иные меры, устраняющие угрозу его личной безопасности, по заявлению осужденного либо по собственной инициативе, а также на основании мотивированного постановления (определения) суда, прокурора, следователя, органа дознания и дознавателя – в отношении осужденного, являющегося участником уголовного судопроизводства.

Так, в ст. 13 УИК РФ не закреплена обязанность администрации учреждения УИС разъяснять осужденному его права и обязанности в области обеспечения личной безопасности, а также ответственность за нарушение порядка и условий применения мер по обеспечению личной безопасности обратившегося осужденного.

В этом контексте, помимо прочего, представляется целесообразной разработка регламента ФСИН России по исполнению государственной функции по обеспечению безопасности потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства. В этом случае защищаемыми лицами будут являться лица, содержащиеся в следственных изоляторах или находящиеся в местах лишения свободы, в отношении которых судом (судьей), начальником органа дознания или следователем вынесено постановление (определение) о применении мер безопасности, оказываемых ФСИН России и территориальными органами ФСИН России, где содержатся или отбывают наказание защищаемые лица.

Между тем начальник учреждения или органа УИС в любом случае должен организовать проверку сведений, указанных в приведенном выше решении, с целью уяснения реальности угрозы противоправного посягательства на защищаемое лицо. Кроме того, именно начальник учреждения или органа УИС принимает решение об избрании и применении конкретной меры безопасности, а затем в своем постановлении указывает сроки ее исполнения, знакомит защищаемое лицо с его правами и обязанностями с уточнением его письменного согласия (в отношении несовершеннолетнего – с согласия его родителей или лиц, их заменяющих, а также уполномоченных представителей органов опеки и

попечительства (в случае отсутствия родителей или лиц, их заменяющих), выраженного в письменной форме), что возможно закрепить в ст. 137 УИК РФ. При этом об избрании мер безопасности, их изменении, дополнении и результатах применения учреждение или орган УИС, осуществляющий меры безопасности, письменно информирует суд (судью), начальника органа дознания или следователя, в производстве которых находится заявление (сообщение) о преступлении либо уголовное дело. Необходимость получения согласия защищаемого лица подразумевает то, что меры безопасности также могут быть отменены по его письменному заявлению, а в случае необходимости начальник учреждения или органа УИС заключает с защищаемым лицом договор в письменной форме об условиях применения мер безопасности.

Когда же устранена угроза жизни и здоровью защищаемого лица, учреждение или орган УИС, осуществляющий меры безопасности, должен ходатайствовать об отмене мер безопасности перед должностными лицами, в производстве которых находится заявление (сообщение) о преступлении либо уголовное дело.

Перечень прав должностных лиц учреждения или органа УИС при осуществлении мер личной безопасности осужденных также должен быть разнообразен:

- избирать необходимые меры безопасности, определять способы их применения, при необходимости изменять и дополнять применяемые меры безопасности;

- требовать от защищаемых лиц соблюдения условий применения в отношении них мер безопасности, выполнения законных распоряжений, связанных с применением указанных мер;

- проводить оперативно-розыскные мероприятия в порядке, предусмотренном Федеральным законом «Об оперативно-розыскной деятельности»;

- обращаться в суд (к судье), начальнику органа дознания или следователю, в производстве которых находится уголовное дело, с ходатайством об отмене мер безопасности.

4. Механизм обеспечения личной безопасности осужденных зависит от особенностей функционирования каждого ИУ (колонии-поселения, исправительной колонии общего режима, тюрьмы и пр.), специфики каждой конкретной ситуации, в том числе от ее возможного развития и наступления соответствующих последствий.

5. Обеспечение личной безопасности осужденных – это комплекс различных мероприятий, цель которых предупредить проявление возможных угроз личной безопасности осужденных любого рода, возникающих как на территории ИУ, так и за его пределами, а также непосредственно устранить угрозы личной безопасности осужденных, способные нанести вред физическому и психологическому состоянию осужденного и принести ему нравственные страдания.

6. Понятие «угроза личной безопасности осужденного» должно быть рассмотрено как возможность не только совершения физических действий со стороны источника опасности с целью причинения физического вреда личности осужденного, но и оказания негативного психологического влияния на личность осужденного с целью его травли, унижения, формирования неприязни к нему со стороны его окружения.

Угрозы личной безопасности осужденного, исходящие от источников социального характера, могут носить физический и нефизический характер (угроза убийством, причинение вреда здоровью, совершение насильственного акта мужеложства, систематические глумления и издевательства и др.). Помимо уголовно наказуемых и иных противоправных действий, могут применяться способы воздействия, ответственность за которые не предусмотрена законодательством, например, демонстрация угрожающих жестов, понижение в неформальном уголовно-преступном статусе и пр.», что сужает возможности администрации ИУ по обеспечению безопасности осужденных.

7. Наличие самого факта угрозы должно рассматриваться в каждом конкретном случае с учетом объективно имеющих явлений и действий, послед-

ствия которых могут как негативно сказаться на жизнедеятельности осужденных, так и не восприниматься ими в соответствующем смысле. Оценка угрозы личной безопасности осужденного должна осуществляться с учетом внешних и внутренних обстоятельств, возникающих применительно к особенностям функционирования конкретного ИУ. Угрозы личной безопасности осужденных, возникающие вследствие взаимодействия осужденного с внешними источниками, находящимися за пределами ИУ, являются внешними, а угрозы, обусловленные взаимодействием осужденного с источниками угроз, находящимися на территории ИУ, – внутренними.

8. Источниками угроз могут быть:

а) осужденные, отбывающие наказание в иных ИУ. Причем угроза может исходить по инициативе осужденных как от них самих, так и от них по указанию третьих лиц (с учетом традиций криминальной субкультуры);

б) лица, не отбывающие наказание в учреждениях УИС, но непосредственно имеющие отношение к конкретным осужденным (родственники осужденных, адвокаты, иные лица, имеющие право заходить на территорию ИУ);

в) сотрудники ИУ.

9. Возникновению угроз любого характера могут способствовать и ненадлежащий образ жизни осужденного, его авторитет, человеческие качества, гигиена, внешний вид, взгляды на жизнь, поведение в быту и на свободе, сексуальная ориентация и т. п., поскольку от вышеперечисленных обстоятельств зависит его положение в отряде (колонии), отношение с другими осужденными, неформальный статус и пр.

10. Для оптимизации практической деятельности ИУ рациональным считаем разделение угроз по возможной степени их реализации, что необходимо при планировании мероприятий по нейтрализации возникшей угрозы. В зависимости от степени возможной реализации угрозы разделяем угрозы: на истинные (реально возможные угрозы, реализация которых возможна в любой момент времени), вероятные (угрозы, которые могут реализоваться в случае формирования определенных условий [факторов]), теоретические (угрозы, которые

могут быть рассмотрены в качестве предположения, основанного на всестороннем, осмысленном и качественном анализе ситуации, даже и при отсутствии достоверных сведений о возможной реализации такой угрозы), воображаемые (возникают в случае, когда на данный момент угрозы осужденному не существует, но в силу некоторых причин ситуация оценивается им как угрожающая его жизни, здоровью и психике).

11. Реальное понимание сущности угрозы личной безопасности осужденного помогает правильно спланировать возможные мероприятия оперативно-профилактического, режимного, воспитательного, медицинского и иного характера с целью минимизации таких угроз или полной их нейтрализации. Исходя из ситуации, такими мерами могут стать:

- планирование мероприятий по повышению эффективности обеспечения оперативно-розыскной деятельности, режима и организации надзора;

- выработка этапов организации работы по профилактике поступления запрещенных предметов, в том числе средств мобильной связи к осужденным в каждом конкретном учреждении;

- осуществление целесообразных действий по нейтрализации источника опасности в целях предотвращения или нейтрализации конфликтной ситуации между осужденными;

- осуществление комплекса мер по обеспечению личной безопасности отдельных категорий осужденных, в том числе исходя из их «неформального статуса»;

- разработка и реализация комплекса мер превентивного характера, направленных на профилактику неправомерного применения физической силы и специальных средств к осужденным со стороны сотрудников ИУ.

12. С учетом того, что на сегодняшний день нет единой точки зрения на классификацию факторов угроз личной безопасности осужденных, выделяем факторы постоянства и факторы влияния. Такая классификация позволяет определить в законодательстве полномочия сотрудников УИС (и в целом нормативно обозначить четкий алгоритм их действий), направленные на устранение угроз личной безопасности осужденных.

13. Статья 13 УИК РФ и другие нормы закрепляют права осужденного в сфере личной безопасности, но без предусмотрения соответствующих обязанностей сотрудников ИУ. Однако до сих пор отсутствует четко определенная неизменная система юридических гарантий и мер по обеспечению личной безопасности осужденного в соответствии с его правовым положением, коррелирующим с полномочиями сотрудников ИУ.

14. К факторам постоянства (которые являются своеобразными константами, оказывающими непосредственное влияние на возможность возникновения различного рода угроз личной безопасности осужденных) относим:

– уголовно-правовое, уголовно-исполнительное и иное регулирование института обеспечения личной безопасности осужденных;

– вид ИУ и режим отбывания наказания (состояние правопорядка, степень изоляции, условия отбывания наказания, криминологическая характеристика осужденных и пр.). С одной стороны, чем больше степень такой изоляции, тем меньше возможность совершения преступлений одними осужденными в отношении других. С другой стороны, рост количества преступлений на территории ИУ обусловлен криминологической характеристикой осужденных, которая в целом имеет тенденцию к ухудшению. В этом случае, чем больше имеет место концентрация социально опасных лиц на небольших территориях (в изолированных участках) и одновременно меньше их изоляция, тем больше возникают условия для совершения преступлений на территории ИУ;

– профиль производства ИУ. Наличие промышленных (хозяйственных) участков, в том числе удаленных объектов (лесозаготовительных и др.), объективно усложняет оперативный контроль и в большинстве случаев отрицательно сказывается на процессе обеспечения личной безопасности осужденных. Наличие же определенного «опасного» вида производства (металлозаготовка, швейный участок и т. п.) как способствует кустарному изготовлению колюще-режущих предметов, которые можно использовать в качестве орудия преступления, так и само по себе является достаточно травмоопасным (что требует нормативного урегулирования порядка согласования с заинтересован-

ными оперативными и иными службами перечня выводимых на работу осужденных).

15. Факторы, поддающиеся воздействию и корректировке со стороны администрации ИУ, – факторы влияния:

– противозаконные действия сотрудников УИС в отношении осужденных (в том числе путем неправомерного применения физической силы и специальных средств), иногда происходящие из-за сложности и напряженности службы в УИС, провокаций со стороны самих осужденных и иных причин;

– отсутствие достаточной технической оснащённости учреждения, что не всегда позволяет реализовывать комплексный контроль за территорией ИУ, качественно проводить обысковые и досмотровые мероприятия, и, как следствие, способствует проникновению запрещенных предметов на территорию ИУ и допущению различных правонарушений;

– проблемы в организации режима в ИУ (невыполнение осужденными правил внутреннего распорядка; некачественное проведение обыскной работы, досмотров транспортных средств, ввозимых и вывозимых грузов, граждан, прибывающих в ИУ; недостаточная эффективность организации охраны; ненадлежащее использование инженерных и технических средств; невыявление и неперекрытие источников и каналов поступления запрещенных предметов в ИУ; и т. д.);

– наличие запрещенных предметов на территории ИУ (колюще-режущих предметов, алкогольных напитков и иных спиртосодержащих жидкостей промышленного или кустарного производства, наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов, денежных средств, средств мобильной связи, игральные карты и пр.), которые концентрируют вокруг себя целую инфраструктуру противоправного поведения осужденных;

– неукомплектованность вакантных должностей в администрации ИУ, недостаточный качественный состав сотрудников отделов и служб, непосредственно связанных с обеспечением безопасности осужденных, а также уровень их подготовки;

– традиции криминальной субкультуры, преступная иерархия, а также неформальный статус осужденного, когда, с одной стороны, лица отрицательной направленности в силу своего неформального статуса имеют возможность влиять на негативные процессы, происходящие в среде осужденных, разжигать конфликты, координировать действия, направленные на совершение противоправных деяний в отношении других осужденных, а с другой – некоторые категории осужденных в силу имеющегося неформального статуса более подвержены негативному отношению и воздействию со стороны основной массы лиц, отбывающих наказание;

– неслужебные связи сотрудников ИУ с осужденными (они же являются и своеобразным фактором-посредником), ввиду чего к осужденным доставляются запрещенные предметы, что негативно влияет на личную безопасность осужденных (совершаются противоправные действия со стороны других осужденных, организуются азартные игры, возникают конфликтные ситуации и т. д.);

– азартные игры среди осужденных, участие в которых нередко приводит к межличностным конфликтам, влекущим за собой понижение неформального статуса, травлю и унижение, причинение вреда жизни и здоровью проигравшегося, его членовредительным действиям, вплоть до суицидов, и т. п.;

– конфликты между осужденными, в том числе обусловленные межличностными отношениями, традициями криминальной субкультуры, национальной неприязнью и религиозной непримиримостью;

– наличие в ИУ лиц, состоящих на различных видах профилактического учета, представляющих наиболее криминально опасную группу, требующую особой оперативно-профилактической работы в их отношении.

16. Факторы постоянства и факторы влияния также можно разделить: на длительные и одномоментные, внешние и внутренние, статические и динамические, непредвиденные и ожидаемые, количественные и качественные.

17. На международном уровне имеется ряд документов относительно закрепления и реализации прав и свобод человека, а также регулирования дея-

тельности правоохранительных органов по обеспечению безопасности: Всеобщая декларация прав человека, Декларация о защите всех лиц от пыток и других жестоких, бесчеловечных и унижающих достоинство видов обращения и наказания, Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, Минимальные стандартные правила в отношении обращения с заключенными (Правила Нельсона Манделы), Кодекс поведения должностных лиц по поддержанию правопорядка и др.

Так, в ст. 2 Конвенции против пыток и других жестоких бесчеловечных и унижающих достоинств видов обращения или наказания содержится категорический запрет на проведение пыток даже в состоянии войны и при внутренней политической нестабильности или любого другого чрезвычайного положения, в ст. 5 Кодекса поведения должностных лиц по поддержанию правопорядка — что ни одно должностное лицо по поддержанию правопорядка не может осуществлять, подстрекать или терпимо относиться к любому действию, представляющему собой пытку или другие жестокие, бесчеловечные или унижающие достоинство виды обращения и наказания, а по пр. 33, 38, 43, 82 и др. Минимальных стандартных правил обращения с заключенными (Правила Нельсона Манделы) администрация пенитенциарных учреждений должна постоянно обеспечивать охрану и безопасность заключенных, ею ни при каких обстоятельствах не могут налагаться ограничения или дисциплинарные взыскания, равнозначные пытке или другим жестоким, бесчеловечным или унижающим достоинство видам обращения или наказания, и при этом рекомендуется использовать механизмы предупреждения конфликтов, посредничества или любые иные альтернативные методы разрешения споров для предупреждения дисциплинарных нарушений или урегулирования конфликтов и т. п.

18. На национальном уровне вопросы обеспечения безопасности личности определяются в Конституции РФ, УК РФ, УИК РФ, Федеральном законе «О безопасности», Федеральном законе «Об оперативно-розыскной деятельности», Федеральном законе «О государственной защите потерпевших, свидете-

лей и иных участников уголовного судопроизводства» и других нормативных правовых актах.

19. К уголовно-исполнительным мерам обеспечения безопасности относятся: помещение в безопасное место и иные меры по обеспечению безопасности осужденных и предупреждению совершения преступлений (ст. 13, 82, 83, 84 и др. УИК РФ); воспитательное воздействие, включая перечень дисциплинарных мер воздействия (ст. 109, 113, 115 и др. УИК РФ); перевод осужденных в другое ИУ, в том числе расположенное на территории другого субъекта РФ (ст. 73 УИК РФ); и т. п.

Основы обеспечения личной безопасности осужденных в ИУ и в отдельных чертах алгоритм соответствующих действий сотрудников закреплены прежде всего в ст. 13 УИК РФ. Однако ее положения вызывают вопросы:

– отсутствует перечень мер по обеспечению личной безопасности осужденного, кроме помещения осужденного в безопасное место (в п. 39 Правил внутреннего распорядка исправительных учреждений, утвержденных приказом Министерства юстиции РФ от 4 июля 2022 г. № 110, указан также перевод в другое ИУ осужденного, подавшего заявление об угрозе личной безопасности, либо лиц, угрожающих его личной безопасности);

– непонятна природа и основания понятия «собственная инициатива» начальника ИУ по переводу осужденного в безопасное место и принятия иных мер (например, мотивированные рапорта сотрудников оперативного отдела, начальника отряда, выводы психологической службы учреждения или иные данные с последующим согласием защищаемого лица);

– отсутствует алгоритм действий по изменению вида применяемой меры безопасности;

– не определены особенности применения мер безопасности в отношении осужденного, являющегося участником уголовного судопроизводства (по ст. 6 и 14 Федерального закона «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» к мерам безопасности относятся обеспечение конфиденциальности сведений о защищаемом лице, замена доку-

ментов, временное помещение в безопасное место и пр., а также применение дополнительных мер безопасности в отношении защищаемого лица, находящегося в месте отбывания наказания, в том числе перевод из одного места содержания под стражей или отбывания наказания в другое).

Представляется, что применение дополнительных соответствующих мер с использованием гласных и негласных методов по обеспечению безопасности потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства требует закрепления в соответствующем регламенте ФСИН России, в том числе:

- направление защищаемого лица и лица, от которого исходит угроза насилия, при их заключении под стражу и назначении уголовных наказаний в разные места содержания под стражей и отбывания наказаний в учреждениях и органах УИС, в том числе находящихся в других субъектах Российской Федерации;

- раздельное содержание защищаемого лица и лица, от которого исходит угроза насилия;

- изменение защищаемому лицу меры пресечения или меры наказания.

20. Так, 55 % анкетированных нами сотрудников ФСИН России отметили необходимость ее совершенствования, а 47 % респондентов отметили, что действующие нормативно-правовые акты достаточно полно раскрывают порядок возможных действий администрации в отношении лиц, угрожающих личной безопасности осужденного.

Наиболее применяемыми мерами обеспечения личной безопасности является помещение осужденного в безопасное место (54 % респондентов) и переводы в другие ИУ (29 %).

Переводы в другие ИУ осуществляются часто потому, что нет возможности более 90 суток содержать осужденного в безопасном месте. Это приводит к необходимости продления сроков содержания в безопасном месте лица, например, когда остается небольшой срок отбывания наказания (не более года), как у лица, которому угрожает опасность, так и лица, от которого она ис-

ходит. Это требует корректировки п. 29 Правил внутреннего распорядка исправительных учреждений, утвержденных приказом Министерства юстиции РФ от 4 июля 2022 г. № 110 (это предложение поддержали 71 % респондентов).

На практике в целях обеспечения безопасности осужденного к лишению свободы могут применяться также:

1) направление защищаемого лица и лица, от которого исходит угроза насилия, в разные места отбывания наказания, в том числе находящиеся в других субъектах РФ;

2) перевод защищаемого лица или лица, от которого исходит угроза насилия, из одного места отбывания наказания в другое;

3) раздельное содержание защищаемого лица и лица, от которого исходит угроза насилия;

4) изменение защищаемому лицу вида наказания в порядке, предусмотренном уголовным, уголовно-исполнительным и уголовно-процессуальным законодательством РФ.

Более того, в уголовно-исполнительном и ином законодательстве отсутствует алгоритм действий по изменению вида применяемой меры безопасности путем окончания одной меры и применения другой.

Между тем характер и степень опасности угрозы в отношении конкретного осужденного могут изменяться практически ежедневно, что требует урегулирования порядка изменения мер безопасности, когда, например, еще до окончания срока нахождения в безопасном месте требуется срочно перевести осужденного в другое исправительное учреждение и т. п. В частности, целесообразным представляется предусмотрение возможности вынесения постановления о применении мер безопасности (отказе в этом), изменении (дополнении), а также об отмене в их применении. В случае получения дополнительной информации об изменении характера и степени угрозы защищаемому лицу решение об изменении мер безопасности должно приниматься не позднее трех суток после ее получения.

Это требует корректировки ст. 13 УИК РФ, а также закрепления указанного действия в регламенте ФСИН России по исполнению государственной функции по обеспечению безопасности потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства.

22. В целом отбывание всего срока наказания осужденными в одном ИУ имеет существенное значение. Перевод осужденного в другое ИУ того же вида прерывает процессы привыкания осужденного к предъявляемым требованиям, профессионального и общеобразовательного обучения, освоения специальности, а также последовательного изучения сотрудниками УИС личности осужденного, его социальных связей в ИУ и за его пределами.

На сегодняшний день также отсутствует четкий регламент, определяющий последовательность действий сотрудников УИС (из режимных, оперативных, воспитательных и иных подразделений) по применению мер обеспечения безопасности осужденных, особенно потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства (что подчеркивает необходимость разработки соответствующего приказа).

23. Непродолжительный срок помещения осужденного в безопасное место – 90 суток – на практике образует проблему, так как если по истечении этого срока продолжает оставаться опасность, то его нужно перевести в другое ИУ, поскольку нормативно нахождение в безопасном месте весь срок наказания не разрешено.

Еще одна проблема возникает при помещении в безопасное место не по заявлению осужденного, а по инициативе руководителя ИУ. Закон наделяет начальника учреждения правом перевода осужденного в безопасное место и принятия иных мер, в том числе по собственной инициативе (представляется, что в любом случае необходимо согласие защищаемого лица), что подразумевает взятие им на себя большей меры ответственности, чем того требует соблюдение общепринятых норм.

При этом перевод в безопасное место может ухудшать правовое положение осужденного, поскольку лишает его возможности передвижения, участия в меро-

приятнях совместно с другими осужденными, просмотра телепередач, а также в целом оказывает пагубное влияние с появлением психических расстройств (депрессии, паранойи, психоза и т. п.).

Вообще в законодательстве правовое положение осужденных, в отношении которых обеспечивается личная безопасность, практически не урегулировано. Представляется, что защищаемые лица имеют право:

- знать о применении в отношении себя мер безопасности и о характере этих мер;
- обращаться с заявлением о применении дополнительных мер безопасности либо об их отмене;
- обжаловать в вышестоящий орган УИС, прокурору или в суд решения и действия учреждения или органа УИС, обеспечивающего государственную защиту, в порядке, предусмотренном законодательством Российской Федерации.

Вышеуказанные и иные права, помимо прочего, нами предлагается отразить в проекте регламента по обеспечению безопасности потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства, а также в ст. 13 УИК РФ.

Между тем правовое положение защищаемых лиц не должно содержать исключительно их права. Представляется, что обязанности таких лиц не менее значимы и должны заключаться:

- в выполнении условий применения в отношении них мер безопасности и законных требований учреждения или органа УИС, обеспечивающего государственную защиту;
- немедленном информировании учреждения или органа УИС, обеспечивающего государственную защиту, о каждом случае угрозы или противоправных действий в отношении них;
- неразглашении сведений о применяемых в отношении них мерах государственной защиты без разрешения учреждения или органа УИС, обеспечивающего государственную защиту.

Это может быть реализовано как в ст. 13 УИК РФ, так и в регламенте по исполнению государственной функции по обеспечению безопасности потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства.

Другими поводами к применению мер безопасности, содержащими достаточные основания, например, можно было бы указать мотивированные рапорта сотрудников оперативного отдела, начальника отряда, выводы психологической службы учреждения или иные данные, полученные на основе специальной документации: психологических заключений, протоколов диагностических обследований, бесед, психологических характеристик, выписок из психологических заключений и пр.

В отношении же участников уголовного судопроизводства меры безопасности применяются учреждением или органом УИС на основании постановления (определения) суда (судьи), следователя, начальника органа дознания, в производстве которых находится заявление (сообщение) о преступлении либо уголовное дело.

24. С учетом того, что 42 % проанкетированных нами сотрудников УИС азартные игры относят к наиболее часто влияющему фактору угроз личной безопасности осужденных (например, при невозможности вовремя вернуть карточный долг), предлагается к перечню злостных нарушений установленного порядка отбывания наказания в ч. 1 ст. 116 УИК РФ отнести организацию азартных игр, а равно активное участие в них и угрозу осужденным при отсутствии признаков преступления.

25. На практике в целях обеспечения безопасности осужденного к лишению свободы могут применяться также: раздельное содержание защищаемого лица и лица, от которого исходит угроза насилия; направление защищаемого лица и лица, от которого исходит угроза насилия, в разные места отбывания наказания, в том числе находящиеся в других субъектах РФ; изменение защищаемому лицу вида наказания в порядке, предусмотренном уголовным, уголовно-исполнительным и уголовно-процессуальным законодательством РФ.

26. В пп. 6, 7, 9, 15, 21 и др. приказа Министерства юстиции РФ от 26 января 2018 г. № 17 «Об утверждении Порядка направления осужденных к лишению свободы для отбывания наказания в исправительные учреждения и их перевода из одного исправительного учреждения в другое» вопрос о переводе осужденных для дальнейшего отбывания наказания из одного ИУ в другое того же вида рассматривается в том числе для обеспечения его личной безопасности, а также при иных исключительных обстоятельствах, препятствующих дальнейшему нахождению осужденного в этом ИУ (хотя в целом данный приказ не ориентирован на учет особенностей перевода осужденных в другие ИУ для обеспечения их личной безопасности). Основанием для рассмотрения вопроса о переводе осужденных в указанном случае является заявление осужденных и (или) их родственников (что не предусмотрено в ст. 13 УИК РФ. – *Прим. авт.*), обращение начальника ИУ, а также иные исключительные обстоятельства, препятствующие дальнейшему нахождению осужденного в данном ИУ.

Для того чтобы по вновь поступившему осужденному администрация ИУ обладала всей полнотой информации об угрозах его личной безопасности и предпринятых ранее мерах, предлагается уточнить ряд сведений, которые указываются в заключении о переводе, согласно п. 15 рассматриваемого приказа. Представляется, что в заключении должны содержаться следующие сведения: когда, где и при каких обстоятельствах возникла угроза личной безопасности осужденного; информация о лицах, от которых исходит угроза личной безопасности; проведенный комплекс мероприятий, согласно ст. 13 УИК РФ, устраняющий угрозу личной безопасности осужденных; меры, принятые в отношении лиц, от которых исходит угроза личной безопасности осужденному, для устранения обстоятельств, препятствующих дальнейшему нахождению осужденного в данном исправительном учреждении; наличие учреждений аналогичного вида режима в соответствующем территориальном органе ФСИН России, информация о наличии угрозы личной безопасности осужденного в других учреждениях (при наличии таковых).

Кроме того, к заключению о переводе целесообразно прилагать: письменное заявление осужденного на перевод либо письмо начальника исправительного учреждения, согласованное начальником территориального органа УИС либо лицом, его замещающим; справку оперативного управления (отдела, группы) территориального органа УИС с указанием мер, принятых территориальным органом УИС для устранения обстоятельств, препятствующих дальнейшему нахождению осужденного в данном исправительном учреждении или для устранения угрозы личной безопасности для осужденных; копии материалов о предоставлении осужденному безопасного места или принятии иных мер; объяснения лиц, проходящих по материалам проверки (в случае их отказа от дачи объяснений – акты); и т. п.

27. К приоритетным направлениям обеспечения личной безопасности осужденных в ИУ можно отнести: режим и охрану ИУ, оперативно-розыскную деятельность, психологическое обеспечение осужденных и т. д. Особо здесь уделяется внимание исправительно-профилактической работе с отдельными категориями осужденных: лидерами уголовной среды, лицами, совершившими преступления против половой неприкосновенности и свободы личности, лицами, имеющими психические отклонения, склонными к суицидам, и т. д., в том числе находящимся на профилактических учетах в соответствии с Инструкцией по профилактике правонарушений среди лиц, содержащихся в учреждениях уголовно-исполнительной системы, утвержденной приказом Минюста России от 20 мая 2013 г. № 72.

28. Обеспечение личной безопасности осужденных в ИУ возложено на заместителя начальника по безопасности и оперативной работе, который занимается организацией: принятия различных мер, устраняющих угрозу личной безопасности осужденного; проведения профилактических мероприятий, устраняющих угрозу жизни, здоровью и достоинству личности; осуществления мероприятий по Федеральному закону «Об оперативно-розыскной деятельности» и иным нормативным документам.

29. В практической деятельности ИУ механизм реализации права осужденного на личную безопасность в общих чертах заключается в комплексной деятельности режимных, оперативных, воспитательных и иных подразделений УИС.

Перевод в безопасное место как наиболее применяемая мера по обеспечению безопасности осужденных осуществляться по постановлению начальника ИУ. В качестве безопасных мест могут использоваться камеры штрафных изоляторов, помещения камерного типа и иные изоляционные помещения.

Если указанное действие не дало положительного результата, то осужденного переводят в другое ИУ или же осуществляют иные меры.

30. Однако неясно, можно ли применять другие меры по обеспечению личной безопасности осужденного без его первоначального перевода в безопасное место. Представляется, что на подзаконном уровне целесообразно закрепить, что возможно применение различных мер в отношении конкретного осужденного вне зависимости от его первоначального помещения в безопасное место (это можно закрепить в п. 15 Приказа Министерства юстиции РФ от 26 января 2018 г. № 17 «Об утверждении Порядка направления осужденных к лишению свободы для отбывания наказания в исправительные учреждения и их перевода из одного исправительного учреждения в другое»).

31. На практике применяются и иные меры обеспечения личной безопасности осужденных:

– оперативного характера: нейтрализация и разобщение группировок лиц отрицательной направленности; изоляция лидеров от основной массы осужденных, в том числе путем перевода из исправительных колоний для дальнейшего отбывания наказания в тюрьмы и другие ИУ, а также осужденных за преступления против половой неприкосновенности и половой свободы личности либо имеющих низкий неформальный статус; предупреждение совершения преступлений на территории ИУ; своевременное пресечение конфликтных ситуаций и разобщение участников конфликта; обеспечение сбора информации и установление лиц, занимающихся изготовлением и распространением колюще-режущих и иных предметов, которые могут быть использованы в качестве оружия; выявление лиц, склонных к деструктивному поведению, их постановка на профилактический учет; равномерное распределение по объектам проживания различных категорий осужденных, в том числе имеющих низкий нефор-

мальный статус, лиц, совершивших преступления против половой неприкосновенности и половой свободы личности, либо которые могут способствовать возникновению межнациональных, религиозных и иных конфликтов, либо у которых имеются подельники и сообщники, планирующие мстить, например, за результаты следствия; и др.

– режимного характера: качественное и своевременное проведение всех видов обысков и досмотров; изъятие запрещенных предметов, в том числе при доставке на территорию ИУ через посылки, передачи, почтовые отправления и лиц, прибывших на свидания к осужденным; перевод на отдаленные друг от друга рабочие и спальные места, в другое звено, бригаду, отряд и т. д.; обеспечение должной локализации отрядов, не допуская случаи самовольного проникновения осужденных в локальные участки отрядов, в которых они не проживают; и пр.

– воспитательного и психолого-педагогического характера: установление психологической совместимости осужденных, особенно вместе содержащихся в конкретном помещении (например, в отряде или камере); предварительное изучение характера взаимоотношений между осужденными; выявление неформальных лидеров; предупреждение деструктивно-членовредительного поведения среди осужденных (в том числе суицидального); привлечение к дисциплинарной ответственности виновных в изготовлении и хранении запрещенных предметов; проведение психологической работы с разработкой индивидуальных коррекционных программ с целью профилактики конфликтных ситуаций у осужденных с высоким уровнем агрессивности и конфликтности; убеждение, торможение отрицательного поведения и т. п.

– в рамках трудоустройства осужденных: исключение свободного доступа осужденных в неиспользуемые помещения промышленной зоны; равномерное размещение по рабочим объектам осужденных, имеющих низкий неформальный статус, и лиц, совершивших преступления против половой неприкосновенности и половой свободы личности;

– медицинского характера: в отношении осужденных, имеющих психические и иные заболевания, состояние здоровья которых вызывает недоволь-

ство у основной массы осужденных, особенно когда это может привести к конфликтам в их среде и возникновению угрозы личной безопасности для указанной категории лиц.

32. Для эффективного прогнозирования возможности совершения противоправных действий против осужденных сотрудники ИУ выявляют:

– осужденных, относящихся к так называемой группе социального риска, например, трансгендеров, с «низким социальным статусом», в том числе совершивших преступления против половой неприкосновенности и свободы несовершеннолетних, а также слабохарактерных и запуганных;

– осужденных, которые находятся в долговых зависимостях (особенно из-за карточного долга) и, наоборот, требующих или взыскивающих долги, занимающихся поборами, унижением человеческого достоинства, склоняющих других лиц к сексуальным извращениям, совершающих насильственные действия сексуального характера;

– осужденных с негативными криминологическими характеристиками, психическими расстройствами, криминализирующими их поведение;

– осужденных, являющихся лидерами и активными участниками группировок отрицательной направленности, враждующих группировок, стремящихся к лидерству, оказывающих негативное влияние на других осужденных или распространяющих слухи, дискредитирующие других осужденных.

33. В практической деятельности основополагающими обстоятельствами при принятии решения о применении конкретных мер безопасности обычно являются: тяжесть и характер преступления, в связи с возможным совершением которого возник вопрос о применении мер безопасности; характеристика осужденного (судимость, материальное обеспечение, особенности характеристики, положение в обществе и преступной среде и т. п.) и иных заинтересованных лиц; и т. д.

Немаловажным обстоятельством является национальность и вероисповедание лица, от которого исходит угроза, ведь специфическое понимание религиозных постулатов и (или) традиций кровной мести заставляют более внимательно

подходить к возможной уязвимости такого лица, а также лица, государственная защита которого обеспечивается в связи с уголовными делами террористического и экстремистского характера, в том числе совершенных преступными группами и имеющими общественный резонанс.

34. В контексте обеспечения личной безопасности осужденных важную роль играет предупреждение суицидального и иного членовредительного поведения осужденных. Это выявляется при работе психолога, оперативника и иных сотрудников ИУ при беседах с осужденными, цензуре корреспонденции, контроле телефонных разговоров, проведении свиданий и т. д.

35. При помещении в безопасное место сразу нескольких лиц первостепенную роль играет учет всех обстоятельств, всесторонний анализ ситуации и взаимоотношений между этими осужденными, поскольку непринятие во внимание некоторых факторов может способствовать совершению новых преступлений против жизни и здоровья осужденного.

36. Одной из первостепенных мер, направленных на обеспечение правопорядка, а равно личной безопасности осужденного, является постановка на профилактический учет лиц. В связи с этим предлагаем внести изменения в п. 24 приказа Министерства юстиции РФ от 20 мая 2013 г. № 72 «Об утверждении Инструкции по профилактике правонарушений среди лиц, содержащихся в учреждениях уголовно-исполнительной системы» путем дополнения перечня подозреваемых, обвиняемых и осужденных следующей категорией лиц: «являющиеся источниками угроз личной безопасности подозреваемых, обвиняемых и осужденных» (68 % респондентов поддерживают указанную точку зрения).

37. В ч. 2 ст. 175 УИК РФ при подготовке материалов в суд для принятия решения об условно-досрочном освобождении представляется необходимым администрации ИУ указывать и сведения о нахождении осужденного на профилактическом учете. Так, в характеристике на лицо, которое поставлено на профилактический учет, должны также содержаться данные о примененных к нему соответствующих мерах и о его отношении к их проведению.

Аналогичным образом следует прописать и в ч. 3.1 ст. 175 УИК РФ относительно института замены неотбытой части наказания более мягким видом и в ч. 2.3 ст. 78 УИК РФ – изменения вида исправительного учреждения.

38. Термин «исключительные обстоятельства» как основание для переводов осужденных в другие ИУ требует конкретизации в п. 9 приказа Министерства юстиции РФ от 26 января 2018 г. № 17 «Об утверждении Порядка направления осужденных к лишению свободы для отбывания наказания в исправительные учреждения и их перевода из одного исправительного учреждения в другое» с указанием их примерного перечня: стихийные бедствия, массовые беспорядки, групповые неповиновения осужденных и пр. Представляется, что и в п. 15 перечня сведений, которые должны содержаться в заключении о переводе, должен учитывать особенности обеспечения личной безопасности осужденных.

39. Для общего закрепления задачи по обеспечению личной безопасности осужденных в нормативно-правовых актах разных уровней и решения проблемы несоответствия оперативно-розыскного и уголовно-исполнительного законодательства (прежде всего ст. 84 УИК РФ) предлагаем ст. 2 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» дополнить задачей по обеспечению личной безопасности в учреждениях уголовно-исполнительной системы подозреваемых, обвиняемых, осужденных и иных лиц.

40. Целесообразно утвердить форму статистического отчета, содержащего все необходимые сведения, непосредственно относящиеся к обеспечению личной безопасности осужденных. В настоящее время такая информация содержится в разных отчетах («О состоянии преступности среди лиц, содержащихся в учреждениях уголовно-исполнительной системы Российской Федерации», «Итоги деятельности учреждений, органов и предприятий уголовно-исполнительной системы», «О результатах оперативно-служебной деятельности отделов безопасности (режима и надзора) исправительных колоний, лечебных исправительных учреждений, лечебно-профилактических учреждений, воспитательных колоний, тюрем, следственных изоляторов, отделов (отделений, групп) режима и надзора территориальных органов ФСИН России» и пр.), что не способствует формированию

объективной и всесторонней оценки общей обстановки в ИУ и возможных факторов угроз личной безопасности осужденных. Так, и 53 % проанкетированных сотрудников отметили, что статистическая отчетность, представляемая учреждениями ФСИН России, не в полной мере отражает состояние работы по обеспечению личной безопасности осужденных в ИУ.

Представляется, что предложенная форма учета позволит получать более полную информацию о состоянии процесса обеспечения личной безопасности осужденных, своевременно реагировать на изменения обстановки в каждом конкретном учреждении и принимать решения, направленные на стабилизацию негативных факторов, влияющих на состояние защищенности осужденных от различных видов угроз.

41. В целях всестороннего анализа ситуации можно определить основные направления деятельности, направленной на обеспечение личной безопасности осужденных, подлежащие непрерывному отслеживанию: наличие в учреждении факторов, способствующих возникновению угроз личной безопасности; уровень проведения мероприятий по обеспечению личной безопасности осужденных; кадровое обеспечение ИУ, особенно отделов и служб, непосредственно связанных с обеспечением личной безопасности осужденных; материально-техническое обеспечение ИУ: сведения об оснащенности отделов безопасности (режима и надзора) техническими и специальными средствами.

42. Особую категорию представляют осужденные с низким социальным статусом. В целях профилактики преступлений в отношении таких осужденных и обеспечения их личной безопасности, а также недопущения возникновения конфликтных ситуаций считаем целесообразным: организовать взаимодействие между оперативными подразделениями и другими службами учреждений по своевременному выявлению лиц во время их нахождения в карантинном отделении, имеющих низкий неформальный статус; организовать тщательное изучение личных дел осужденных (специфику совершенных преступлений) с целью определения степени риска; устанавливать обстоятельства получения неформального статуса и наличие в учреждении лиц, причастных к определению такого статуса.

43. Профилактика суицидального поведения является рычагом для борьбы с угрозами личной безопасности осужденного. Большая роль в недопущении суицидов и попыток их совершения отводится, кроме психологов, оперативным службам учреждения (в том числе для выявления его мотивов: негативная информация из семьи, длительный срок лишения свободы, утрата смысла жизни и отсутствие жизненных перспектив, обострение психического заболевания и т. п.). Считаем целесообразным проведение следующих мероприятий: внедрение практики поощрения сотрудников, предотвративших суициды осужденных; более активная деятельность священнослужителей всех традиционных конфессий; при организации планирования профилактики деструктивного (в том числе суицидального) поведения необходимо постоянно вносить в планирование этой профилактической работы соответствующие изменения и дополнения, в том числе с учетом опыта принятия управленческих и координационных решений в других территориальных органах ФСИН России.

Представляется, что реализация вышеуказанных рекомендаций позволит повысить эффективность обеспечения права на личную безопасность осужденных в исправительных учреждениях.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

I. Нормативно-правовые акты

1. Конституция Российской Федерации : принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. ; с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 г. // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: www.pravo.gov.ru (дата обращения: 06.10.2021).

2. Всеобщая декларация прав человека : принята Генеральной Ассамблеей ООН 10 декабря 1948 г. // СПС «КонсультантПлюс». – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_120805 (дата обращения: 06.10.2021).

3. Материалы Первого конгресса Организации Объединенных Наций по предупреждению преступлений и обращению с преступниками. – М. : НИИ ИТК МВД СССР, 1958. – 44 с.

4. Минимальные стандартные правила в отношении обращения с заключенными (Правила Нельсона Манделы) : приняты резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН 17 декабря 2015 г. (пересмотренный текст) // Информационно-правовой портал «Гарант.ру». – URL: <https://base.garant.ru/1305346> (дата обращения: 12.05.2021).

5. Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания : принята и открыта для подписания, ратификации и присоединения резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН от 10 декабря 1984 г. № 39/46 // Информационно-правовой портал «Гарант.ру». – URL: <https://base.garant.ru/1305395> (дата обращения: 12.05.2021).

6. Международный пакт о гражданских и политических правах : открыт для подписания, ратификации и присоединения 16 декабря 1966 г. резолюцией 2200А XXI Генеральной Ассамблеи ООН // Информационно-правовой портал «Гарант.ру». – URL: <https://base.garant.ru/1305395> (дата обращения: 12.05.2021).

7. Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах : открыт для подписания, ратификации и присоединения 16 декабря 1966 г.

резолюцией 2200А XXI Генеральной Ассамблеи ООН // Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных с иностранными государствами. – М., 1978. – Вып. XXXII. – С. 36.

8. Декларация о защите всех лиц от пыток и других жестоких, бесчеловечных и унижающих достоинство видов обращения и наказания : резолюция Генеральной Ассамблеи ООН от 9 декабря 1975 г. № 3452 (XXX) // Информационно-правовой портал «Гарант.ру». – URL: <https://base.garant.ru/12123843> (дата обращения: 12.05.2021).

9. Кодекс поведения должностных лиц по поддержанию правопорядка : принят 17 декабря 1979 г. резолюцией 34/169 на 106-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН // Информационно-правовой портал «Гарант.ру». – URL: <https://base.garant.ru/1305338> (дата обращения: 23.03.2021).

10. Уголовный кодекс Российской Федерации : Федеральный закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (в ред. от 21 ноября 2022 г.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.

11. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации : Федеральный закон от 8 января 1997 г. № 1-ФЗ (в ред. от 11 июня 2022 г.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 1997. – № 2. – Ст. 198.

12. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации : Федеральный закон от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (в ред. от 21 ноября 2022 г.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2001. – № 52 (Ч. 1). – Ст. 4921.

13. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях : Федеральный закон от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ (в ред. от 5 декабря 2022 г.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2002. – № 1 (Ч. 1). – Ст. 1.

14. Трудовой кодекс Российской Федерации : Федеральный закон от 30 декабря 2001 г. № 197-ФЗ (в ред. от 5 декабря 2022 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2002. – № 1 (Ч. 1). – Ст. 3.

15. О полиции : Федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ (в ред. от 21 декабря 2021 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2011. – № 7. – Ст. 900.

16. Об оперативно-розыскной деятельности : Федеральный закон от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ (в ред. от 28 июня 2022 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1995. – № 33. – Ст. 3349.

17. О безопасности : Федеральный закон от 28 декабря 2010 г. № 390-ФЗ (в ред. от 9 ноября 2020 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2011. – № 1. – Ст. 2.

18. О прокуратуре Российской Федерации : Федеральный закон от 17 января 1992 г. № 2202-1 (в ред. от 19 октября 2022 г.) // Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации. – 1992. – № 8. – Ст. 366.

19. Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы : Закон Российской Федерации от 21 июля 1993 г. № 5473-1 // Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации. – 1993. – № 33. – Ст. 1316.

20. Положение о Федеральной службе исполнения наказаний : утв. Указом Президента Российской Федерации от 13 октября 2004 г. № 1314 (с изм. и доп. от 11 апреля 2022 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2004. – № 42. – Ст. 4109.

21. Вопросы Федеральной службы исполнения наказаний : Указ Президента Российской Федерации от 13 октября 2004 г. № 1314 (с изм. от 11 апреля 2022 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2004. – № 42. – Ст. 4109.

22. Вопросы Министерства внутренних дел Российской Федерации : Указ Президента Российской Федерации от 1 марта 2011 г. № 248 (с изм. и доп. от 30 сентября 2022 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2011. – № 10. – Ст. 1334.

23. Об утверждении государственной программы «Обеспечение безопасности потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства на 2019–2023 годы» : Постановление Правительства Российской Федерации от 25 октября 2018 г. № 1272 // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2018. – № 44. – Ст. 6764.

24. О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года : указ Президента Российской Федерации от 12 мая 2009 г. № 537 // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2009. – № 20. Ст. 2444 (утратил силу).

25. Об утверждении Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации на период до 2030 года : распоряжение Правительства Российской Федерации от 29 апреля 2021 г. № 1138-р // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2021. – № 20. – Ст. 3397.

26. Положение о порядке обращения со служебной информацией ограниченного распространения в федеральных органах исполнительной власти, уполномоченном органе управления использованием атомной энергии и уполномоченном органе по космической деятельности : утверждено Постановлением Правительства Российской Федерации от 3 ноября 1994 г. № 1233 (с изм. и доп. от 6 августа 2020 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2005. – № 30. – Ст. 3165.

27. Об утверждении Правил внутреннего распорядка следственных изоляторов уголовно-исполнительной системы, Правил внутреннего распорядка исправительных учреждений и Правил внутреннего распорядка исправительных центров уголовно-исполнительной системы : приказ Минюста России от 4 июля 2022 г. № 110 // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: www.pravo.gov.ru. – Дата публикации: 06.07.2022. – № 0001202207060002.

28. Об утверждении Правил внутреннего распорядка исправительных учреждений : приказ Минюста России от 16 декабря 2016 г. № 295 (в ред. от 22 сентября 2021 г.) (Зарегистрировано в Минюсте России 26 декабря 2016 г. № 44930) (утратил силу).

29. Об утверждении Порядка направления осужденных к лишению свободы для отбывания наказания в исправительные учреждения и их перевода из одного исправительного учреждения в другое : приказ Минюста России от 26 января 2018 г. № 17 (с изм. от 24 сентября 2020 г.) // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: www.pravo.gov.ru. – Дата публикации: 09.02.2018.

30. Об утверждении Инструкции по профилактике правонарушений среди лиц, содержащихся в учреждениях уголовно-исполнительной системы : приказ Минюста России от 20 мая 2013 г. № 72 (с изм. от 2 ноября 2018 г.) // Российская газета. – 2013. – 5 июня. – № 119.

II. Книги (учебники, учебные пособия, монографии)

31. Алексеев, С. С. Общая теория права / С. С. Алексеев. – М. : Юрид. лит., 1981. – Т. 1. – 359 с.

32. Барабанов, Н. П. Организация деятельности учреждений по предупреждению и пресечению массовых беспорядков, захватов заложников, побегов : монография / Н. П. Барабанов. – Рязань, 2002. – 361 с.

33. Барабанов, Н. П. Психологическое, воспитательное и профилактическое воздействие на личность осужденных в исправительных учреждениях: информационное обеспечение, индивидуальная профилактика, межличностные конфликты, криминальная субкультура : монография / Н. П. Барабанов, В. Н. Савардунова. – Рязань, 2013. – 223 с.

34. Барабанов, Н. П. Теоретические, организационные, криминологические, психологические и правовые основы предупреждения и пресечения чрезвычайных ситуаций криминального характера (побегов, захватов заложников, массовых беспорядков) в исправительных учреждениях / Н. П. Барабанов, В. Н. Савардунова. – Рязань, 2008. – 363 с.

35. Васильев, А. И. Национальная безопасность России: конституционное обеспечение / А. И. Васильев, В. П. Сальников, С. В. Степашин. – СПб., 1999. – 189 с.

36. Галузин, А. Ф. Теория и практика пенитенциарной безопасности личности, общества, государства : монография / А. Ф. Галузин. – М. : Мытищи ; Бриз, 2012. – 224 с.

37. Гернет, М. Н. (1874–1953). В тюрьме : очерки тюремной психологии / М. Н. Гернет. – 2-е изд., доп. новыми очерками и ил. – Харьков : Юридическое изд-во Украины, 1930. – 263, [1] с.

38. Гогель, С. К. Вопросы уголовного права, процесса и тюремоведения : собр. исследований / С. К. Гогель, приват-доц. Имп. С.-Петербур. ун-та. – СПб. : Тип. Т-ва «Обществ. польза», 1906. – 646 с.

39. Громов, М. А. Обеспечение порядка и безопасности в исправительных учреждениях : учеб. пособие / М. А. Громов. – Рязань : Ин-т права и экономики Минюста России, 2000. – 151 с.

40. Громов, М. А. Правовые и организационные вопросы обеспечения безопасности сотрудников исправительно-трудовых учреждений / М. А. Громов, В. И. Селиверстов. – Рязань, 1991. – 91 с.

41. Даль, В. И. Толковый словарь живого великорусского языка : в 4 томах. Т. 1 : А–З / В. И. Даль. – СПб. : Диамант, 1996. – 800 с.

42. Дмитриев, Ю. А. Пенитенциарная психология : учебник / Ю. А. Дмитриев, Б. Б. Казак. – Ростов н/Д, 2007. – 681 с.

43. Документы ООН, касающиеся заключенных : сборник. – М., 2000. – 191 с.

44. Карпец, И. И. Индивидуализация наказания в советском уголовном праве / И. И. Карпец. – М. : Госюриздат, 1961. – 152 с.

45. Кистяковский, А. Ф. (1833–1885). Молодые преступники и учреждения для их исправления, с обозрением русских учреждений / А. Ф. Кистяковского. – Киев : Унив. тип. (И. И. Завадского), 1878. – [4], IV, 213, [1], X с.; 24 см.

46. Козаченко, И. Я. Церковно-религиозное воздействие на осужденных к лишению свободы : колл. монография / И. Я. Козаченко, К. В. Корсаков, В. Г. Лещенко. – Гамбург, 2012. – 264 с.

47. Концептуально-теоретические основы правового регулирования и применения мер безопасности : монография / под науч. ред. Н. В. Щедрина. – Красноярск : СФУ, 2010. – 323 с.

48. Лесников, Г. Ю. Профилактический учет и воздействие наказания на воспитание и исправление осужденных : монография / Г. Ю. Лесников, А. А. Самойлова, А. Л. Санташов. – Владимир : Шерлок-Пресс, 2021. – 138 с.

49. Наташев, А. Е. Основы теории исправительно-трудового права / А. Е. Наташев, Н. А. Стручков. – М., 1967. – 190 с.

50. Нормы уголовно-исполнительного законодательства, регламентирующие оперативно-розыскную деятельность : науч.-практ. коммент. / А. В. Быков [и др.]. – М. : ФКУ НИИ ФСИН России, 2015. – 59 с.

51. Ожегов, С. И. Словарь русского языка / С. И. Ожегов ; под ред. Н. Ю. Шведовой. – 18-е изд., стер. – М., 1986. – 797 с.

52. Ожегов, С. И. Словарь русского языка: около 57000 слов / под ред. Н. Ю. Шведовой. – 14-е изд., стереотип. – М. : Рус. яз., 1983. – 816 с.

53. Основы пенитенциарной психологии : учеб. для общеобразоват. учреждений М-ва юстиции Рос. Федерации / А. И. Ушатиков, Б. Б. Казак ; М-во юстиции Рос. Федерации. Акад. права и управления. – Рязань : Акад. права и управления Минюста России, 2001. – 536 с.

54. Папкин, А. И. Личная безопасность сотрудников органов внутренних дел (тактика и психология безопасности деятельности) / А. И. Папкин. – М., 1996. – 260 с.

55. Перегудов, А. Г. Понятие обеспечения безопасности, порядка исполнения наказания и отбывания наказания в ИТУ : лекция / А. Г. Перегудов. – Уфа : УВШ МВД РФ, 1994. – 162 с.

56. Познышев, С. В. Очерки тюрьмоведения / С. В. Познышев. – Репр. изд. 1915 г. – М. : Региональная гражданская инициатива – право на жизнь и гражданское достоинство, 2011. – 295, III, [1] с.

57. Предупреждение пенитенциарных правонарушений / Е. В. Гнедов [и др.]. – М., 2014. – 96 с.

58. Рубинштейн, С. Л. Основы общей психологии / С. Л. Рубинштейн. – СПб. : Питер, 2010. – 713 с.

59. Сергеевский, Н. Д. (1849–1908) Наказание в русском праве XVII века : Исслед. Н. Д. Сергеевского, экстраорд. проф. С.-Петербур. ун-та. – СПб. : А. Ф. Цинзерлинг, 1887. – 300 с.

60. Сизый, А. Ф. Международно-правовые стандарты обращения с заключенными и проблемы их реализации / А. Ф. Сизый. – Рязань, 1996. – 59 с.

61. Скиба, А. П. Меры безопасности при досрочном освобождении от отбывания наказания лиц, имеющих заболевания : монография / А. П. Скиба ; под

общ. ред. А. Я. Гришко, Ю. А. Кашубы. – Рязань : Академия права и управления ФСИН России, 2012. – 209 с.

62. Современный толковый словарь русского языка / под ред. С. А. Кузнецова. – М. ; СПб. : Рипол-Норинт, 2008. – 959 с.

63. Стрельцов, А. А. Обеспечение информационной безопасности России. Теоретические и методологические основы / А. А. Стрельцов ; под ред. В. А. Садовничьего и В. П. Шерстюка. – М. : МЦНМО, 2002. – 296 с.

64. Стремоухов, А. В. Правовая защита человека : монография / А. В. Стремоухов. – СПб. : Изд. СПб ГУП, 2007. – 324 с.

65. Суворова, Г. М. Психологические основы безопасности : учебник и практикум для академического бакалавриата / Г. М. Суворова. – 2-е изд., испр. и доп. – М. : Юрайт, 2019 – 183 с.

66. Таганцев, Н. С. Карательная деятельность государства и ее границы / Н. С. Таганцев. – б. м. : б. и., 1882. – 59 с.

67. Уголовно-исполнительное законодательство в условиях стихийного бедствия, введения чрезвычайного или военного положения : монография / И. А. Ефремова, Ю. А. Кашуба, В. Н. Орлов и др. ; под общ. ред. А. А. Крымова ; под науч. ред. А. П. Скибы ; журнал «Российский криминологический взгляд». – 4-е изд., испр. и доп. – М. : Криминологическая библиотека, 2022. – 408 с.

68. Усеев Р. З. Обеспечение безопасности уголовно-исполнительной системы: теоретико-правовые и организационные аспекты : монография / Р. З. Усеев. Самара : Самарский юридический институт ФСИН России, 2017. – 218 с.

69. Ушаков, Д. Н. Большой толковый словарь современного русского языка / Д. Н. Ушаков. – М. : Альти-принт, 2007. – 959 с.

70. Философский энциклопедический словарь / гл. ред. : Л. Ф. Ильичев, и др. – М. : Сов. энциклопедия, 1983. – 839 с.

71. Фойницкий И. Я. Исторический очерк и современное состояние ссылки и тюремного заключения / И. Я. Фойницкий. – СПб. : Б. и., 187-. – 68 с.

72. Чорный, В. Н. Безопасность потерпевших и свидетелей из числа осужденных в условиях лишения свободы / В. Н. Чорный, Н. В. Мальцева. – Рязань : Рязанский обл. ин-т развития образования, 2006. – 97 с.

73. Юридическая энциклопедия. – М., 2008. – 989 с.

III. Статьи

74. Абызова, Р. М. Проблемы комплексного анализа региональной преступности / Р. М. Абызова, П. Д. Фризен, И. В. Ботвин // Юридический вестник Дагестанского государственного университета. – 2018. – № 4. – С. 139–143.

75. Аксенов, А. А. Сущность признаки и содержание управления в УИС / А. А. Аксенов // Общество, государство, УИС: теория и практика управления : сб. науч. тр. – Рязань, 2006. – С. 4–24.

76. Алексеев А. И. Право и управление в социалистическом обществе / А. И. Алексеев // Сов. гос-во и право. – 1973. – № 6. – С. 15.

77. Ананьев, О. Г. Особенности совместной деятельности духовенства и работников уголовно-исполнительной системы в сфере ресоциализации и духовно-нравственного просвещения подозреваемых, обвиняемых и осужденных, содержащихся в исправительных учреждениях и следственных изоляторах / О. Г. Ананьев, Т. А. Симакова // Прикладная юридическая психология. – 2018. – № 2 (43). – С. 117–120.

78. Антонян, Е. А. Режим в исправительных учреждениях и его роль в процессе исправления осужденных / Е. А. Антонян // Lexrussica (Русский закон). – 2011. – Т. 70, № 1. – С. 104–113.

79. Артемьев, Н. С. Уголовно-правовые признаки латентной преступности в учреждениях, исполняющих наказание в виде лишения свободы / Н. С. Артемьев, М. Ю. Титанов, А. Е. Костромцов // Евразийский юридический журнал. – 2016. – № 11 (102). – С. 188–191.

80. Байзигитова, Р. Р. Особенности условий отбывания наказаний несовершеннолетними осужденными / Р. Р. Байзигитова, У. А. Кривошеева // Традиционная и инновационная наука: история, современное состояние, перспективы :

сб. ст. Междунар. науч.-практ. конф. (Пермь, 10 января 2018 г.). – Пермь, 2018. – С. 95–98.

81. Бакулина, Л. В. Современные проблемы правоохранительной деятельности в сфере обеспечения личной безопасности осужденных / Л. В. Бакулина, Р. Н. Халилов // *IusPublicumetPrivatum*. – 2021. – № 1 (11). – С. 87–92.

82. Барабанов, Н. П. Криминологическая и психологическая характеристика криминальной субкультуры осужденных / Н. П. Барабанов // *Уголовно-исполнительное право*. – 2014. – № 2 (18). – С. 28–36.

83. Бевз, Л. В. Совершенствование организационных мер, направленных на противодействие поступлению в исправительные учреждения запрещенных предметов / Л. В. Бевз // III Международный пенитенциарный форум «Преступление, наказание, исправление» : (к 20-летию вступления в силу Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации) : сб. тез. выст. и докл. участников : в 8 томах (Рязань, 21–23 ноября 2017 г.). – Рязань : Академия ФСИН России, 2017. – С. 231–234.

84. Белая, Н. П. Организационно-правовые аспекты противодействия лидерам уголовно-преступной среды, отбывающим наказания в исправительных учреждениях и уголовно-исполнительных инспекциях / Н. П. Белая, С. Н. Захарченко, Б. Б. Казак. – DOI 10.25839/MATGIP.2019.15.03.031 // *Юридическая мысль*. – 2019. – № 2-3(112-113). – С. 83–89.

85. Белик, В. Н. Современные проблемы организации деятельности по обеспечению безопасности персонала исправительных учреждений ФСИН России / В. Н. Белик, Н. Н. Кутаков // *Законы России: опыт, анализ, практика*. – 2016. – № 11. – С. 92–94.

86. Бритикова, Е. А. Роль информации в процессе разработки и принятия управленческих государственных решений / Е. А. Бритикова, В. В. Таран // *Инновационное развитие*. – 2018. – № 4 (21). – С. 200–202.

87. Бутенко, Т. П. Право осужденного на личную безопасность / Т. П. Бутенко // *Вестник Амурского государственного университета. Серия : Гуманитарные науки*. – 2005. – № 28. – С. 87–89.

88. Витушкин, А. В. Понятие режима в исправительных учреждениях и краткая характеристика его основных функций / А. В. Витушкин // Вестник Кузбасского института. – 2015. – № 3 (24). – С. 49–56.

89. Вольский, М. В. Тюремное служение в Российской Империи в XIX – начале XX вв. / М. В. Вольский // Рубежи истории. – 2020. – № 3 (9). – С. 11–17.

90. Герасимов, А. А. Пути и способы доставки запрещенных предметов и веществ в исправительные учреждения / А. А. Герасимов // Уголовно-исполнительная система сегодня: взаимодействие науки и практики : материалы Всерос. науч.-практ. конф. (Новокузнецк, 25–26 октября 2017 г.) / отв. ред. А. Г. Чириков. – Новокузнецк : Кузбасский институт Федеральной службы исполнения наказаний, 2017. – С. 27–29.

91. Гирько, С. И. Замкнутый круг проблем вокруг пенитенциарной преступности / С. И. Гирько // Современный юрист. – 2021. – № 4 (37). – С. 47–62.

92. Головастова, Ю. А. Субъекты и участники уголовно-исполнительных правоотношений: вопросы соотношения / Ю. А. Головастова // Евразийский юридический журнал. – 2016. – № 10 (101). – С. 223–226.

93. Голубцова, А. И. Особенности правового регулирования обеспечения личной безопасности подозреваемых, обвиняемых и осужденных / А. И. Голубцова // Пенитенциарная безопасность: национальные традиции и зарубежный опыт : материалы Всерос. науч.-практ. конф. с международным участием. – Самара : Самарский юридический институт ФСИН России, 2021. – С. 57–58.

94. Гончаров, А. Обеспечение безопасности персонала, осужденных и иных лиц в исправительных учреждениях / А. Гончаров // Ведомости уголовно-исполнительной системы. – 2004. – № 5. – С. 22–27.

95. Горяинов, К. К. Оперативно-розыскная деятельность в системе исполнения и отбывания уголовных наказаний / К. К. Горяинов // Общество и право. – 2013. – № 4 (46). – С. 154–157.

96. Гришко, А. Я. Принципы гуманизма и демократизма в уголовно-исполнительном праве / А. Я. Гришко // Уголовно-исполнительное право. – 2014. – № 2 (18). – С. 23–27.

97. Громов, В. Г. Конфликты в исправительных учреждениях и медиация / В. Г. Громов // Международный пенитенциарный журнал. – 2016. – № 1. – С. 12–14.

98. Громов, В. Г. Медиация как способ контроля над безопасностью в исправительных учреждениях / В. Г. Громов // Актуальные проблемы гуманитарных и социально-экономических наук. Международный электронный научный журнал. Специальный выпуск. – 2022. – Т. 3, № S (89). – С. 4–7.

99. Громов, В. Г. Мониторинг уровня социальной напряженности среди осужденных как элемент системы профилактики преступлений / В. Г. Громов, Д. К. Сарсеналиева // Уголовно-исполнительное право. – 2020. – № 1. – С. 36–40.

100. Грушин, Ф. В. Некоторые направления развития современной уголовно-исполнительной политики Российской Федерации / Ф. В. Грушин // Вестник Томского института повышения квалификации работников ФСИН России. – 2021. – № 3 (9). – С. 26–32.

101. Давыдова, И. А. Некоторые проблемы института условно-досрочного освобождения, связанные с оценкой степени исправления осужденных / И. А. Давыдова, И. Н. Коробова // Евразийский юридический журнал. – 2014. – № 12 (79). – С. 183–185.

102. Дворянсков, И. В. Криминологические основы профилактики рецидивной преступности в местах лишения свободы / И. В. Дворянсков [и др.] // Всероссийский криминологический журнал. – 2017. – Т. 11, № 4. – С. 748–760.

103. Дебольский, М. Г. Проблемы риска рецидива при условно-досрочном освобождении осужденных / М. Г. Дебольский // Психология и право. – 2014. – № 1. – С. 35–49.

104. Елешов, Т. Р. О профилактике и предупреждении правонарушений среди осужденных к наказаниям без изоляции от общества / Т. Р. Елешов, О. С. Савицкая // Международный пенитенциарный журнал. – 2015. – № 2. – С. 54–58.

105. Епифанов, С. С. Правовой и организационно-технический аспекты обеспечения личной безопасности осужденных и заключенных в местах лишения свободы и содержания под стражей / С. С. Епифанов // Юридическая мысль. – 2014. – № 6 (86). – С. 104–105.

106. Епифанов, С. С. Технические средства в противодействии пенитенциарной преступности: требования к системе / С. С. Епифанов // Юридическая наука и правоохранительная практика. – 2014. – № 3 (29). – С. 58–65.

107. Звонова, А. В. Особенности правового положения осужденных, имеющих расстройство гендерной идентичности, с учетом общемировой практики / А. В. Звонова // Вестник Воронежского института ФСИН России. – 2019. – № 1. – С. 160–165.

108. Исиченко, А. П. Оперативно-розыскная деятельность как средство обеспечения личной безопасности осужденных в местах лишения свободы / А. П. Исиченко, А. М. Фумм // Ведомости уголовно-исполнительной системы. – 2015. – № 1 (152). – С. 5–9.

109. Казак, И. Б. Некоторые аспекты предотвращения преступлений и правонарушений, совершаемых осужденными, подозреваемыми и обвиняемыми и иными лицами на территории учреждений уголовно-исполнительной системы / И. Б. Казак, О. В. Пронина. – DOI 10.47643/1815-1337_2020_10_167 // Право и государство: теория и практика. – 2020. – № 10 (190). – С. 167–170.

110. Калужина, М. А. К вопросу о сущности информационного обеспечения оперативно-розыскной деятельности в уголовно-исполнительной системе / М. А. Калужина // Общество и право. – 2018. – № 1 (63). – С. 69–73.

111. Калужина, М. А. Профилактический учет как средство обеспечения безопасности пенитенциарных учреждений: российский и зарубежный опыт / М. А. Калужина, А. А. Шапоренко // Novation. – 2016. – № 1. – С. 74–76.

112. Кашуба, Ю. А. К вопросу о междисциплинарных мерах безопасности в отношении больных лиц, совершивших правонарушения / Ю. А. Кашуба, А. П. Скиба // Актуальные проблемы уголовно-исполнительного права и исполнения наказаний : материалы Междунар. науч.-теорет. семинара, посвящ. памяти проф. Н. А. Стручкова и М. П. Мелентьева (Рязань, 19 апреля 2013 г.). – Рязань : Академия ФСИН России, 2013. – С. 14–20.

113. Ким, В. В. Проблемы двойственного характера правового выражения изоляции осужденных к лишению свободы / В. В. Ким // Вестник Нижегородского университета имени Н. И. Лобачевского. – 2018. – № 3. – С. 100–104.

114. Кириллов, М. А. Преступность в местах лишения свободы: основные криминологические особенности и тенденции / М. А. Кириллов, В. В. Савельев, М. В. Павличенко // Вестник Российского университета кооперации. – 2018. – № 4 (34). – С. 107–112.

115. Кирьянов, А. Ю. Общая характеристика понятия «безопасность». Подходы к определению и виды / А. Ю. Кирьянов // Безопасность бизнеса. – 2010. – № 1. – С. 34–48.

116. Ковалев, О. Г. К вопросу обеспечения личной безопасности персонала учреждений и органов УИС / О. Г. Ковалев, Н. В. Семенова // Столыпинский вестник. – 2022. – Т. 4, № 1. – С. 299–306.

117. Корякин, Е. А. Алгоритм привлечения осужденных к оплачиваемому труду в исправительных учреждениях ФСИН России / Е. А. Корякин // Юридическая наука и правоохранительная практика. – 2016. – № 2 (36). – С. 81–85.

118. Костарев, Д. Ф. К вопросу о поступлении запрещенных предметов в исправительные учреждения зарубежных стран / Д. Ф. Костарев // Пенитенциарная система и общество: опыт взаимодействия : сб. материалов VI Междунар. науч.-практ. конф (Пермь, 2–4 апреля 2019 г.). – Пермь : Пермский институт Федеральной службы исполнения наказаний, 2019. – С. 255–258.

119. Крымов, А. А. Некоторые проблемы регламентации уголовно-процессуальных прав осужденных / А. А. Крымов // Юридическая наука и правоохранительная практика. – 2017. – № 2 (40). – С. 98–103.

120. Крымов, А. А. Права представителя администрации исправительного учреждения при разрешении судом вопросов, связанных с исполнением приговора / А. А. Крымов // Юридическая мысль. – 2015. – № 2 (88). – С. 103–107.

121. Кудрявцев, А. В. Некоторые особенности и направления повышения эффективности оперативно-розыскного предупреждения преступлений против жизни и здоровья в пенитенциарных учреждениях / А. В. Кудрявцев, Д. В. Долотова // Аграрное и земельное право. – 2021. – № 5 (197). – С. 126–129.

122. Кулаков, А. В. Постановка лиц с девиациями на профилактический учет: правовая проблема / А. В. Кулаков // Вестник Самарского юридического института : научно-практический журнал. – 2014. – № 2 (13). – С. 16–18.

123. Кутаков, Н. Н. Обеспечение безопасности осужденных в исправительных колониях: проблемы и пути решения / Н. Н. Кутаков // Вестник Воронежского института ФСИН России. – 2018. – № 4. – С. 185–189.

124. Кутуков, С. А. Взаимодействие структурных подразделений исправительного учреждения, как одно из средств обеспечения правопорядка / С. А. Кутуков, С. Н. Смирнов // Человек преступление и наказание. – 2015. – № 2 (89). – С. 67–71.

125. Кутуков, С. А. Оперативно-розыскное обеспечение безопасности осужденных в исправительных учреждениях: вопросы теории и практики / С. А. Кутуков, С. Н. Смирнов, Н. Д. Моисеев // Право и государство: теория и практика. – 2019. – № 9 (177). – С. 107–110.

126. Кутуков, С. А. Основные направления работы с лицами, в отношении которых принято решение об осуществлении мер безопасности (государственной защиты), содержащихся и отбывающих наказание в учреждениях ФСИН России / С. А. Кутуков // Борьба с преступностью: теория и практика : тез. докл. VII Междунар. науч.-практ. конф. – Могилев, 2019. – С. 209–212.

127. Кутуков, С. А. Теоретический и правовой аспекты оперативно-розыскного обеспечения исполнения уголовного наказания в виде лишения свободы / С. А. Кутуков, Н. Д. Моисеев // Аграрное и земельное право. – 2022. – № 8 (212). – С. 168–170.

128. Майстренко, Г. А. Право осужденных на личную безопасность: правовая регламентация и проблемы обеспечения / Г. А. Майстренко // Образование и право. – 2021. – № 6. – С. 295–298.

129. Маликова, Н. В. Временное помещение лица в безопасное место в системе мер безопасности участников уголовного судопроизводства / Н. В. Маликова // Мир юридической науки. – 2017. – № 5. – С. 54–58.

130. Малолеткина, Н. С. Личная безопасность сотрудников уголовно-исполнительной системы в исправительных учреждениях России / Н. С. Малолеткина // Правовая политика и правовая жизнь. – 2017. – № 3. – С. 87–93.

131. Мартынова, Е. В. Проблемы правового обеспечения личной безопасности осужденных к лишению свободы / Е. В. Мартынова // Аграрное и земельное право. – 2020. – № 11 (191). – С. 145–148.

132. Марченко, Д. Э. Уголовно-исполнительная политика как часть правовой политики Российского государства в сфере юридической ответственности / Д. Э. Марченко // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Юридические науки. – 2017. – № 2 (29). – С. 55–58.

133. Матвеев, С. А. Замена неотбытой части наказания более мягким видом наказания: особенности теории и практической реализации / С. А. Матвеев, Р. В. Макаров // Вестник Марийского государственного университета. Серия : Исторические науки. Юридические науки. – 2016. – Т. 2, № 1 (5). – С. 67–73.

134. Минкова, Е. А. Организация воспитательной работы с осужденными в процессе профилактики пенитенциарной преступности / Е. А. Минкова // Человек: преступление и наказание. – 2017. – Т. 25, № 3. – С. 489–493.

135. Михайлова, Н. В. Специальные меры обеспечения личной безопасности несовершеннолетних осужденных в местах лишения свободы / Н. В. Михайлова // Актуальные проблемы социально-гуманитарного и научно-технического знания. – 2016. – № 3 (8). – С. 29–32.

136. Некрасов, А. П. Профилактический учет как средство предупреждения пенитенциарной преступности / А. П. Некрасов, А. А. Кривопалова // Вестник Самарского юридического института. – 2020. – № 5 (41). – С. 56–59.

137. Некрасов, А. П. Обеспечение пенитенциарной безопасности осужденных в местах лишения свободы / А. П. Некрасов, Ж. Я. Резник // Вестник Волжского университета им. В. Н. Татищева. – 2016. – Т. 1. – № 2. – С. 203–208.

138. Никитин, Д. А. К вопросу о проблеме уголовно-правовой охраны права на личную безопасность лиц, содержащихся в местах принудительной изоляции / Д. А. Никитин // Юридическая наука и практика : альманах научных трудов Самарского юридического института ФСИН России (Самара, 22 февраля 2018 г.). – Самара : Самарский юридический институт Федеральной службы исполнения наказаний, 2018. – С. 222–224.

139. Новиков, Е. Е. Виды, содержание и место уголовно-исполнительных правоотношений в системе механизма уголовно-исполнительного регулирования / Е. Е. Новиков // Вестник Кузбасского института. – 2017. – № 3 (32). – С. 60–70.

140. Новиков, Е. Е. О некоторых особенностях правового положения осужденных, в отношении которых применяется принудительное питание / Е. Е. Новиков // Вестник Самарского юридического института. – 2018. – № 2 (28). – С. 79–87.

141. Новикова, О. В. Роль церкви в процессе защиты прав осужденных к лишению свободы / О. В. Новикова // Вестник Академии права и управления. – 2019. – № 2 (55). – С. 47–50.

142. Паканич, С. И. Теоретико-правовое исследование понятия права осужденных на личную безопасность в условиях лишения свободы / С. И. Паканич // Вестник Кузбасского института. – 2011. – № 5 (8). – С. 96–102.

143. Панарин, Д. А. К вопросу о неслужебных связях работников уголовно-исполнительной системы с осужденными к лишению свободы / Д. А. Панарин // Прикладная юридическая психология. – 2008. – № 2. – С. 146–152.

144. Панченко, А. В. Сущность категории «личная безопасность» / А. В. Панченко // Закон и право. – 2016. – № 5. – С. 42.

145. Перемолотова, Л. Ю. Значение особенностей личности осужденного при осуществлении профилактического воздействия / Л. Ю. Перемолотова // Юридическая наука и правоохранительная практика. – 2015. – № 3. – С. 74–77.

146. Потапов, А. М. Об особенностях обеспечения личной безопасности несовершеннолетних осужденных в зарубежных странах в XVIII–XIX вв. / А. М. Потапов, С. И. Паканич // Вестник института: преступление, наказание, исправление. – 2013. – № 1 (21). – С. 21–24.

147. Пронина, О. В. Нейтрализация проявлений экстремистской деятельности в местах лишения свободы (криминологический аспект) / О. В. Пронина // Борьба с преступностью: теория и практика : тез. докл. VIII Междунар. науч.-практ. конф. (Могилев, 23 апреля 2020 г.). – Могилев : Могилевский институт Министерства внутренних дел Республики Беларусь, 2020. – С. 248–250.

148. Пронина, О. В. Некоторые вопросы применения норм Уголовно-исполнительного кодекса и иных нормативно-правовых актов Российской Федерации при осуществлении оперативно-розыскной деятельности в уголовно-

исполнительной системе / О. В. Пронина // Уголовно-исполнительное право. – 2020. – Т. 15, № 4. – С. 411–415.

149. Пронина, О. В. О возможности использования опыта зарубежных стран в реализации мер, направленных на обеспечение личной безопасности осужденных в исправительных учреждениях уголовно-исполнительной системы Российской Федерации / О. В. Пронина. – DOI 10.47643/1815-1337_2021_2_81 // Право и государство: теория и практика. – 2021. – № 2 (194). – С. 81–84.

150. Пронина, О. В. Обеспечение личной безопасности осужденных. Вопросы теории и практики / О. В. Пронина // Современная пенитенциарная система Российского государства: от теории к практике и международным стандартам : материалы межвуз. науч.-практ. конф. (Псков, 23 октября 2020 г.). – Псков : Псковский юридический институт Федеральной службы исполнения наказаний, 2021. – С. 113–118.

151. Пронина, О. В. Профилактика правонарушений среди лиц, содержащихся в исправительных учреждениях, как мера обеспечения личной безопасности осужденных / О. В. Пронина. – DOI 10.21779/2224-0241-2021-38-2-135-139 // Юридический вестник Дагестанского государственного университета. – 2021. – Т. 38, № 2. – С. 135–139.

152. Пронина, О. В. Профилактика совершения суицидов среди лиц, отбывающих наказание в исправительных учреждениях, как способ обеспечения личной безопасности осужденных / О. В. Пронина // Юридический вестник Дагестанского государственного университета. – 2022. – Т. 41, № 1. – С. 147–153.

153. Пронина, О. В. Роль оперативных подразделений уголовно-исполнительной системы в предотвращении преступлений на территории исправительных учреждений и обеспечении личной безопасности осужденных, персонала исправительных учреждений и иных лиц / О. В. Пронина // Уголовно-исполнительная система на современном этапе и перспективы ее развития : сб. тез. выст. и докл. участников Междунар. науч.-практ. конф. : в 6 томах (Рязань, 18–19 ноября 2020 г.). – Рязань : Академия ФСИН России, 2020. – С. 108–112.

154. Пронина, О. В. Специальные меры обеспечения личной безопасности осужденных, совершивших преступления против половой неприкосновенности и половой свободы личности / О. В. Пронина. – DOI 10.21779/2224-0241-2020-36-4-133-137 // Юридический вестник Дагестанского государственного университета. – 2020. – Т. 36, № 4. – С. 133–137.

155. Пронина, О. В. Угрозы безопасности личности осужденного в исправительных учреждениях. Минимизация и нейтрализация / О. В. Пронина // Борьба с преступностью: теория и практика : тез. докл. IX Междунар. науч.-практ. конф. (Могилев, 23 апреля 2021 г.). – Могилев, 2021. – С. 161–164.

156. Пронина, О. В. Факторы, способствующие возникновению угроз личной безопасности осужденных в исправительных учреждениях / О. В. Пронина // Актуальные вопросы обеспечения безопасности уголовно-исполнительной системы : материалы круглого стола с международным участием (Псков, 4 декабря 2020 г.). – Псков : Псковский филиал Академии ФСИН России, 2020. – С. 128–138.

157. Раськевич, А. А. Режим и условия отбывания наказания в исправительных учреждениях / А. А. Раськевич // Известия Российского государственного педагогического университета имени А. И. Герцена. – 2007. – Т. 8, № 41. – С. 97–105.

158. Ратинов, А. Р. Психология личности преступника. Ценностно-нормативный подход / А. Р. Ратинов // Личность преступника как объект психологического исследования / редкол. : А. Р. Ратинов (отв. ред.) и др. – М., 1979. – С. 3–33.

159. Розин, М. Д. Когнитивный анализ самодетерминации преступности / М. Д. Розин, В. П. Свечкаев, С. В. Юстов // Юридический вестник Дагестанского государственного университета. – 2019. – № 2. – С. 117–122.

160. Санташова, Л. Л. Обеспечение личной безопасности сотрудников уголовно-исполнительной системы при выполнении ими служебных обязанностей / Л. Л. Санташова, Ю. А. Позднякова // *Ius. Publicumet. Privatum.* – 2020. – № 3 (8). – С. 60–63.

161. Сенатов, А. В. Оперативно-розыскная профилактика неслужебных связей работников уголовно-исполнительной системы со спецконтингентом / А. В. Сенатов //

Пенитенциарное право: юридическая теория и правоприменительная практика. – 2014. – № 2 (2). – С. 55–58.

162. Сизов, Д. Г. Обеспечение личной безопасности осужденных в местах лишения свободы: некоторые вопросы регулирования / Д. Г. Сизов. – DOI 10.33463/2712-7737.2020.02(1-3).2.107-111 // Международный пенитенциарный журнал. – 2020. – Т. 2, № 2. – С. 107–111.

163. Скиба, А. П. Законопроект «О пробации в Российской Федерации»: некоторые аспекты обсуждения в 2021–2022 годах / А. П. Скиба, Н. С. Малолеткина // Уголовно-исполнительное право. – 2022. – Т. 17, № 2. – С. 176–194.

164. Скиба, А. П. О некоторых направлениях развития уголовно-исполнительного права / А. П. Скиба. – DOI 10.18384/2310-6794-2019-4-77-85 // Вестник Московского государственного областного университета. Серия : Юриспруденция. – 2019. – № 4. – С. 77–85.

165. Скиба, А. П. Правовое положение осужденного при досрочном освобождении от отбывания наказания в связи с болезнью / А. П. Скиба // Юридическая наука и правоохранительная практика. – 2017. – № 2 (40). – С. 104–108.

166. Скиба, А. П. Применение мер безопасности в контексте исправления осужденных и предупреждения совершения новых преступлений / А. П. Скиба // Северо-Кавказский юридический вестник. – 2015. – № 1. – С. 100–105.

167. Скоморох, О. А. Теология образования в духовно-нравственном воспитании и профилактике религиозного экстремизма у осужденных в учреждениях уголовно-исполнительной системы России / О. А. Скоморох // Теология и образование. – 2018. – № 1. – С. 494–500.

168. Смирнов, А. М. Основные причины и условия совершения сотрудниками исправительных учреждений насильственных действий в отношении осужденных / А. М. Смирнов // Ведомости уголовно-исполнительной системы. – 2019. – № 11. – С. 46–49.

169. Смирнов, А. М. Профилактический учет в исправительных учреждениях: совершенствование практики предупреждения правонарушений среди осуж-

денных / А. М. Смирнов // Ведомости уголовно-исполнительной системы. – 2016. – № 1 (164). – С. 32–35.

170. Смирнов, Л. Б. Наказание в виде лишения свободы в контексте уголовно-исполнительного права и пенитенциарной практики / Л. Б. Смирнов // Уголовно-исполнительное право. – 2018. – Т. 13, № 2. – С. 152–159.

171. Степанов, В. Критерии оценки степени исправления осужденных при применении условно-досрочного освобождения / В. Степанов // Уголовное право. – 2009. – № 5. – С. 82–86.

172. Сурин, В. В. Особенности правового положения субъектов уголовно-исполнительных правоотношений информационного характера / В. В. Сурин // Библиотека криминалиста : научный журнал. – 2015. – № 1 (18). – С. 178–184.

173. Тепляшин, П. В. Концепция мер безопасности в уголовно-исполнительном законодательстве России (в контексте влияния европейской пенитенциарной практики) / П. В. Тепляшин // Правовая политика и развитие российского законодательства в условиях модернизации : сб. материалов круглого стола / под ред. А. В. Малько, В. М. Шафирова, А. В. Усса. – Красноярск : СФУ, 2012. – С. 426–434.

174. Тищенко, Ю. Ю. К вопросу о нравственном воспитании осужденных, отбывающих наказания в воспитательных колониях / Ю. Ю. Тищенко // Дневник науки. – 2019. – № 4 (28). – С. 150.

175. Тищенко, Ю. Ю. Некоторые особенности формирования законопослушного поведения женщин, отбывающих наказания в учреждениях УИС / Ю. Ю. Тищенко, А. А. Самойлова // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. – 2018. – № 6. – С. 27–29.

176. Трунцевский, Ю. В. Проникновение запрещенных предметов в учреждения, исполняющие наказания в виде лишения свободы, как нарушение деятельности данных учреждений / Ю. В. Трунцевский, О. В. Пеннин // Уголовно-исполнительное право. – 2006. – № 1 (1). – С. 41–46.

177. Уваров, О. Н. К вопросу об обеспечении мер безопасности в отношении участников уголовного судопроизводства, находящихся на учете в уголовно-

исполнительной инспекции / О. Н. Уваров, А. М. Киселев // Уголовная юстиция. – 2020. – № 15. – С. 59–63.

178. Уткин, В. А. Пенитенциарные права осужденных / В. А. Уткин // Вестник Кузбасского института. – 2020. – № 2 (43). – С. 134–142.

179. Фабрика, Т. А. Профилактический учет осужденных как средство предупреждения правонарушений и преступлений в исправительном учреждении / Т. А. Фабрика, Д. И. Осипов // Юридический факт. – 2019. – № 68. – С. 3–6.

180. Фомин, А. А. Юридическая безопасность и правовая защищенность: соотношение и взаимосвязь / А. А. Фомин // Журнал российского права. – 2005. – № 11. – С. 101–108.

181. Фомин, В. В. К вопросу о личной безопасности осужденных в местах лишения свободы / В. В. Фомин // Человек: преступление и наказание. – 2018. – Т. 26 (1–4), № 1. – С. 54–56.

182. Хохрин, С. А. Некоторые аспекты латентностной характеристики пенитенциарной преступности / С. А. Хохрин // Вестник Тверского государственного университета. Серия : Право. – 2017. – № 3. – С. 61–74.

183. Хохрин, С. А. Некоторые меры противодействия пенитенциарной преступности / С. А. Хохрин // Вестник Воронежского государственного университета. Серия : Право. – 2015. – № 4 (23). – С. 237–241.

184. Хохрин, С. А. Проблемы реализации конституционно-правовых гарантий личной безопасности на территории пенитенциарных учреждений / С. А. Хохрин // Конституционализация отраслевого законодательства Российской Федерации : сб. материалов Всерос. науч.-практ. конф. с иностранным участием. – Тюмень, 2022. – С. 356–264.

185. Цаплин, И. С. Правовые и организационные вопросы обеспечения личной безопасности осужденных при исполнении наказаний / И. С. Цаплин // Закон и право. – 2018. – № 12. – С. 90–96.

186. Цепелев, В. Ф. Международные стандарты в области прав человека и их реализация в процессе назначения и исполнения пожизненного лишения сво-

боды в России / В. Ф. Цепелев, Е. Н. Казакова // Российский криминологический взгляд. – 2008. – № 3. – С. 249–260.

187. Чистяков, А. А. Противодействие возможностям возникновения и распространения экстремизма в учреждениях уголовно-исполнительной системы / А. А. Чистяков, Д. М. Владимиров // Человек: преступление и наказание. – 2020. – Т. 28, № 3. – С. 417–424.

188. Шабалов, В. Н. Некоторые проблемы злостного нарушения установленного порядка отбывания наказания осужденными к лишению свободы / В. Н. Шабалов // Уголовно-исполнительное право. – 2010. – № 1 (9). – С. 55–57.

189. Шабанов, В. Б. Факторы, обуславливающие обеспечение безопасности осужденных в местах лишения свободы / В. Б. Шабанов, А. Л. Санташов, А. Л. Лукьянович // Вестник Сибирского юридического института МВД России. – 2017. – № 2 (27). – С. 55–60.

190. Шамсунов, С. Х. Системе нужны профессионалы / С. Х. Шамсунов // Преступление и наказание. – 2007. – № 9. – С. 11–12.

191. Шапоренко, А. А. Профилактический учет как средство предупреждения правонарушений в исправительном учреждении / А. А. Шапоренко // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. – 2017. – № 3. – С. 11–15.

192. Шнарбаев, Б. К. Обеспечение режима в учреждениях УИС, способствующее защите персонала и лиц, отбывающих наказание от угроз / Б. К. Шнарбаев // Петербургские пенитенциарные конференции : сб. материалов комплекса междунар. науч.-практ. конф. : в 2 томах. – СПб. ; Пушкин, 2022. – С. 127–137.

193. Шурухнов, Н. Г. Проблемы реализации административной ответственности за передачу, либо попытку передачи средств связи, а также комплектующих, обеспечивающих их работу, лицам, содержащимся в учреждениях уголовно-исполнительной системы / Н. Г. Шурухнов // Административное и муниципальное право. – 2013. – № 6 (66). – С. 641–644.

194. Щербаков, А. В. Теоретические и организационные аспекты безопасности уголовно-исполнительной системы / А. В. Щербаков // Вестник Владимирского юридического института. – 2010. – № 4 (17). – С. 50–54.

195. Щербаков, А. И. Оперативная обстановка под контролем / А. И. Щербаков // Преступление и наказание. – 2011. – № 2. – С. 17–21.

196. Янчук, И. А. Отдельные вопросы признания осужденного злостным нарушителем установленного порядка отбывания наказания в виде лишения свободы / И. А. Янчук, Ц. Э. Найданов // Актуальные вопросы права : сб. науч. тр. проф.-преп. состава ВИПЭ ФСИН России / под общ. ред. В. Н. Некрасова. – Вологда : ВИПЭ ФСИН России, 2020. – С. 231–234.

IV. Диссертации, авторефераты диссертаций

197. Анисимков, В. М. Традиции и обычаи преступного мира среди осужденных в местах лишения свободы : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Анисимков Валерий Михайлович. – М., 1991. – 306 с.

198. Глазунов, Н. С. Служба безопасности в исправительно- трудовых колониях (правовые и организационные вопросы) : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Глазунов Николай Семенович. – Рязань, 1996. – 22 с.

199. Громов, В. Г. Криминогенность мест лишения свободы и ее нейтрализация : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.08 / Громов Владимир Геннадьевич. – Саратов : Саратовский юридический институт МВД России, 2009. – 447 с.

200. Дихтиевский, П. В. Административно-правовое принуждение в механизме обеспечения личной безопасности : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.14 / Дихтиевский Петр Васильевич. – М., 2004. – 62 с.

201. Копейкин, В. В. Организационное и правовое обеспечение функции субъектов управления по координации деятельности оперативных подразделений уголовно-исполнительной системы : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.11 / Копейкин Владимир Владимирович. – Рязань, 2013. – 243 с.

202. Кудрявцев, А. В. Теоретические и прикладные проблемы оперативно- розыскной деятельности в уголовно-исполнительной системе России : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.09 / Кудрявцев Алексей Вадимович. – Владимир, 2012. – 44 с.

203. Мальцева, Н. В. Правовое регулирование обеспечения безопасности потерпевших и свидетелей из числа осужденных к лишению свободы : дис. ...

канд. юрид. наук : 12.00.08 / Мальцева Наталия Валерьевна. – Рязань : Академия права и управления ФСИН России, 2007. – 230 с.

204. Мальцева, Н. В. Правовое регулирование обеспечения безопасности потерпевших и свидетелей из числа осужденных к лишению свободы : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Мальцева Наталия Валерьевна. – Рязань, 2007. – 27 с.

205. Миронов, В. О. Преступления, совершаемые в исправительных учреждениях, и их предупреждение : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Миронов Виталий Олегович. – Ростов н/Д, 2012. – 220 с.

206. Паканич, С. И. Право несовершеннолетних осужденных на личную безопасность и его обеспечение при исполнении наказания в виде лишения свободы : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Паканич Сергей Иванович. – Самара, 2015. – 21 с.

207. Панасенко, Е. К. Криминологическая безопасность осужденных в местах лишения свободы : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Панасенко Екатерина Константиновна. – Рязань : Академия права и управления ФСИН России, 2007. – 28 с.

208. Рапопорт, Е. А. Уголовно-правовые основы предупреждения преступлений : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Рапопорт Елена Анатольевна. – Ставрополь, 2001. – 194 с.

209. Фефелов, В. В. Правовое регулирование деятельности учреждений в особых условиях : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Фефелов Владимир Владимирович. – Рязань, 2002. – 20 с.

210. Чорный, В. Н. Безопасность осужденных в условиях лишения свободы : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Чорный Василий Николаевич. – Рязань : РИПиЭ МВД России, 1996. – 26 с.

211. Чорный, В. Н. Безопасность осужденных в условиях лишения свободы : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Чорный Василий Николаевич. – Рязань, 1996. – 250 с.

V. Информационные материалы

212. Вести Ярославль : официальный сайт. – Обновляется в течение суток. – URL: <https://vesti-yaroslavl.ru> (дата обращения: 21.09.2022).

213. Информация о достигнутых результатах // Федеральная служба исполнения наказаний : официальный сайт. – Обновляется в течение суток. – URL: <https://fsin.gov.ru/budget/info.php> (дата обращения: 12.06.2022).

214. Статистические данные. Краткая характеристика уголовно-исполнительной системы // Федеральная служба исполнения наказаний : официальный сайт. – URL: <https://fsin.gov.ru/statistics/obzor-informatsii-fsin-rossii-za-2020-god> (дата обращения: 10.11.2022).

215. Информационное агентство ТАСС : официальный сайт. – Обновляется в течение суток. – URL: <https://tass.ru/glavnie-novosti> (дата обращения: 10.09.2022).

216. Издательский дом «Коммерсант» : официальный сайт. – Обновляется в течение суток. – URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4743200> (дата обращения: 11.05.2022).

217. Банк судебных решений // Верховный Суд Российской Федерации : официальный сайт. – URL: https://www.vsrp.ru/stor_pdf.php?id=526866 (дата обращения: 11.08.2022).

АНКЕТА

**по изучению мнения сотрудников учреждений и органов
Федеральной службы исполнения наказаний о порядке обеспечения
личной безопасности осужденных в исправительных учреждениях¹**

№ п/п	Вопрос	Варианты ответа	% от общего количества респондентов
1	2	3	4
1	Вид ИУ	СИЗО ИК ВК Тюрьма ЛПУ ЛИУ	20 % 67 % 7 % 1 % 3 % 2 %
2	Считаете ли Вы важной задачу по обеспечению личной безопасности осужденных?	Да Нет	81 % 19 %
3	Какое определение понятия права осужденных на личную безопасность Вы считаете наиболее полно раскрывает его сущность?	Право на защиту личности осужденного от различных видов угроз их жизни, здоровью, и психическому состоянию Право на защиту личности осужденного от физических угроз Право на защиту личности осужденного от психологических угроз	72 % 20 % 8 %
4	Какую меру обеспечения личной безопасности осужденного Вы считаете наиболее эффективной?	Перевод в безопасное место Перевод в другое исправительное учреждение Разобшение участников конфликта (перевод в другую бригаду, отряд, отдаленные спальные места) Профилактические меры воспитательного характера Иное	76 % 11 % 5 % 5 % 3 %

¹ В числе респондентов выступили начальники ИУ, заместители начальников ИУ по безопасности (режиму) и оперативной работе, сотрудники оперативных подразделений, отделов безопасности (режима), начальники отрядов, психологи и социальные работники, а также сотрудники отделов собственной безопасности.

1	2	3	4
5	Считаете ли Вы, что необходимо совершенствование нормативно-правового обеспечения личной безопасности осужденных?	Да Нет	55 % 45 %
6	Какая мера обеспечения личной безопасности осужденных в Вашем учреждении используется наиболее часто?	Перевод в безопасное место Перевод в другое исправительное учреждение Разобщение участников конфликта (перевод в другую бригаду, отряд, на отдаленные спальные места) Профилактические меры воспитательного характера Иное	54 % 29 % 9 % 5 % 3 %
7	Выделите три фактора, которые, по Вашему мнению, в большей степени влияют на возникновение угроз личной безопасности осужденных (подчеркните).	Вид исправительного учреждения Условия отбывания наказания Проблемы в организации режима Профиль производства исправительного учреждения Противозаконные действия сотрудников УИС Неукомплектованность вакантных должностей отделов и служб учреждения, непосредственно связанных с обеспечением безопасности осужденных Уровень подготовки сотрудников исправительных учреждений Отсутствие достаточной технической оснащенности учреждения Наличие запрещенных предметов Неслужебные связи сотрудников исправительных учреждений с осужденными Азартные игры Конфликты между осужденными Преступная иерархия, неформальный статус осужденного Наличие в ИУ лиц, состоящих на различных видах профилактического учета	10 % 12 % 23 % 21 % 11 % 37 % 33 % 10 % 22 % 40 % 42 % 38 % 40 % 37 %

1	2	3	4
8	Как Вы считаете, какие из перечисленных ниже угроз наиболее часто угрожают безопасности личности осужденного?	Осужденные (в общем – преступное окружение) Лидеры и активные участники уголовно-преступной среды Адвокаты Родственники осужденных Иные лица (за пределами исправительного учреждения) Сотрудники исправительного учреждения	62 % 17 % 1 % 2 % 12 % 6 %
9	Считаете ли Вы целесообразным в некоторых случаях увеличение срока нахождения в безопасном месте осужденного, которому угрожает опасность, более 90 суток?	Да Нет	71 % 29 %
10	Считаете ли Вы, что действующие нормативно-правовые акты достаточно полно раскрывают порядок возможных действий администрации в отношении лиц, угрожающих личной безопасности осужденного?	Да Нет	47 % 53 %
11	Считаете ли Вы, что законодательство достаточно полно регулирует вопросы права администрации на изоляцию лиц, угрожающих личной безопасности осужденного?	Да Нет	28 % 72 %
12	Считаете ли Вы необходимым внесение изменений в действующие нормативные акты, касающиеся отражения в них права администрации на изоляцию лиц, угрожающих личной безопасности осужденного?	Да Нет	63 % 37 %
13	Считаете ли Вы целесообразным введение нового вида профилактического учета «Осужденные, являющиеся источниками угроз личной безопасности лиц, отбывающих наказание в исправительных учреждениях»?	Да Нет	68 % 32 %

1	2	3	4
14	Считаете ли Вы целесообразным при осуществлении профилактической работы особое внимание уделять осужденным, являющимися источниками угроз для личной безопасности лиц, отбывающих наказание в исправительных учреждениях, относящихся к группе так называемого социального риска, низкого социального статуса, в том числе совершивших преступления против половой неприкосновенности и половой свободы личности и обеспечения их личной безопасности?	Да Нет	71 % 29 %
15	Считаете ли Вы, что имеющаяся информация о возможной угрозе личной безопасности осужденных должна обязательно учитываться при согласовании вывода осужденных на работу, рассмотрении вопроса о подготовке ходатайства о предоставлении условно-досрочного освобождения, подготовке представления о замене неотбытой части наказания более мягким видом наказания и представления изменения вида исправительного учреждения с оперативной службой учреждения?	Да Нет	78 % 22 %
16	Считаете ли Вы, что нахождение лица на любом виде профилактического учета является основанием для вывода администрации учреждения о нецелесообразности предоставления условно-досрочного освобождения, замены не отбытой части наказания более мягким видом наказания и изменения вида исправительного учреждения?	Да Нет	63 % 37 %
17	Считаете ли Вы, что действующие нормативно-правовые акты достаточно полно раскрывают порядок возможных действий администрации в случае возникновения угрозы личной безопасности осужденного?	Да Нет	37 % 63 %

1	2	3	4
18	Считаете ли Вы, что исключительные обстоятельства, препятствующие дальнейшему нахождению осужденного в данном исправительном учреждении в приказе Министерства юстиции РФ от 26 января 2018 г. № 17 «Об утверждении Порядка направления осужденных к лишению свободы для отбывания наказания в исправительные учреждения и их перевода из одного исправительного учреждения в другое» понимаются сотрудниками исправительных учреждений не однозначно?	Да Нет	64 % 36 %
19	Считаете ли Вы необходимым утверждение ведомственного нормативного акта, раскрывающего вопросы применения мер обеспечения безопасности осужденных, являющихся участниками судопроизводства?	Да Нет	68 % 32 %
20	Считаете ли Вы, что статистическая отчетность, представляемая исправительными учреждениями ФСИН России, в полной мере отражает состояние работы по обеспечению личной безопасности осужденных в исправительных учреждениях?	Да Нет	53 % 47 %
21	Какие из перечисленных причин совершения суицидов и нанесения осужденными самоповреждений наиболее часто имеют место быть в Вашем учреждении?	Стремление привлечь внимание, оказать давление на администрацию учреждения и добиться собственных целей Затянувшийся неразрешенный конфликт Негативное отношение, травля со стороны осужденных Невозможность отдать карточный долг	65 % 15 % 12 % 8 %
22	Имеется ли в Вашем учреждении опыт привлечения осужденных за уголовное преступление, предусмотренное ст. 119 УК РФ?	Да Нет	11 % 89 %

Проект приказа Федеральной службы исполнения наказаний
«Об утверждении Административного регламента
Федеральной службы исполнения наказаний
по исполнению государственной функции
по обеспечению безопасности потерпевших, свидетелей
и иных участников уголовного судопроизводства»

I. Общие положения

1. Административный регламент ФСИН России по исполнению государственной функции по обеспечению государственной защиты потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства¹ разработан в целях определения сроков и последовательности административных действий (административных процедур) учреждений и органов уголовно-исполнительной системы² по организации государственной защиты потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства, порядка взаимодействия между их структурными подразделениями и должностными лицами, а также порядка взаимодействия учреждений и органов УИС с федеральными органами исполнительной власти при осуществлении полномочий по организации государственной защиты.

2. Исполнение государственной функции по обеспечению государственной защиты потерпевших свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства³ осуществляется в соответствии:

с Конституцией Российской Федерации;

Федеральным законом от 20 августа 2004 г. № 119-ФЗ «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства»;

¹ Далее – Административный регламент.

² Далее – УИС.

³ Далее – государственная функция.

Федеральным законом от 15 июля 1995 г. № 103-ФЗ «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений»;

Федеральным законом от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности»;

Законом Российской Федерации от 21 июля 1993 г. № 5473-1 «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы»;

Уголовным кодексом Российской Федерации;

Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации;

Уголовно-исполнительным кодексом Российской Федерации;

постановлением Правительства Российской Федерации от 27 октября 2006 г. № 630 «Об утверждении Правил применения отдельных мер безопасности в отношении потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства»;

постановлением Правительства Российской Федерации от 3 марта 2007 г. № 134 «Об утверждении Правил защиты сведений об осуществлении государственной защиты потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства»;

постановление Правительства Российской Федерации от 25 октября 2018 г. № 1272 «Об утверждении государственной программы "Обеспечение безопасности потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства на 2019–2023 годы,»;

иными нормативными правовыми актами.

3. Государственная функция исполняется ФСИН России, учреждениями и органами УИС.

4. Защищаемыми лицами признаются лица, содержащиеся в следственных изоляторах или находящиеся в местах лишения свободы, в отношении которых судом (судьей), начальником органа дознания или следователем вынесено постановление (определение) о применении мер безопасности.

5. Меры безопасности в отношении защищаемых лиц осуществляются ФСИН России и территориальными органами ФСИН России, где содержатся или отбывают наказание защищаемые лица.

6. При исполнении функции государственной защиты учреждениями и органами УИС может осуществляться взаимодействие:

- с иными федеральными органами исполнительной власти;
- органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации;
- органами местного самоуправления;
- организациями различных правовых форм.

7. Расходы, связанные с осуществлением государственной функции, не могут быть возложены на защищаемое лицо.

8. Должностные лица учреждений или органов УИС, осуществляющих государственную защиту, обязаны разъяснять защищаемым лицам их права и обязанности, а также ответственность за нарушение порядка и условий применения мер по обеспечению личной безопасности.

9. Защищаемые лица, в отношении которых вынесено постановление о применении мер безопасности, имеют право:

- знать свои права и обязанности;
- знать о применении в отношении себя мер безопасности и о характере этих мер;
- обращаться с заявлением о применении дополнительных мер безопасности либо об их отмене;
- обжаловать в вышестоящий орган УИС, прокурору или в суд решения и действия учреждения или органа УИС, обеспечивающего государственную защиту, в порядке, предусмотренном законодательством Российской Федерации.

10. Защищаемые лица обязаны:

- выполнять условия применения в отношении них мер безопасности и законные требования учреждения или органа УИС, обеспечивающего государственную защиту;
- немедленно информировать учреждение или орган УИС, обеспечивающий государственную защиту, о каждом случае угрозы или противоправных действий в отношении них;

не разглашать сведения о применяемых в отношении них мерах государственной защиты без разрешения учреждения или органа УИС, обеспечивающего государственную защиту.

II. Требования к порядку исполнения государственной функции

11. Должностные лица органов и учреждений УИС обязаны разъяснять защищаемым лицам их право на применение мер государственной защиты.

12. Сведения об исполнении функции государственной защиты можно получать:

при обращении в Федеральную службу исполнения наказаний (расположена по адресу: 119991, г. Москва, ул. Житная, д. 14, режим работы – круглосуточно);

при обращении в территориальный орган и учреждение УИС (информация о месте нахождения территориальных органов ФСИН России по субъектам Российской Федерации и на официальном сайте ФСИН России в сети Интернет по электронному адресу: <https://fsin.gov.ru>, режим работы – круглосуточно);

на информационных стендах, расположенных в помещениях учреждений территориальных органов УИС, а также в жилых помещениях осужденных исправительных учреждений.

13. Предоставление информации осуществляется бесплатно.

14. Информация предоставляется по следующим вопросам:

основания для применения мер безопасности;

права и обязанности защищаемых лиц;

применяемые меры безопасности;

куда (к кому) могут обратиться граждане с соответствующим заявлением о поступлении угроз, связанных с участием в уголовном судопроизводстве.

15. Срок исполнения государственной функции исчисляется с момента регистрации постановления (определения) о применении мер безопасности и заканчивается в момент регистрации постановления (определения) об отмене мер безопасности.

16. В случае необходимости учреждение или орган УИС, осуществляющий меры безопасности, заключает с защищаемыми лицами договор в письменной форме об условиях применения мер безопасности, о взаимных обязательствах и взаимной ответственности сторон в соответствии с законодательством Российской Федерации.

17. При ответах на личные обращения должностные лица подробно и в вежливой (корректной) форме информируют граждан по интересующим их вопросам.

18. При обращении граждан им разъясняется, что они могут обратиться с соответствующим заявлением о поступлении угроз, связанных с их участием в уголовном судопроизводстве:

по уголовным делам, находящимся на рассмотрении в суде, – в суд или к судье, рассматривающему уголовное дело;

по уголовным делам, находящимся в производстве следователей Следственного комитета Российской Федерации, – к следователю Следственного комитета Российской Федерации, в производстве которого находится заявление (сообщение) о преступлении либо уголовное дело;

по уголовным делам, находящимся в производстве органов внутренних дел, Федеральной службы безопасности России, других правоохранительных органов – к начальнику органа дознания или следователю, расследующему уголовное дело.

19. Срок исполнения государственной функции исчисляется с момента регистрации постановления (определения) суда (судьи), начальника органа дознания или следователя и заканчивается в момент утверждения постановления об отказе в применении мер безопасности либо во время, указанное в постановлении об отмене применения мер безопасности.

20. Прием граждан осуществляется в местах, определяемых начальниками учреждений и органов УИС.

21. Указанные места обеспечиваются необходимой мебелью и имуществом, нормативными, справочными и иными материалами.

III. Административные процедуры

22. Учреждением или органом УИС меры безопасности применяются на основании постановления (определения) суда (судьи), следователя, начальника органа дознания, в производстве которых находится заявление (сообщение) о преступлении либо уголовное дело, если иное не предусмотрено уголовно-процессуальным законодательством Российской Федерации.

23. Исполнение государственной функции включает в себя следующие административные процедуры:

прием и регистрация постановления (определения) суда (судьи), следователя, начальника органа дознания;

вынесение постановления о применении или об отказе в применении мер безопасности;

подготовка и утверждение постановления об избрании мер безопасности;

осуществление мер безопасности;

подготовка и утверждение постановления об изменении (дополнении) избранных мер безопасности;

подготовка и утверждение постановления об отмене мер безопасности.

24. Постановление (определение) суда (судьи), следователя, начальника органа дознания направляется в учреждение или орган УИС по месту содержания или отбывания наказания защищаемого лица.

25. Постановления (определения) суда (судьи), следователя, начальника органа дознания регистрируются в установленном порядке и в день регистрации, а в случаях, не терпящих отлагательства, незамедлительно докладываются начальнику учреждения или органа УИС.

Постановления (определения) суда (судьи), следователя, начальника органа дознания незамедлительно в установленном порядке передаются начальнику учреждения или органа УИС, непосредственно осуществляющего меры безопасности.

26. Начальник учреждения или органа УИС организует проверку сведений, указанных в заявлении, с целью уяснения реальности угрозы противоправного посягательства на защищаемое лицо.

27. В случаях, не терпящих отлагательства, начальник учреждения или органа УИС до принятия решения по существу заявления принимает меры, направленные на обеспечение безопасности лица, указанного в пункте 4 Административного регламента.

28. В течение суток после поступления постановления (определения) о применении мер безопасности, а в случаях, не терпящих отлагательства, – немедленно, должностное лицо учреждения или органа УИС готовит предложения о применении конкретных мер безопасности, получает письменное согласие защищаемого лица о применении избранных мер безопасности (приложение № 1 к Административному регламенту).

29. Начальник учреждения или органа УИС на основании поступившего постановления (определения) суда (судьи), следователя, начальника органа дознания о применении мер безопасности выносит постановление об избрании мер безопасности. В постановлении указываются конкретные меры безопасности, которые планируется применить, сроки их исполнения (приложение № 2 к Административному регламенту).

Применение мер безопасности в отношении защищаемого лица, являющегося совершеннолетним, осуществляется с его согласия, выраженного в письменной форме, в отношении защищаемого лица, являющегося несовершеннолетним, – с согласия его родителей или лиц, их заменяющих, а также уполномоченных представителей органов опеки и попечительства (в случае отсутствия родителей или лиц, их заменяющих), выраженного в письменной форме.

30. Об избрании мер безопасности, их изменении, дополнении и результатах применения учреждение или орган УИС, осуществляющий меры безопасности, в течение суток письменно информирует суд (судью), следователя, начальника органа дознания, в производстве которых находится заявление (сообщение) о преступлении либо уголовное дело.

В случае устранения угрозы жизни и здоровью защищаемого лица учреждение или орган УИС, осуществляющий меры безопасности, ходатайствует об отмене мер безопасности (приложение № 3 к Административному регламенту).

31. Учреждение или орган УИС исходя из конкретных обстоятельств может изменять, а также избирать дополнительные меры безопасности, о чем выносятся постановления об изменении (дополнении) избранных мер безопасности в порядке, предусмотренном Административным регламентом, а также иными нормативными правовыми актами (приложение № 4 к Административному регламенту).

32. В случае получения дополнительной информации об изменении характера и степени угрозы защищаемому лицу решение об изменении мер безопасности, осуществляемых в отношении защищаемого лица, принимается в течение трех суток после ее получения, а в случаях, не терпящих отлагательства, – немедленно.

33. Меры безопасности также могут быть отменены по письменному заявлению защищаемого лица, направленному в орган, принявшему решение об осуществлении государственной защиты.

34. Для обеспечения защиты жизни и здоровья защищаемых лиц учреждением или органом УИС с учетом конкретных обстоятельств могут применяться одновременно несколько или одна из следующих мер безопасности:

направление защищаемого лица и лица, от которого исходит угроза насилия, при заключении под стражу и назначении уголовных наказаний в разные места содержания под стражей и отбывания наказаний в учреждениях и органах УИС, в том числе находящихся в других субъектах Российской Федерации;

обеспечение конфиденциальности сведений о защищаемом лице;

перевод защищаемого лица или лица, от которого исходит угроза насилия, из одного места содержания под стражей и отбывания наказания в другое;

раздельное содержание защищаемого лица и лица, от которого исходит угроза насилия;

временное помещение в безопасное место;

изменение защищаемому лицу меры пресечения или меры наказания в порядке, предусмотренном уголовно-процессуальным законодательством Российской Федерации;

замена документов;
изменение внешности.

35. При осуществлении государственной защиты используются гласные и негласные методы в соответствии с законодательством Российской Федерации.

36. Непосредственное осуществление мер безопасности начинается незамедлительно после утверждения постановления об избрании мер безопасности.

37. Решения органов, обеспечивающих государственную защиту, принимаемые в соответствии с их компетенцией, обязательны для исполнения должностными лицами учреждений и органов УИС, которым они адресованы.

38. В случае необходимости начальник учреждения или органа УИС заключает с защищаемым лицом договор в письменной форме об условиях применения мер безопасности, взаимных обязательствах и взаимной ответственности сторон в соответствии с законодательством Российской Федерации.

39. Должностные лица учреждений и органов УИС, осуществляющих в отношении защищаемого лица меры безопасности, обязаны предупредить о неразглашении сведений о защищаемом лице и применяемых в отношении его мерах безопасности (приложение № 5 к Административному регламенту).

40. Меры безопасности отменяются в случаях, предусмотренных статьей 20 Закона.

Поводом для рассмотрения и принятия решения об отмене мер безопасности является постановление (определение) суда (судьи), следователя, начальника органа дознания.

41. На основании поступившего постановления учреждением или органом УИС выносится постановление об отмене избранных мер безопасности, о чем направляется соответствующее уведомление в суд (судье), следователю, начальнику органа дознания, принявшему решение об отмене мер безопасности.

В случае принятия решения об отказе в отмене мер безопасности об этом в письменном виде уведомляется учреждение или орган УИС, при этом указываются основания такого отказа.

42. Должностные лица учреждения или органа УИС разъясняют защищаемым лицам, что они могут обратиться в орган или к должностному лицу органа, принимающего решение о применении государственной защиты, с соответствующим заявлением о поступлении угроз, связанных с их участием в уголовном судопроизводстве:

по уголовным делам, находящимся на рассмотрении в суде, – в суд или к судье, рассматривающему данное уголовное дело;

по уголовным делам, находящимся в производстве следственных органов, – к следователю Следственного комитета Российской Федерации, осуществляющему расследование уголовного дела;

по уголовным делам, находящимся в производстве органов внутренних дел, Федеральной службы безопасности России, других правоохранительных органов – к начальнику органа дознания или следователю, расследующему уголовное дело;

43. Должностное лицо, осуществляющее прием заявлений (сообщений), устанавливает предмет заявления (сообщения), регистрирует его в установленном порядке.

44. В случае, если лицо, указанное в пункте 4 Административного регламента, является очевидцем или жертвой преступления и уголовное дело не возбуждено, указанное заявление (сообщение) направляется в орган, принимающий решение об осуществлении государственной защиты, по подследственности в соответствии с уголовно-процессуальным законодательством Российской Федерации в течение суток, а в случаях, не терпящих отлагательства, – немедленно.

45. Учреждение или орган УИС осуществляет прием и регистрацию в специальном журнале учета заявлений, сообщений и постановлений об обеспечении защиты защищаемых лиц.

46. Должностные лица учреждения или органа УИС при осуществлении мер безопасности имеют право:

избирать необходимые меры безопасности, предусмотренные Федеральным законом № 119-ФЗ, определять способы их применения, при необходимости изменять и дополнять применяемые меры безопасности;

требовать от защищаемых лиц соблюдения условий применения в отношении них мер безопасности, выполнения законных распоряжений, связанных с применением указанных мер;

обращаться в суд (к судье), к начальнику органа дознания или следователю, в производстве которых находится уголовное дело, с ходатайством об отмене мер безопасности;

проводить оперативно-розыскные мероприятия в порядке, предусмотренном Федеральным законом № 144-ФЗ.

47. Должностное лицо учреждения или органа УИС, осуществляющего меры безопасности, направляет уведомление за три месяца, а в случаях, нетерпящих отлагательства – незамедлительно, до освобождения защищаемого лица из мест лишения свободы, органу, принявшему решение об осуществлении государственной защиты, для возложения полномочий по обеспечению безопасности на иной орган, осуществляющий меры безопасности.

48. Переписка при осуществлении мер безопасности ведется через руководителей учреждений и органов УИС. Документы направляются с пометкой «лично», примечанием о недопустимости разглашения сведений и предупреждением об ответственности за их разглашение.

49. Для обеспечения защиты сведений учреждение или орган УИС, осуществляющий меры безопасности, может вводить постоянный или временный запрет на выдачу сведений.

50. В исключительных случаях, связанных с производством по другому уголовному либо гражданскому делу, сведения о защищаемом лице могут быть представлены в органы предварительного расследования, прокуратуру или суд на основании письменного запроса прокурора или суда (судьи) с разрешения органа, принявшего решение об осуществлении государственной защиты.

IV. Порядок и формы контроля за исполнением государственной функции, обжалования действий (бездействия) и решений, осуществляемых (принятых) в ходе исполнения государственной функции

51. Защищаемые лица имеют право обжаловать решения и действия учреждения или органа УИС, обеспечивающие государственную защиту, в порядке, предусмотренном законодательством Российской Федерации.

Жалоба подлежит рассмотрению в течение 30 дней с момента ее подачи, а в случаях, не терпящих отлагательства, немедленно.

52. Жалоба составляется в произвольной форме, в ней должны быть отражены все сведения, необходимые для рассмотрения вопроса по существу.

53. Текущий контроль за соблюдением последовательности действий, определенных административными процедурами по исполнению государственной функции и принятием решений, осуществляется должностными лицами учреждений или органов УИС.

54. Ответственность за соблюдение порядка и сроков исполнения процедур государственной функции возлагается на руководителей учреждения или органа УИС.

55. Руководство ФСИН России организует и осуществляет контроль за исполнением государственной функции территориальными органами УИС.

Контроль за полнотой и качеством исполнения государственной функции включает в себя проведение проверок, принятие мер по своевременному выявлению и устранению причин нарушения прав, свобод и законных интересов защищаемых лиц, подготовку ответов на их обращения и анализ содержания поступающих обращений.

56. Должностное лицо учреждения или органа УИС, виновное в неприятии решения об осуществлении государственной защиты или в ненадлежащем ее осуществлении, несет ответственность, предусмотренную законодательством Российской Федерации.

57. В случаях выявления фактов ненадлежащего исполнения положений Административного регламента либо бездействия со стороны уполномоченных на то должностных лиц учреждений или органов УИС в отношении них проводится служебная проверка.

Приложение № 1
к Административному регламенту

Начальнику _____
(наименование органа УИС,
_____ осуществляющего меры безопасности,
_____ звание, Ф.И.О.)

**Согласие
на применение мер безопасности**

Я, _____, _____ года рождения, уроженец
(Ф.И.О. защищаемого лица) (дата рождения)
_____,
(место рождения)
осужденный _____,
(дата осуждения, № статьи УК РФ,
_____ срок лишения свободы, наименование учреждения
_____ в котором содержится, отбывает наказание защищаемое лицо)
_____, согласен на применение в отношении меня мер
безопасности, предусмотренных
_____ (часть(и) и статья(и)) Федерального закона от 20 августа 2004 г. № 119-ФЗ _____
(особенности
_____ и условия применения мер безопасности, ссылка на договор)
_____.

Об ответственности за разглашение сведений, ставших мне известными в связи с применением в отношении меня мер безопасности, предупрежден.

« ____ » _____ 20 ____ г. _____
(подпись защищаемого лица)

Приложение № 2
к Административному регламенту

УТВЕРЖДАЮ

должность, звание, ф.и.о.

и подпись руководителя органа УИС,

осуществляющего меры безопасности)

ПОСТАНОВЛЕНИЕ
об избрании меры безопасности

_____ «__» _____ г.
(место составления)

(должность, звание, ф.и.о. должностного лица

органа УИС, осуществляющего меры безопасности)

рассмотрев постановление (определение) о применении мер безопасности
от «__» _____ 20 ____ г. № _____, вынесенное
(дата)

(должность, звание (классный чин),

_____ в отношении
ф.и.о. должностного лица, вынесшего постановление (определение), номер уголовного дела)

(ф.и.о. или псевдоним (в соответствии с пунктом 9 статьи 166 УПК РФ) защищаемого лица)

_____ , поступившее «__» _____ 20 ____ г.,
(процессуальный статус защищаемого лица) (дата)

входящий № _____ , направленное _____
(наименование направившего документ органа)

УСТАНОВИЛ:

(излагаются поводы и основания применения мер безопасности)

Руководствуясь статьями 16, 18 и 24 Федерального закона от 20 августа 2004 г. N 119-ФЗ "О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства",

ПОСТАНОВИЛ:

1. Избрать в отношении защищаемого лица _____

(вид меры безопасности)

в соответствии с Федеральным законом от 20 августа 2004 г. № 119-ФЗ «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства».

2. Меры безопасности осуществлять силами _____

_____.
(наименование служб (подразделений) органа, осуществляющего меры безопасности)

Должностное лицо органа, осуществляющего
меры безопасности

(подпись)

Об избранной мере безопасности сообщено _____

_____ (суду (судье),

начальнику органа дознания, следователю, принявшим решение об осуществлении государственной защиты)

Приложение № 3

к Административному регламенту

(суду (судье), начальнику органа

дознания, следователю, принявшим решение

об осуществлении государственной защиты)

ХОДАТАЙСТВО

об отмене меры безопасности в отношении защищаемого лица

(наименование органа УИС, осуществляющего меры безопасности)

Руководствуясь частью 5 статьи 18 Федерального закона от 20 августа 2004 г. № 119-ФЗ «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства», информирует, что в соответствии со статьей 6 и частью 4 статьи 18 указанного Федерального закона и на основании постановления (определения) о применении мер безопасности от «__» _____ 20__ г. № ____ в отношении защищаемого лица

(Ф.И.О.)

в связи с устранением угрозы жизни и здоровью защищаемого лица ходатайствует об отмене мер безопасности.

Руководитель органа УИС, осуществляющего
меры безопасности

(подпись)

Приложение № 4
к Административному регламенту

УТВЕРЖДАЮ

должность, звание, ф.и.о.

и подпись руководителя органа УИС,

осуществляющего меры безопасности)

ПОСТАНОВЛЕНИЕ
об изменении (дополнении) избранных меры безопасности

_____ «__» _____ 20__ г.
(место составления)

должность, звание, ф.и.о. должностного лица

органа УИС, осуществляющего меры безопасности)

рассмотрев постановление (определение) о применении мер безопасности
от «__» _____ 20__ г. № _____, вынесенное
(дата)

(должность, звание (классный чин),

_____ в отношении
ф.и.о. должностного лица, вынесшего постановление (определение), номер уголовного дела)

(ф.и.о. или псевдоним (в соответствии с пунктом 9 статьи 166 УПК РФ) защищаемого лица)

_____ , поступившее «__» _____ 20__ г.,
(процессуальный статус защищаемого лица) (дата)

входящий № _____, направленное _____,
(наименование направившего документ органа)

УСТАНОВИЛ:

(излагаются поводы и основания применения мер безопасности)

Руководствуясь статьями 16, 18 и 24 Федерального закона от 20 августа 2004 г. № 119-ФЗ «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства»,

ПОСТАНОВИЛ:

1. Избрать в отношении защищаемого лица _____

(вид меры безопасности)

в соответствии с Федеральным законом от 20 августа 2004 г. № 119-ФЗ «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства».

2. Меры безопасности осуществлять силами _____

(наименование служб (подразделений) органа, осуществляющего меры безопасности)

Должностное лицо органа, осуществляющего
меры безопасности

(подпись)

Об избранной мере безопасности сообщено _____

(суду (судье),

начальнику органа дознания, следователю, принявшим решение об осуществлении государственной защиты)

Приложение № 5

к Административному регламенту

ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ

о неразглашении сведений о защищаемом лице и применяемых в отношении его мерах безопасности

_____ «___» _____ г.

(место составления)

Мне, _____

(ф.и.о., звание руководителя

органа УИС)

_____ ,
разъяснены _____

(ф.и.о., звание должностного лица

органа УИС осуществляющего меры безопасности)

_____ ,
обязанности, предусмотренные статьей 22 Федерального закона от 20 августа 2004 г. № 119-ФЗ «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства».

Одновременно я предупрежден(а) об уголовной ответственности по статье 311 УК РФ за разглашение сведений о защищаемом лице и применяемых в отношении его мерах безопасности.

Руководитель (должностное лицо)

(подпись)

Должностное лицо органа УИС,
осуществляющего меры безопасности

(подпись)

**Проект федерального закона «О внесении изменений
в Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации
и Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности»
по вопросам совершенствования обеспечения права на личную безопасность
осужденных в исправительных учреждениях»**

Статья 1. Внести в Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации в редакции Федерального закона от 8 января 1997 года (с последующими изменениями и дополнениями) следующие изменения и дополнения:

1) статью 13 изложить в следующей редакции:

«1. Осужденные имеют право на личную безопасность. Осужденные информируются должностными лицами учреждений, исполняющих наказания в виде принудительных работ, ареста или лишения свободы, о своих правах и обязанностях при обеспечении личной безопасности, в том числе права на обжалование решений о назначении, неприменении, изменении (дополнении) или отмене мер по обеспечению личной безопасности, о порядке, условиях применения и ответственности за разглашение и нарушение указанных мер, включая их отмену.

2. При возникновении угрозы личной безопасности осужденного он или его родственник обращается с заявлением к любому должностному лицу учреждения, исполняющего наказания в виде принудительных работ, ареста или лишения свободы, с просьбой об обеспечении личной безопасности. Указанное должностное лицо обязано незамедлительно принять меры по обеспечению личной безопасности обратившегося осужденного. В случае изменения характера и степени общественной опасности угрозы личной безопасности осужденного он обязан сообщить об этом любому должностному лицу учреждения, исполняющего указанные наказания, с просьбой об изменении (дополнении) применяемых мер, устраняющих угрозу личной безопасности осужденного.

3. Начальник учреждения, исполняющего указанные в части второй настоящей статьи виды наказаний, или вышестоящего органа управления учреждения-

ми и органами, исполняющими наказания, по заявлению осужденного либо по собственной инициативе производит проверку сведений об угрозах личной безопасности осужденного, принимает решение о переводе осужденного в безопасное место или иные меры (перевод в другое исправительное учреждение осужденного, которому угрожает опасность, либо лиц, угрожающих его личной безопасности, раздельное содержание указанных лиц и другие меры), а также об изменении (дополнении) или отмене мер по обеспечению личной безопасности осужденного. Меры безопасности налагаются с согласия осужденного постановлением начальника исправительного учреждения или вышестоящего органа управления учреждениями и органами, исполняющими наказания.

4. Меры безопасности в отношении осужденного, являющегося участником уголовного судопроизводства, осуществляются начальником учреждения или органа, исполняющего наказание, на основании мотивированного постановления (определения) суда, прокурора, следователя, органа дознания и дознавателя. Начальник учреждения или органа, исполняющего наказание, вправе обращаться в суд, к прокурору, следователю, органу дознания и дознавателю с ходатайством об изменении (дополнении) или отмене мер безопасности.»;

2) часть 2.3 статьи 78 изложить в следующей редакции:

«2.3. Администрация учреждения, исполняющего наказание, в котором осужденный отбывает наказание в соответствии со статьей 81 настоящего Кодекса, в соответствии с частью второй настоящей статьи вносит в суд представление об изменении вида исправительного учреждения в отношении положительно характеризующегося осужденного. В представлении об изменении вида исправительного учреждения должны содержаться данные о поведении осужденного, его отношении к учебе и труду в течение всего периода отбывания наказания, об отношении осужденного к совершенному деянию и о том, что осужденный частично или полностью возместил причиненный ущерб или иным образом загладил вред, причиненный в результате преступления. В представлении об изменении вида исправительного учреждения на лицо, которое осуждено за совершение в возрасте старше 18 лет преступления против половой неприкосновенности

несовершеннолетнего, не достигшего четырнадцатилетнего возраста, и признано на основании заключения судебно-психиатрической экспертизы страдающим расстройством сексуального предпочтения (педофилией), не исключающим вменяемости, должны также содержаться данные о примененных к нему принудительных мерах медицинского характера, о его отношении к лечению. Одновременно с представлением на такого осужденного в суд направляется заключение его лечащего врача. В представлении на лицо, которое поставлено на профилактический учет, должны также содержаться данные о примененных к нему мерах и о его отношении к их проведению.»;

3) часть 1 статьи 116 изложить в следующей редакции:

«1. Злостным нарушением осужденными к лишению свободы установленного порядка отбывания наказания являются: употребление спиртных напитков либо наркотических средств или психотропных веществ; мелкое хулиганство; угроза, неповиновение представителям администрации исправительного учреждения или их оскорбление при отсутствии признаков преступления; угроза осужденным при отсутствии признаков преступления; изготовление, хранение или передача запрещенных предметов; уклонение от исполнения принудительных мер медицинского характера или от обязательного лечения, назначенного судом или решением медицинской комиссии; организация забастовок или иных групповых неповиновений, а равно активное участие в них; организация азартных игр, а равно активное участие в них; мужеложство, лесбиянство; организация группировок осужденных, направленных на совершение указанных в настоящей статье правонарушений, а равно активное участие в них; отказ от работы или прекращение работы без уважительных причин.»;

4) добавить часть 4 в статью 137 и изложить ее в следующей редакции:

«4. Меры, устраняющие угрозу личной безопасности несовершеннолетнего осужденного, налагаются постановлением начальника воспитательной колонии или вышестоящего органа управления учреждениями и органами, исполняющими наказания, с согласия родителей осужденного или лиц, их заменяющих, а также уполномоченных представителей органов опеки и попечи-

тельства (в случае отсутствия родителей или лиц, их заменяющих) в письменной форме.»;

5) часть 2 статьи 175 изложить в следующей редакции:

«2. Администрация учреждения, исполняющего наказание, в котором осужденный отбывает наказание в соответствии со статьей 81 настоящего Кодекса, не позднее чем через 15 дней после подачи ходатайства осужденного об условно-досрочном освобождении от отбывания наказания направляет в суд указанное ходатайство вместе с характеристикой на осужденного. В характеристике должны содержаться данные о поведении осужденного, его отношении к учебе и труду в течение всего периода отбывания наказания, об отношении осужденного к совершенному деянию, о возмещении причиненного преступлением вреда, а также заключение администрации о целесообразности условно-досрочного освобождения. В характеристике на лицо, которое осуждено за совершение в возрасте старше 18 лет преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетнего, не достигшего четырнадцатилетнего возраста, и признано на основании заключения судебно-психиатрической экспертизы страдающим расстройством сексуального предпочтения (педофилией), не исключающим вменяемости, должны также содержаться данные о примененных к нему принудительных мерах медицинского характера, о его отношении к лечению. Одновременно с ходатайством такого осужденного об условно-досрочном освобождении от отбывания наказания в суд направляется заключение его лечащего врача. В характеристике на лицо, которое поставлено на профилактический учет, должны также содержаться данные о примененных к нему мерах и о его отношении к их проведению. При наличии в личном деле осужденного копии определения или постановления суда об уведомлении потерпевшего или его законного представителя администрация учреждения, исполняющего наказание, направляет ее в суд, а также сообщает сведения о месте жительства потерпевшего или его законного представителя и иную информацию, обеспечивающую их своевременное извещение, если таковые имеются.»;

б) часть 3.1 статьи 175 изложить в следующей редакции:

«3.1. Администрация учреждения, исполняющего наказание, в котором осужденный отбывает наказание в соответствии со статьей 81 настоящего Кодекса, в соответствии с частью четвертой статьи 113 настоящего Кодекса вносит в суд представление о замене неотбытой части наказания более мягким видом наказания в отношении положительно характеризующегося осужденного. В представлении о замене неотбытой части наказания более мягким видом наказания должны содержаться данные о поведении осужденного, его отношении к учебе и труду в течение всего периода отбывания наказания, об отношении осужденного к совершенному деянию и о том, что осужденный возместил вред (полностью или частично), причиненный преступлением. В представлении о замене неотбытой части наказания более мягким видом наказания на лицо, которое осуждено за совершение в возрасте старше 18 лет преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетнего, не достигшего четырнадцатилетнего возраста, и признано на основании заключения судебно-психиатрической экспертизы страдающим расстройством сексуального предпочтения (педофилией), не исключающим вменяемости, должны также содержаться данные о примененных к нему принудительных мерах медицинского характера, о его отношении к лечению. Одновременно с представлением на такого осужденного в суд направляется заключение его лечащего врача. В представлении на лицо, которое поставлено на профилактический учет, должны также содержаться данные о примененных к нему мерах и о его отношении к их проведению. При наличии в личном деле осужденного копии определения или постановления суда об уведомлении потерпевшего или его законного представителя администрация учреждения, исполняющего наказание, направляет ее в суд, а также сообщает сведения о месте жительства потерпевшего или его законного представителя и иную информацию, обеспечивающую их своевременное извещение, если таковые имеются.»

Статья 2. Статью 2 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» в редакции Федерального закона от 12 августа 1995 года (с последующими изменениями и дополнениями) изложить в следующей редакции:

«Задачами оперативно-розыскной деятельности являются:

выявление, предупреждение, пресечение и раскрытие преступлений, а также выявление и установление лиц, их подготавливающих, совершающих или совершивших;

осуществление розыска лиц, скрывающихся от органов дознания, следствия и суда, уклоняющихся от уголовного наказания, а также розыска без вести пропавших;

добывание информации о событиях или действиях (бездействии), создающих угрозу государственной, военной, экономической, информационной или экологической безопасности Российской Федерации;

установление имущества, подлежащего конфискации;

обеспечение личной безопасности в учреждениях уголовно-исполнительной системы подозреваемых, обвиняемых, осужденных и иных лиц.».

Проект приказа Министерства юстиции Российской Федерации
«О внесении изменений в приказ
Министерства юстиции Российской Федерации от 20 мая 2013 года № 72
”Об утверждении Инструкции по профилактике правонарушений среди лиц,
содержащихся в учреждениях уголовно-исполнительной системы,,»

1. В пункт 24 добавить следующее:

«24. На профилактический учет берутся подозреваемые, обвиняемые и осужденные: ...

«- являющиеся источниками угроз личной безопасности подозреваемых, обвиняемых и осужденных» ...».

Проект приказа Министерства юстиции Российской Федерации
«О внесении изменений в приложение 2 к приказу
Министерства юстиции Российской Федерации от 4 июля 2022 года № 110
”Об утверждении Правил внутреннего распорядка следственных изоляторов
уголовно-исполнительной системы, Правил внутреннего распорядка
исправительных учреждений и Правил внутреннего распорядка
исправительных центров уголовно-исполнительной системы,,»

1. Пункт 29 изложить в следующей редакции:

«29. Перевод осужденного к лишению свободы в безопасное место производится по постановлению начальника ИУ или лица, его замещающего, на срок до 90 суток с возможностью его продления, в случаях, не терпящих отлагательства, – дежурного помощника начальника ИУ до прихода начальника ИУ либо лица, его замещающего, но не более чем на 24 часа. Период содержания осужденного, которому угрожает опасность, либо лиц, угрожающих его личной безопасности, в безопасном месте может быть бессрочным, если до окончания срока отбывания наказания осталось не более года. В выходные и праздничные дни ДПНУ может продлить срок содержания в безопасном месте еще на 24 часа.»

2. Пункт 422 изложить в следующей редакции:

«422. Осужденные к лишению свободы в установленном их распорядком дня время выстраиваются поотрядно, побригадно в отведенных местах для вывода на работу и возвращения с работы. Вывод осужденных в места и на работы, определенные администрацией ИУ, без согласования с оперативными и режимными службами учреждения не допускается.»

Проект приказа Министерства юстиции Российской Федерации
«О внесении изменений в приложение к приказу Министерства юстиции
Российской Федерации от 26 января 2018 года № 17
”Об утверждении Порядка направления осужденных к лишению свободы
для отбывания наказания в исправительные учреждения и их перевода
из одного исправительного учреждения в другое,,»

1. Абзац 1 пункта 9 изложить в следующей редакции:

«Вопрос о переводе осужденных для дальнейшего отбывания наказания из одного исправительного учреждения в другое того же вида рассматривается в случае болезни осужденного либо для обеспечения его личной безопасности, при реорганизации или ликвидации исправительного учреждения, а также при иных исключительных обстоятельствах, препятствующих дальнейшему нахождению осужденного в данном исправительном учреждении (стихийных бедствиях, массовых беспорядках, групповых неповиновениях осужденных и пр.).».

2. Пункт 15 изложить в следующей редакции:

«В заключении о переводе должны содержаться следующие сведения: фамилия, имя, отчество (при наличии) осужденного; место регистрации до ареста; гражданство; сведения о судимостях; отбывал ли ранее наказание в местах лишения свободы; дата вынесения судом приговора, каким судом вынесен приговор, статья(-и) Уголовного кодекса Российской Федерации, по которой(-ым) осужденный привлечен к ответственности, назначенный срок и вид наказания, режим исправительного учреждения, информация о вступлении приговора суда в законную силу; начало и конец срока наказания; в отношении осужденных, подлежащих направлению в тюрьму, – назначенный срок отбывания наказания в тюрьме; начало и конец срока отбывания наказания в тюрьме – в отношении осужденных, подлежащих переводу из тюрьмы в исправительную колонию; номер исправительного учреждения, в котором содержится осужденный; информация об испра-

вительных учреждениях (СИЗО УИС), в которых содержался осужденный до прибытия в данное исправительное учреждение, с указанием оснований перемещения; сведения о том, на каком виде специального и профилактического учета состоит или состоял; информация об отсутствии (наличии) у осужденного противопоказаний для отбывания наказания в отдельных местностях Российской Федерации в соответствии с Перечнем медицинских противопоказаний; когда, где и при каких обстоятельствах возникла угроза личной безопасности осужденного; информация о лицах, от которых исходит угроза личной безопасности; проведенный комплекс мероприятий, согласно статье 13 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации, устраняющий угрозу личной безопасности осужденных; меры, принятые в отношении лиц, от которых исходит угроза личной безопасности осужденному, для устранения обстоятельств, препятствующих дальнейшему нахождению осужденного в данном исправительном учреждении; наличие учреждений аналогичного вида режима в соответствующем территориальном органе ФСИН России, информация о наличии угрозы личной безопасности осужденного в других учреждениях (при наличии таковых).

Заключение о переводе утверждается начальником территориального органа УИС либо лицом, его замещающим.

Утвержденное территориальным органом УИС заключение о переводе с материалами направляется во ФСИН России.

В исключительных случаях возможно осуществление перевода осужденного в другое ИУ без проведения комплекса мероприятий, устраняющих угрозу личной безопасности, после применения любой меры, связанной с изоляцией этого осужденного от источника опасности. В данном случае, кроме необходимых документов, в заключении указываются обстоятельства необходимости такого перевода.

К заключению о переводе также прилагаются:

– характеристика; справка о поощрениях и взысканиях; письменное заявление осужденного на перевод (за исключением случаев реорганизации, ликвидации исправительного учреждения или наступления исключительных обстоятельств)

либо письмо начальника исправительного учреждения, согласованное начальником территориального органа УИС либо лицом, его замещающим; при иных исключительных обстоятельствах, препятствующих дальнейшему нахождению осужденного в данном исправительном учреждении, или случаях возникновения угрозы для других осужденных, исходящей от осужденного (осужденных), переводимого в другое исправительное учреждение – справка оперативного управления (отдела, группы) территориального органа УИС с указанием мер, принятых территориальным органом УИС для устранения обстоятельств, препятствующих дальнейшему нахождению осужденного в данном исправительном учреждении или для устранения угрозы личной безопасности для осужденных; справка медико-санитарной части (филиала медико-санитарной части) ФСИН России;

– объяснения лиц, проходящих по материалам проверки (в случае их отказа от дачи объяснений – акты);

– копии материалов о предоставлении осужденному безопасного места или принятии иных мер».